

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

9

---

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

9

1962

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

9

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия.

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Т. Т. ТУРДИЕВ, У. М. МАТРУЗИЕВ

К ВОПРОСУ РОСТА ФОНДОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА

В решении величественных задач развернутого строительства коммунизма, выдвинутых историческим XXII съездом КПСС и новой Программой партии, большую роль призваны сыграть общественные фонды потребления. Именно за счет этих фондов будут все больше удовлетворяться материальные и культурные потребности советских людей по мере нашего поступательного движения к коммунизму.

В этой связи становится весьма актуальным изучение экономического значения и влияния роста общественного потребления на подъем материального и культурного благосостояния трудящихся.

В данной статье мы остановимся на некоторых вопросах роста фонда общественного потребления в колхозах Узбекистана. Колхозный строй является неотъемлемой частью советского общества. «Колхозная форма,—говорится в Программе КПСС,—полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне... Необходимо всемерно использовать возможности и преимущества, заложенные в колхозном строе»¹.

Важным условием успешного развития колхозов является правильное сочетание накопления и потребления при распределении доходов. Структура общественных фондов потребления, их размеры, порядок образования и использования определяются экономическими возможностями и уставами сельскохозяйственных артелей.

Примерный устав сельскохозяйственной артели предусматривает создание в каждом колхозе фонда помощи, фондов на культурные и бытовые нужды, продовольственного, страхового и др. Фонды общественного потребления колхозов образуются в натуральной и денежной формах. Натуральные фонды используются для оказания материальной помощи инвалидам, старикам, нуждающимся семьям военнослужащих, для обеспечения продуктами детских учреждений и т. д. Денежные фонды расходуются на подготовку кадров, организацию и оборудование детских учреждений, радиофикацию сел, содержание клубов, домов культуры и проведение других мероприятий по улучшению культурно-бытового обслуживания колхозников.

Характерная особенность общественных фондов потребления, как категории социалистического способа производства, состоит в том, что ими пользуются на равных правах все члены общества. При этом потребление за счет общественных фондов осуществляется в основном вне зависимости от качества и количества вложенного в общественное производство труда. Значительная часть фондов общественного по-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 77.

требления распределяется не только на льготных условиях, но и бесплатно (бесплатное образование, медицинское обслуживание и т. д.).

Однако было бы неправильным отождествлять нынешние общественные фонды с коммунистическим распределением. Дело в том, что потребление за счет общественных фондов в какой-то мере еще оплачивается трудящимися (медикаменты, детские учреждения, общественные зрелищные предприятия и др.); пенсии и пособия также предоставляются в зависимости от стажа работы и т. д.

Фонды общественного потребления колхозов создаются и умножаются за счет роста их чистого дохода. Поэтому все те факторы, от которых зависит рост общественных доходов, определяют также размеры и темпы роста фондов общественного потребления.

За семилетие (1953—1960 гг.), прошедшее после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., производство хлопка-сырца в Узбекистане увеличилось на 16,1%, зерновых культур — на 17,1%, картофеля — на 44,3%, овощей — на 95,4%, плодов и ягод — на 68,0%, а винограда — в 2,9 раза. За это время поголовье крупного рогатого скота в республике выросло в 1,5 раза (в том числе коров — в 1,9 раза), свиней — в 4,4 и овец — в 1,3 раза.

С ростом производства и реализации сельскохозяйственных продуктов значительно повысились денежные доходы колхозов УзССР, составив в 1960 г. 1013,3 млн. руб. против 736,9 млн. руб. в 1953 г. В 1960 г. в среднем по республике на один колхозный двор приходилось 148 руб. денежного дохода, или почти на 34 руб. больше, чем в 1953 г.

Рост общественного хозяйства за последние годы вызвал серьезные изменения и в распределении доходов в колхозах, что отразилось не только в росте отчислений в основные и оборотные производственные фонды, но и в увеличении общественных фондов потребления. Это видно из данных табл. 1.

Таблица 1

Рост фондов общественного потребления в колхозах Узбекистана

Показатели	1953 г.	1955 г.	1960 г.
Стоимость фондов общественного потребления по балансу, млн. руб.	17,8	31,1	43,6
То же, в % к 1953 г.	100,0	174,7	244,9
Стоимость фондов общественного потребления в среднем на один колхоз, тыс. руб.	75,0	161,0	463,0
То же, в % к 1953 г.	100,0	214,7	617,4

Наряду с образованием натуральных и денежных фондов социально-культурного назначения, предназначенных для текущего общественного потребления, колхозы Узбекистана расширяют и основные фонды непроизводственного назначения. Сюда относятся здания и сооружения культурно-бытового назначения с их инвентарем и оборудованием, а также общественные жилые дома. Эти сооружения служат для удовлетворения коллективных потребностей колхозников, а строительство их осуществляется за счет денежных средств неделимых фондов.

Рост общественного хозяйства, денежных доходов и неделимых фондов обеспечили соответствующее расширение культурно-бытового и жилищного строительства в колхозах (табл. 2).

В колхозах Узбекистана абсолютные размеры отчислений из денежных доходов в фонды общественного потребления с 1953 г. увеличились в 4,2 раза. Удельный вес их в общих денежных доходах колхозов повысился за это время с 1,1 до 3,5%.

Таблица 2

**Рост вещественной части фондов общественного потребления
в колхозах Узбекистана**

Показатели	1956 г.	1958 г.	1960 г.
Стоимость сооружений культурно-бытового назначения по балансу, млн. руб.	768,9	940,2	1385,7
То же, в % к 1956 г.	100,0	122,2	180,2
Стоимость указанных сооружений в среднем на один колхоз, тыс. руб.	399	738	1458
То же, в % к 1956 г.	100,0	185,0	364,5

Значительно увеличились натуральные отчисления в общественные фонды. По государственным закупочным ценам 1958 г. стоимость сельскохозяйственной продукции, выделенной на пополнение фондов общественного потребления в 1960 г., возросла на 2,5 млн. руб. по сравнению с 1953 г. Все это привело к тому, что колхозы Узбекистана с каждым годом расходуют все больше средств на развитие культуры, просвещения, медицинского обслуживания, на содержание детских учреждений, инвалидов и т. д.

Период развернутого строительства коммунизма характеризуется все большим усилением роли общественного потребления. При этом темпы увеличения общественного потребления значительно выше темпов роста индивидуальной оплаты труда. Эта закономерность подтверждается, в частности, данными табл. 3.

Таблица 3

**Изменения в соотношении фондов общественного и личного
потребления в колхозах Узбекистана**

Показатели	1953 г.	1960 г.
Общая стоимость фондов общественного и личного потребления (по доходам), млн. руб.	2325	4180
То же, в % к 1953 г.	100,0	179,8
в том числе:		
а) фонды личного потребления, %	97,1	93,1
б) фонды общественного потребления, %	2,9	6,9

Однако высокие темпы роста общественного потребления не означают принижения огромной стимулирующей роли оплаты труда. Во-первых, на данном этапе экономического развития неуклонный рост производительности труда нельзя обеспечить без соответствующей материальной заинтересованности колхозников. Во-вторых, имеющихся общественных фондов потребления, несмотря на высокие темпы их роста, еще далеко недостаточно для полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей колхозников.

Таким образом, совершенствование распределительных отношений в колхозах проявляется не только в расширении фондов общественного потребления, но и в систематическом укреплении социалистического принципа распределения по труду.

Фонды общественного потребления оказывают все большее влияние на производство. Их неуклонный рост способствует усилению материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства, что положительно сказывается на ускорении темпов развития производства, повышении производительности труда. Об этом свидетельствует наличие тесной связи между размерами фондов общественного потребления и многими качественными показателями производственной деятельности колхозов. С увеличением размеров общественных фондов потребления в расчете на одного трудоспособного колхозника, как правило, положительно повышаются важнейшие качественные показатели деятельности колхозов.

Для выяснения влияния этого фактора на результаты общественного производства мы сгруппировали колхозы Наманганского, Тюркурганского, Папского и Маргеланского районов Ферганской долины по размерам фондов общественного потребления, приходившихся на одного взрослого трудоспособного колхозника в 1960 г. (табл. 4).

Прежде чем анализировать данные табл. 4, следует отметить, что распределение и потребление, их характер определяются в конечном счете уровнем развития материального производства. Поэтому указанный рост общественного потребления и благосостояния колхозников является прежде всего результатом подъема общественного хозяйства колхозов. Вместе с тем потребление и его конкретные формы не остаются пассивными по отношению к производству. Более прогрессивные формы потребления способствуют дальнейшему развитию общественного производства, что в определенной степени можно наблюдать по данным табл. 4.

Таблица 4

Влияние общественных фондов потребления на результаты производственной деятельности колхозов*

Показатели	Группы колхозов по размерам фондов общественного потребления на одного трудоспособного, в тыс. руб.			Третья группа в % к первой
	1,5	1,5—3,0	свыше 3,0	
Средняя выработка чел.-дней одним трудоспособным	224	229	283	126,3
Валовой сбор хлопка-сырца на одного трудоспособного, кг	2129	2597	2740	112,8
Денежные доходы колхозов:				
а) на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	30,4	31,3	34,3	126,0
б) на одного трудоспособного колхозника, руб.	92	1025	1150	125,0
Урожайность хлопчатника, ц/га	24,3	25,2	30,4	125,1

* В разработку вошел 41 колхоз, в том числе 19 в первой группе, 13—во второй и 9—в третьей.

Как видно из этих данных, в колхозах третьей группы накоплены значительные средства в фондах общественного потребления, а в результате уровень производительности труда здесь заметно выше благодаря более высокой трудовой активности колхозников. Таким образом, расширение общественного социально-культурного обслуживания колхозников является важным звеном в общей цепи мероприятий по подъему экономики колхозов.

Построение коммунистического общества неразрывно связано с коренной перестройкой всей сельской культуры и быта. Развитие сети детских садов и яслей, столовых, прачечных и других общественных учреждений приведет к существенным изменениям в культуре и быту тружеников колхозного села.

Исключительно велико значение роста общественного потребления для освобождения женщин-колхозниц от малопроизводительного труда в домашнем хозяйстве и более широкого участия их в хозяйственной и общественной жизни деревни.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что мелкое домашнее хозяйство является до дикости непроизводительным, оно не только принижает, но и систематически отупляет, забивает и изнервливает женщину, приковывая ее к кухне и детской кровати. Настоящее освобождение женщины и настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба против мелкого домашнего хозяйства и перестройка его в крупное высококультурное социалистическое хозяйство².

Трудовая активность женщин-колхозниц и общественное воспитание их детей непосредственно связаны друг с другом. Расширение в колхозах сети детских учреждений за счет фондов общественного потребления способствует более активному и равномерному участию колхозниц в общественном труде.

Благодаря росту общественного потребления в 1960 г. в колхозах Узбекистана функционировало 7910 детских учреждений против 5886 в 1953 г., а количество детей в этих учреждениях увеличилось на 17 тыс. человек. Это значительно повысило трудовую активность колхозниц. За 1953—1960 гг. общее количество трудоспособных женщин, не участвовавших и слабо участвовавших в общественном производстве, сократилось в 3,5 раза.

Однако имеющаяся в колхозах сеть культурно-бытовых и детских учреждений еще далеко не достаточна. В частности, темпы роста общественного обслуживания детей колхозников заметно отстают от темпов роста количества детей в колхозах. Так, с 1953 по 1960 г. количество детей, воспитывавшихся в детских общественных учреждениях, возросло всего на 8,0%, тогда как численность всех детей колхозников за это время увеличилось на 21,0%; при этом удельный вес первых в составе вторых в 1960 г. определялся в 16,7%.

Поэтому значительное число трудоспособных женщин-колхозниц все еще слабо участвует в общественном труде. В 1960 г. удельный вес женщин в составе колхозников, слабо участвовавших в общественном труде, достигал 77,2%. По нашим подсчетам, эти колхозницы при активном участии в общественном труде могли бы вложить в производство дополнительно 5374 тыс. чел.-дней. А это позволило бы получить без дополнительных вложений 768 тыс. ц хлопка-сырца, или 242 млн. руб. денежного дохода.

Дальнейшее развитие различных форм общественного потребления в колхозах имеет большое социально-экономическое значение. Оно способствует изжитию частнособственнических пережитков, приобщению людей к коммунистическим принципам общежития, воспитанию в них чувства коллективизма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности.

Таким образом, неуклонный рост общественного потребления отбечает коренным интересам повышения материального и культурного

² См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 396.

уровня жизни колхозного крестьянства. Во-первых, общественное потребление является более развитой, экономичной и высококультурной формой социально-культурного обслуживания сельского населения. Во-вторых, только на основе создания и расширения в деревне крупных предприятий коммунистического типа можно сберечь огромное количество живого труда и освободить женщин от малопроизводительного труда в частном домашнем хозяйстве. И, наконец, расширение общественного потребления отвечает интересам коммунистического воспитания колхозного крестьянства, постепенно приобщая его к принципам высококультурного коммунистического общежития.

В колхозах Узбекистана, достигших значительных успехов в подъеме общественного хозяйства, имеются большие резервы дальнейшего расширения фондов социально-культурного обслуживания колхозников.

Главным, определяющим источником роста фондов общественного потребления в колхозах является увеличение денежных доходов на основе повышения доходности всех отраслей хозяйства. С увеличением денежных доходов в расчете на 100 га сельхозугодий неуклонно возрастает и размер средств, ежегодно отчисляемых на пополнение социально-культурных фондов.

Колхозники Советского Узбекистана, следуя указаниям Н. С. Хрущева на Ташкентском зональном совещании работников сельского хозяйства в 1961 г., поставили перед собой задачу — в ближайшие 3—4 года добиться получения на орошаемых землях в среднем не менее 25 ц/га хлопка-сырца. Андижанская и Хорезмская области должны поднять урожайность хлопчатника до 30 ц/га. Это позволит довести сбор хлопка на существующих площадях до 4,5 млн. т без дополнительных капиталовложений. На объективную реальность этой задачи указывают успехи колхозов-маяков, выращивающих не только высокие, но и устойчивые урожаи хлопка-сырца. Увеличение производства хлопка и, на этой основе, рост денежных доходов обеспечат прочную материальную базу для расширения общественного потребления в колхозах республики.

Источником накопления, в том числе отчислений в социально-культурные фонды, служит чистый доход, создаваемый трудом колхозников в общественном хозяйстве. Поскольку чистый доход является составной частью валового дохода, размеры отчислений в фонды общественного потребления зависят не только от роста валового дохода, но и от правильного его распределения и использования.

Однако в настоящее время отчисления в общественные фонды производятся не от чистого дохода — единственного источника накопления, — а от общих денежных доходов, хотя общий денежный доход колхоза не является показателем ни валового, ни чистого дохода.

Колхозы должны совершенствовать распределение общественных доходов и производить отчисления в накопления непосредственно из чистого дохода. Это облегчило бы определение рациональных пропорций между фондами потребления и накопления.

Интересы социально-культурного подъема колхозной деревни, наряду с увеличением отчислений на эти цели, требуют также более рационального их использования, что невозможно без развития более прогрессивных форм общественного обслуживания колхозников.

Практика колхозного строительства выдвинула в качестве наиболее экономичной формы использования общественных накоплений межколхозные экономические связи, охватывающие уже многие отрасли общественного хозяйства колхозов. В 1960 г. в Узбекистане насчиты-

налось 158 межколхозных организаций, в которых участвовало 1337 колхозов. В период развернутого строительства коммунизма межколхозные связи и различные формы слияния государственных и колхозных средств получают дальнейшее развитие.

Надо сказать, что в Узбекистане межколхозные связи в части строительства и совместного использования объектов культурно-бытового назначения еще не получили достаточно широкого распространения. Это ведет к распылению общественных средств колхозов, низкой производительности труда, затягиванию сроков строительства и высокой себестоимости строительных работ, а в конечном счете тормозит дальнейший рост материального и культурного уровня жизни колхозников.

Задачи социально-культурного подъема советской деревни весьма сложны и многогранны, и их практически невозможно решить силами самих колхозов, находящихся на разных ступенях экономического развития. Это еще раз указывает на объективную необходимость дальнейшего расширения как межколхозных связей, так и объединения государственных и колхозных средств при строительстве в колхозах объектов производственного и культурно-бытового назначения.

В этой же связи следует подчеркнуть то огромное значение, которое имеет принятое недавно постановление партии и правительства о повышении закупочных цен на продукты колхозного животноводства. Осуществление его будет способствовать подъему всей экономики колхозов, увеличению их доходов, росту неделимых фондов, повышению материального и культурного благосостояния колхозной деревни. Воодушевленное заботой Коммунистической партии и Советского государства колхозное крестьянство Советского Узбекистана, как и все труженики социалистического сельского хозяйства СССР, полны решимости внести достойный вклад в успешное выполнение великой Программы построения коммунистического общества в нашей стране.

Т. Т. Турдиев, У. М. Матруэев

**УЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЛАРИДА ЖАМОАТ ИСТЕЪМОЛ ФОНДЛАРИНИНГ
УСИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақолада Ўзбекистон ССР колхозларида жамоат истеъмол фондларининг ўсишига доир баъзи масалалар кўриб чиқилган. Автор колхоз ишлаб чиқаришининг ривожланишига, колхозчилар моддий ва маданий ҳаёт даражасининг ўсишига бу фондларнинг зўр таъсир этишини таъкидлайди.

Р. К. КАЮМОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

XXII съезд КПСС уделил огромное внимание вопросам дальнейшего развития и совершенствования советской демократии, повышения роли Советов, особенно местных Советов депутатов трудящихся, в период развернутого строительства коммунизма в СССР. В докладах Н. С. Хрущева, решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС поставлены конкретные задачи развития социалистической демократии в деятельности местных Советов и указаны пути и средства достижения этой цели.

Дальнейшая демократизация деятельности местных Советов идет по многим направлениям; здесь мы рассмотрим только два из них:

- 1) улучшение деятельности и повышение роли постоянных комиссий местных Советов;
- 2) расширение общественных начал в работе исполнительных органов Советов.

Улучшение деятельности и повышение роли постоянных комиссий местных Советов осуществляются в различных формах. Одной из них является расширение, активизация деятельности постоянных комиссий по контролю за работой одноименных отделов исполкомов, их общественных советов и отделов, созданных на общественных началах. Постоянные комиссии местных Советов все больше занимают вопросы хозяйственного и культурного строительства, проверяют выполнение решений Советов и их исполкомов, готовят вопросы на сессии Советов и заседания исполкомов.

Только в местных Советах УзССР в 1961 г. было образовано 7 287 постоянных комиссий, куда было избрано 49 187 депутатов, вместе с которыми работало свыше 15 тыс. активистов¹.

За последние годы постоянные комиссии местных Советов Узбекской ССР резко улучшили свою деятельность. Они стали проявлять больше творческой инициативы в изучении и постановке перед Советами и исполкомами важных вопросов хозяйственного и культурного строительства, более настойчиво доводить начатое дело до конца, активнее заниматься проверкой исполнения решений Советов и их исполкомов.

Для дальнейшей активизации деятельности постоянных комиссий местных Советов было бы целесообразно расширить их права и законодательно закрепить лучший опыт работы постоянных комиссий. В Положении о постоянных комиссиях в первую очередь следовало бы предоставить им право принимать, в пределах своей компетенции, ре-

¹ См. «Информационный бюллетень Президиума Верховного Совета Узбекской ССР», 1961, № 3, стр. 30.

шения, имеющие обязательную силу для предприятий и организаций, подведомственных местным Советам и соответствующим отделам и управлениям исполкомов². Это повысит авторитет постоянных комиссий и будет способствовать улучшению работы подконтрольных им организаций.

В состав постоянных комиссий местных Советов избираются не все депутаты Советов (не говоря уже о членах исполнительных комитетов). Так, из 62 777 депутатов местных Советов УзССР в состав постоянных комиссий избрано 49 187 человек, т. е. 80% всех депутатов³. Депутатами местных Советов Ташкентской области в марте 1961 г. было избрано 9869 человек, из них в состав постоянных комиссий вошло 7928 человек⁴.

Учитывая, что роль постоянных комиссий все более возрастает и что они являются важным средством вовлечения депутатов в активную работу Советов, надо было бы законодательно закрепить то положение, что каждый депутат, за исключением членов исполнительного комитета данного Совета, должен быть членом одной из постоянных комиссий⁵.

В последнее время многие научные и практические работники по советскому строительству⁶ поднимают вопрос о целесообразности избрания в состав постоянных комиссий активистов, не являющихся депутатами данного Совета. Положения о постоянных комиссиях местных Советов союзных республик по-разному решают этот вопрос. Так, Положения о постоянных комиссиях местных Советов Белорусской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Молдавской, Киргизской, Таджикской и Армянской ССР не предусматривают включения в состав постоянных комиссий активистов, не являющихся депутатами. А Положения о постоянных комиссиях прибалтийских республик решают этот вопрос положительно. В Литовской ССР избрание активистов в состав постоянных комиссий допускается только в сельских и поселковых Советах, а в Эстонской ССР — во всех звеньях местных Советов⁷.

По нашему мнению, было бы целесообразно избирать членами по-

² Мы не можем согласиться с мнением авторов, считающих нецелесообразным предоставление постоянным комиссиям местных Советов права принимать решения, имеющие обязательную силу (см. Чжан Чжун-линь, Органы государственной власти в городах СССР, канд. диссертация, Л., 1959, стр. 163—164; Ю. И. Тюткин, Организационно-массовая работа районных Советов депутатов трудящихся Молдавской ССР после XX съезда КПСС, «Ученые записки Кишиневского государственного университета», т. 52 (юридический), Кишинев, 1960, стр. 63).

³ См. «Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся», 1961 (Статистический сборник), М., 1961, стр. 181.

⁴ Текущий архив Ташкентского облисполкома за 1961 г.

⁵ В этой связи нельзя согласиться с Р. А. Сафаровым, который предлагает включить в состав постоянных комиссий председателей, их заместителей и секретарей исполкомов (см. сб. «Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма», М., Изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961, стр. 232). Это не соответствует демократическим требованиям работы Советов и их постоянных комиссий, ибо постоянные комиссии являются органом Совета и призваны контролировать работу исполкомов и их отделов.

⁶ См. Камиллов, К вопросу об организационно-массовой работе сельских Советов Узбекистана, «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1957, № 2, стр. 73; А. И. Лелешкин, Дальнейшее совершенствование форм организационно-массовой работы Советов с учетом опыта их исторического развития, в сб.: «Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма», стр. 189; С. М. Касымов, Городские Советы депутатов трудящихся Таджикистана на современном этапе, Душанбе, 1961, стр. 157, и др.

⁷ См. «Положения о постоянных комиссиях местных Советов депутатов трудящихся», М., Госполитиздат, 1958, стр. 91, 133, 195.

стоянных комиссий не только депутатов, но и активистов, однако председателями этих комиссий обязательно должны быть депутаты. Активисты — члены постоянных комиссий — должны пользоваться всеми правами депутатов — членов комиссий, за исключением прав депутатов на сессиях Советов⁸.

Кроме того, в Положениях о постоянных комиссиях следует закрепить сложившуюся практику сотрудничества постоянных комиссий местных Советов между собой.

В улучшении деятельности постоянных комиссий большую роль играет регулярная отчетность их перед Советами и населением. Поэтому в Положениях о постоянных комиссиях местных Советов целесообразно указать, что каждая постоянная комиссия обязана отчитываться о проделанной работе перед Советом (не менее одного раза) и перед населением (регулярно).

Постоянные комиссии местных Советов часто проводят выездные заседания непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях. И это надо отразить в Положениях о постоянных комиссиях, записав, что при необходимости следует практиковать выездные заседания постоянных комиссий с привлечением к их подготовке и проведению широкого актива трудящихся.

Другим важным средством повышения роли постоянных комиссий является постепенная передача им функций соответствующих отделов и управлений исполкомов. В Программе КПСС прямо указывается, что «на решение постоянных комиссий местных Советов должно постепенно передаваться все большее число вопросов, находящихся в компетенции управлений и отделов исполнительных органов»⁹.

Передача функций отделов и управлений исполкомов постоянным комиссиям местных Советов представляет собой сложную задачу, и решать ее надо по мере создания для этого необходимых условий. Поэтому в Программе и говорится о «постепенной передаче», ибо решение данной задачи зависит как от объема работы штатных отделов исполкома, так и от подготовленности к этому постоянных комиссий Советов и их актива.

Как практикуется передача функций отделов и управлений исполкомов постоянным комиссиям Советов, например, в Ленинградской области?

В Волховском городском Совете этой области активизировалась работа постоянных комиссий, осуществляется глубокое ознакомление депутатов с деятельностью предприятий и учреждений. Горсовет учитывает при этом, что, если депутаты будут хорошо знать деятельность предприятия или учреждения, то они смогут обеспечить правильное руководство ими. Первой к выполнению функций по руководству работой культурно-просветительных учреждений города приступила

⁸ Мы не можем согласиться с мнением авторов, считающих нецелесообразным включение в состав постоянных комиссий местных Советов активистов, не являющихся депутатами (см. В. Е. Бражников, Организационно-правовые формы деятельности областных Советов депутатов трудящихся Украинской ССР, канд. диссертация, Киев, 1960, стр. 171; М. А. Амренов, Постоянные комиссии сельского хозяйства районных Советов депутатов трудящихся и их роль в развитии животноводства, в кн.: «Труды Института философии и права АН Казахской ССР», Алма-Ата, 1960, № 4, стр. 49; А. И. Ким, Социалистическая законность в организационной деятельности местных Советов депутатов трудящихся, Томск, 1961, стр. 43; Ю. В. Годорский, Постоянные комиссии местных Советов депутатов трудящихся, М., Госюриздат, 1955, стр. 62).

⁹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 398.

культурно-бытовая комиссия горсовета. Она была разделена на две комиссии — по культуре и быту.

На постоянную комиссию горсовета по культуре (в составе 15 депутатов — членов комиссии и 20 активистов) были возложены функции штатного отдела культуры. Для улучшения деятельности комиссии в ее составе создано несколько секций (клубная, библиотечная, по кино, по работе с детьми и хозяйственно-финансовая). Постоянная комиссия обладает правом приема и увольнения работников, решения финансовых и хозяйственных вопросов в таком же объеме, что и штатный отдел исполкома.

Постоянной комиссии по здравоохранению Волховского городского Совета также переданы многие функции лечебного объединения. В горсовете нет отдела здравоохранения, и непосредственное руководство этим делом возложено на главного врача лечебного объединения.

Постоянная комиссия по здравоохранению осуществляет некоторые функции лечебного объединения административного характера: распределяет средства на ремонт и оборудование детских и медицинских учреждений, решает вопросы о приеме детей в ясли, сокращении, увольнении, приеме на работу и перемещении врачей.

Подготовка к полной передаче функций отделов исполкомов постоянным комиссиям ведется и в других постоянных комиссиях Волховского горсовета. Это позволяет постепенно приобщать постоянные комиссии к решению всех вопросов, подлежащих передаче в их ведение. Такая организация работы в Волховском городском Совете является правильной, поскольку нельзя сразу же полностью заменить штатные отделы исполкома постоянными комиссиями Советов. Но необходимо отметить, что Волховский горсовет передает постоянным комиссиям функции ранее ликвидированных отделов, как поступают, впрочем, и многие другие местные Советы. Суть же дела должна заключаться в том, чтобы постоянным комиссиям передавались функции еще действующих отделов и управлений исполкомов.

Постепенная передача функций отделов и управлений исполкомов постоянным комиссиям Советов ведет к значительному повышению роли постоянных комиссий в руководстве различными отраслями хозяйственного и культурного строительства, сокращению штатных работников отделов и управлений исполкомов и впоследствии — к замене их постоянными комиссиями Советов.

В связи с начавшейся передачей постоянным комиссиям функций отделов и управлений исполкомов и в соответствии с новой Программой партии необходимо отразить этот процесс в Положениях о постоянных комиссиях местных Советов и четко определить задачи и полномочия таких комиссий.

Дальнейшая демократизация местных Советов происходит также путем расширения общественных начал в деятельности исполнительных комитетов Советов, их отделов и управлений.

В самой структуре и деятельности исполнительных комитетов Советов заложено общественное начало. В состав исполкома, кроме председателя, его заместителей и секретаря исполкома, из числа депутатов избираются еще члены исполкома, которые работают на общественных началах.

В последние годы зародилось много новых организационных форм участия трудящихся в работе исполнительных комитетов Советов, их отделов и учреждений, что усиливает общественное начало в деятельности Советов. Во многих городах и районах страны возникают и успешно работают общественные советы при отделах и управлениях ис-

полкомов; появляются новые внештатные общественные отделы, полностью или частично выполняющие функции отделов и управлений исполкомов; растет число активистов — внештатных общественных инструкторов и инспекторов исполкомов и их отделов. Все они выполняют большую работу, причем только на общественных началах.

Например, в Узбекской ССР во многих местных Советах созданы внештатные отделы исполкомов. Во всех райисполкомах г. Ташкента работают внештатные торговые и оргинструкторские отделы; в Нукусском горисполкоме — торговый отдел; в Каганском — отделы торговли, здравоохранения, народного образования и оргинструкторский; в Беговатском — отделы общественных инспекторов по торговле и по автоинспекции и т. д. Так, при Нарпайском и Жазараспском районных отделах культуры созданы общественные художественные советы, действующие на улучшение работы библиотек, клубов, кинофикации и радиофикации сельских местностей¹⁰.

Особенно показательна в этом отношении деятельность местных Советов Ленинградской области. Во всех исполкомах районных и городских Советов области созданы внештатные организационно-инструкторские отделы, где работают сотни активистов-инструкторов. Ленинградский облисполком разработал и утвердил Положение об этих отделах, которые ведут большую работу по улучшению деятельности сельских, поселковых Советов, постоянных комиссий, общественных самодеятельных организаций; помогают депутатам выполнять их депутатские обязанности; контролируют выполнение решений Советов и их исполнительных органов, а также наказов избирателей; наблюдают за своевременным рассмотрением жалоб и заявлений трудящихся в аппарате Советов.

Внештатные отделы торговли имеются в 8 районах Ленинградской области, а при 50 штатных отделах исполкомов райсоветов и горсоветов созданы общественные советы. Так, Исполком Приозерского горсовета создал в октябре 1961 г. общественный оргинструкторский отдел и отдел торговли, а также общественные советы при отделах: народного образования, культуры, здравоохранения и социального обеспечения.

Внештатный отдел торговли Приозерского горисполкома проверяет работу столовых, буфетов, закусочных, снабжение продуктами питания детских учреждений, обсуждая результаты проверки на собраниях работников общественного питания и на заседаниях правления райпотребсоюза. Работа отдела, в которой участвует большое количество активистов, оказывает положительное влияние на деятельность предприятий общественного питания.

Общественный совет при отделе культуры Приозерского горисполкома работает в основном непосредственно на местах, опираясь на широкий актив. На одном из заседаний совета в 1961 г. были обсуждены итоги районного смотра культпросветучреждений и вопрос о проведении районного совещания работников культпросвета. Общественный совет руководил также созданием в Приозерске краеведческого музея на общественных началах, изучал практику работы советов культуры, созданных в 1961 г. в каждом совхозе района, и т. д.

Общественные отделы и общественные советы при штатных отделах исполкомов не дублируют работу соответствующих постоянных

¹⁰ «Информационный бюллетень Президиума Верховного Совета Узбекской ССР», 1961, № 4, стр. 33, 42, 48.

комиссий, а действуют другими методами, оперативно решая почти все вопросы на местах.

Постоянные комиссии работают в контакте с общественными отделами и общественными советами штатных отделов исполкома. Взаимоотношения постоянных комиссий Советов и общественных отделов не отличаются по существу от взаимоотношений постоянных комиссий и штатных отделов исполкома. Постоянная комиссия занимает и должна занимать руководящее положение по отношению к внештатным отделам¹¹.

В расширении общественных начал в деятельности исполкомов большое значение имеет избрание внештатных заместителей председателей исполкомов. Правда, в Узбекской ССР этот институт еще только создается и пока работают лишь два внештатных заместителя председателей райисполкомов¹².

В этом отношении опять-таки показателен опыт местных Советов Ленинградской области, где во многих сельсоветах избраны внештатные заместители председателей исполкомов. Даже многие районные и городские исполкомы имеют внештатных заместителей председателей. Так, в ноябре 1961 г. сессия Волховского горсовета избрала внештатным заместителем горисполкома начальника локомотивного отдела Волховского отделения Октябрьской железной дороги, на которого возложено руководство местной промышленностью и транспортом города. Во многих исполкомах сельсоветов этого района избраны внештатные заместители председателей исполкомов по вопросам культурно-просветительной работы.

Такая форма проявления общественных начал в деятельности исполнительных комитетов Советов заслуживает одобрения и всяческого распространения как соответствующая указаниям XXII съезда партии о развитии советской демократии.

В связи с созданием общественных отделов исполкомов и общественных советов при штатных отделах исполкомов и в целях повышения их роли в коммунистическом строительстве необходимо законодательно закрепить в Положениях о местных Советах порядок образования, права и обязанности этих организаций, их взаимоотношения с местными Советами, их постоянными комиссиями и исполкомами. Желательно, чтобы соответствующие органы приняли Положения об общественных отделах исполкомов¹³, которым надо предоставить все права (в том числе административные) штатных отделов. Это дало бы общественным отделам еще больше возможностей для руководства вопросами хозяйственного и культурного строительства на местах.

В Положениях следует также предусмотреть, чтобы кандидаты в общественные отделы исполкомов выдвигались на общих собраниях трудящихся или общественными организациями, а образование общественных отделов и избрание их заведующих производились на сессиях Советов. Это повысило бы ответственность указанных отделов перед Советами и трудящимися.

¹¹ По этому вопросу представляется правильным мнение Р. А. Сафарова о том, что «развитие общественных отделов не должно приводить к понижению роли постоянных комиссий, которые займут руководящее положение по отношению к общественным отделам (отраслевым и функциональным)». См. сб. «Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма», стр. 231.

¹² См. текущий архив отдела по работе Советов Президиума Верховного Совета УзССР за 1962 г.

¹³ См. В. Васильев, Ю. Тихомиров, Привлечение масс к работе советского аппарата, «Советы депутатов трудящихся», 1961, № 6, стр. 34.

Расширению общественных начал в работе исполкомов способствуют созданные при них группы общественных инструкторов и инспекторов. Большое значение имеют также образованные в некоторых исполкомах комиссии общественного контроля, которые следят за выполнением решений и распоряжений исполкомов и Советов. Например, при Исполкоме Ленинградского горсовета в декабре 1961 г. была образована общественная инспекция по контролю за исполнением принятых решений (в составе 25 человек). Перед инспекцией поставлена задача регулярно проводить всестороннюю проверку исполнения решений горсовета и его исполкома, осуществлять контроль за мероприятиями, направленными на выполнение наказов избирателей и предложений, выдвинутых депутатами на сессиях Советов, привлекая к этой работе широкие слои общественности¹⁴.

Важную роль в развитии общественных начал в деятельности исполнительно-распорядительных органов Советов играют общественные самостоятельные организации населения, приобщающие миллионы советских граждан к решению больших и малых общественных дел. К таким самостоятельным организациям трудящихся относятся уличные, квартальные, махаллинские и домовые комитеты, родительские комитеты при школах и домоуправлениях, женские советы, советы пенсионеров и ветеранов труда, советы при культурно-просветительных учреждениях, общественные суды, народные дружины и т. д., которые выступают верными помощниками местных Советов в хозяйственном и культурном строительстве, благоустройстве и укреплении общественного порядка.

Самостоятельные общественные организации под руководством Советов выполняют многие государственные функции и тем самым готовят широкие слои трудящихся к участию в будущих органах коммунистического самоуправления. В Узбекской ССР имеется около 24 тыс. общественных самостоятельных организаций, где работает свыше 240 тыс. человек. В числе этих организаций — 3315 махаллинских, домовых и квартальных советов, 3523 женских совета, 4811 родительских комитетов, 481 совет пенсионеров, 4401 народная дружина, 3868 товарищеских судов, сотни советов новаторов, санитарных комиссий и т. д.¹⁵

В местных Советах УзССР появляются все новые формы общественных самостоятельных организаций. Так, в Ташкентском горисполкоме создан общественный совет по транспорту, куда входят работники транспортных организаций и ветераны труда. Они следят за работой городского транспорта и добиваются улучшения обслуживания пассажиров. В Октябрьском районе г. Ташкента создано добровольное общество по благоустройству и озеленению, которое оказывает районному Совету большую помощь в благоустройстве улиц, площадей и парков¹⁶.

Интересно отметить и такую форму общественных самостоятельных организаций населения, как появившиеся на предприятиях Приозерского района Ленинградской области советы содействия семье и школе и советы культуры. Например, Совет содействия семье и школе.

¹⁴ «Ленинградская правда», 7 декабря 1961 г.; см. также «Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета», 1962, № 1.

¹⁵ См. текущий архив отдела по работе Советов Президиума Верховного Совета УзССР за 1962 г.

¹⁶ См. «Информационный бюллетень Президиума Верховного Совета Узбекской ССР», 1961, № 2, стр. 50.

созданный на целлюлозном заводе (в составе 40 рабочих и служащих), следит за успеваемостью и дисциплиной учащейся молодежи, организует ее культурный досуг и т. д. Советы культуры, образованные на общественных началах в совхозах района, ведут там пропаганду материалов XXII съезда партии, организуют агротехническую учебу, проводят различные культурные мероприятия среди работников совхозов¹⁷.

Для повышения активности общественных организаций необходимо, чтобы исполкомы местных Советов улучшили руководство ими путем проведения совещаний и семинаров, налаживания обмена опытом работы, заслушивания докладов руководителей этих общественных организаций на заседаниях исполкомов и сессиях Советов. Надо шире вовлекать общественные самостоятельные организации в работу постоянных комиссий Советов.

Все эти и многие другие формы участия трудящихся масс в работе местных Советов неразрывно связаны между собой и ведут к дальнейшей демократизации местных Советов, все более широкому вовлечению трудящихся масс в управление государственными и общественными делами в соответствии с указаниями XXII съезда партии и новой Программы КПСС. Как говорится в Программе партии, «в процессе дальнейшего развития социалистической демократии произойдет постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления»¹⁸.

Р. Қ. Қаюмов

КПСС XXII СЪЕЗДИ МУНОСАБАТИ БИЛАН МАҲАЛЛИЙ СОВЕТЛАРНИ ЯНАДА ДЕМОКРАТЛАШТИРИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада маҳаллий Советларнинг доимий комиссиялари фаолияти яхшилаш ва ударнинг ролини оширишга, Советларнинг ижроия органлари ишларида жамоатчилик асосларини кенгайтиришга доир баъзи масалалар кўриб чиқилади. Автор Ўзбекистон ва Ленинград область Советларининг бу соҳадаги фаолиятини анализ қилиб, давлатни ва жамоат ишларини бошқаришга меҳнаткаш оммани янада кенгроқ жалб қилишга қаратилган бир қатор конкрет таклифларни тавсия этади.

¹⁷ См. «Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся», 1962, № 3.

¹⁸ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 397.

А. Ф. ЯЦЫШИНА

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ БОРОДИНА

Много знаменательных дат и событий запечатлено в славной летописи нашего народа. Одной из самых ярких страниц в истории нашей Родины является Отечественная война 1812 г. — справедливая, национально-освободительная война народов России во главе с русским народом против полчищ иноземных поработителей — «двунадесятиязычной» армии французского императора Наполеона Бонапарта. Переломным, кульминационным пунктом этой героической эпопеи стал легендарный Бородинский бой, 150-летний юбилей которого недавно отмечала вся страна.

Начиная войну против России, Наполеон действовал в соответствии с волей и интересами крупной французской буржуазии, пришедшей к власти после контрреволюционного («термидорианского») переворота 1794 г. и стремившейся утвердить свое экономическое и политическое господство сначала в Европе, а затем и во всем мире.

Если в период революции 1789—1794 гг. Франция вела национальные, освободительные войны, то после июльского переворота 1794 г., а особенно с образованием наполеоновской империи, «из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона»¹.

К 1812 г. Наполеон подчинил себе почти весь европейский континент, а главный капиталистический соперник буржуазной Франции — Англия — оказалась в тисках экономической блокады. Французская буржуазия, казалось, успешно шла к заветной цели. Однако на ее пути к мировому господству стояла Россия. И Наполеон решил мощным ударом сломить Россию, а затем быстро раздавить Англию и подчинить себе весь мир.

Наполеон тщательно готовился к войне с Россией. Располагая людскими и материальными ресурсами покоренной Европы, обладая крупной (свыше 1 млн. солдат), хорошо вооруженной и закаленной в многолетних войнах армией и надеясь на свой полководческий талант, Бонапарт рассчитывал избежать затяжной войны в России и закончить всю кампанию «в одно или два сражения». «Через пять лет, — говорил он в 1811 г., — я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее».

12 (24) июня 1812 г. более чем полумиллионная армия Наполеона без объявления войны перешла пограничную реку Неман и вторглась в пределы России. Несмотря на то, что Франция была истощена длительными войнами и наполеоновское войско отличалось весьма пест-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 295.

рым национальным составом, это была могучая боевая сила, руководимая многоопытными генералами и маршалами и верившая в непобедимость своего полководца.

Россия тоже готовилась к войне с Наполеоном. Однако эта подготовка была недостаточно эффективной. Сказывались социально-экономическая отсталость крепостнической России; последствия многочисленных войн, которые она вела в конце XVIII — начале XIX в.; неповоротливость царского военно-бюрократического аппарата; преклонение его перед устаревшей прусской военной школой; интриги и противоречия в правящей верхушке и т. п.

Лишенный военных талантов царь Александр I самоуверенно вмешивался в военные дела, отдавая безграмотные в стратегическом и тактическом отношении распоряжения. Разработку военных планов царь возложил на бездарного прусского генерала Фуля, поклонника устаревшей прусской тактики XVIII в. Фуль разделил русскую армию (которая и без того была почти втрое меньше французской) на три неравные части, неудачно расположенные на обширном фронте в 600 км, лишенные единого руководства и согласованного плана действий. И не удивительно, что этот план, казавшийся на бумаге стройным и красивым, рухнул в первые же дни войны, поставив русскую армию под угрозу окружения и уничтожения по частям.

Используя внезапность нападения и слабые стороны русских войск, Наполеон быстро захватил Ковно, Вильно, Минск и ряд других городов, стремясь вклиниться между 1-й (под командованием Барклая де-Толли) и 2-й (под начальством Баграциона) русскими армиями и разбить их поодиночке.

Однако обе армии, ведя упорные арьергардные бои и искусно применяя отступательный маневр, избежали окружения и 22 июля (3 августа) соединились под Смоленском, сохранив свои основные силы. Наполеон решил дать здесь генеральное сражение, но русские войска отошли по Московской дороге, а корпус Раевского и дивизия Неверовского прикрыли этот маневр, оказав упорное сопротивление врагу, понесшему значительные потери.

Русская армия, отступая в глубь страны, изматывала противника бесконечными схватками. Коммуникации наполеоновских войск сильно растянулись; охрана их отвлекала немало сил. Снабжение армии провиантом и фуражом было крайне затруднительным. Население захваченных французами районов прятало и уничтожало продовольствие, корма и скот, уходило вместе с русскими войсками либо пряталось в лесах и, создав партизанские отряды, нападало на французские части.

Наполеоновская армия несла народам России не избавление от ига царизма и крепостничества, а новые, еще более тяжкие бедствия, голод и разорение, насилие и иноземное иго. Уже в Литве и Белоруссии, где Наполеон выступил в качестве защитника помещиков-крепостников, он столкнулся с сопротивлением народа, вставшего на защиту своей родины от иноземных завоевателей, несущих смерть и разрушения, насилие и рабство.

Война 1812 г. с самого начала приобрела народный, национальный характер. Вместе с русским народом в борьбу с врагом вступили украинцы, белоруссы и другие народы России. И чем дальше продвигалась армия Наполеона, тем шире разворачивался фронт народной борьбы с захватчиками; в которую активно включались массы крепостного крестьянства.

Война не привела к установлению «классового мира» в царской России. Крестьянство продолжало борьбу за свое освобождение, и

переплетение классовой борьбы угнетенных масс с национально-освободительной войной придавало этой борьбе особую силу. Патриотическое движение крестьянства против «своих» и иноземных угнетателей в корне отличалось от патриотизма дворянства, стремившегося упрочить помещичье-крепостнический строй, сохранить и умножить свои богатства и привилегии.

Не удивительно, что во многих местах помещики не хотели вооружать крестьян, боясь, что они повернут оружие против своих господ. Но рост национально-освободительного движения крестьянских масс нельзя было остановить. Крестьяне брались за вилы, топоры, самодельное оружие и били врага. Во главе их партизанских отрядов стояли такие замечательные вожаки, как гусар Федор Потапов (Самуся), солдат Ермолай Четвертаков, крестьянин Герасим Курин, легендарная старостиха Василиса (Кожина) и многие другие. Отважные партизаны, умело действовавшие в тылу врага, совершали дерзкие налеты на его коммуникации, обозы, отряды и мелкие гарнизоны.

Все это создавало непредвиденные трудности для французской армии. Предусмотрев многое в своих политических и военных планах, Наполеон не предвидел самого главного — всенародного характера войны против его войск.

Русская армия тем временем продолжала отступать, обескровливая противника в непрерывных стычках. Такая отступательная тактика была единственно верной в тот момент. Говоря о войне 1812 г. К. Маркс указывал, что отступление русской армии было делом «не свободного выбора, а суровой необходимости». Маркс подчеркивал, что русское командование выполняло план отступления «с замечательным искусством, непрерывно вводя в дело то ту, то другую часть своих войск»².

Свыше 800 км прошел враг по русской земле. Наполеон рассчитывал занять Москву до наступления холодов и продиктовать России кабальные условия мира. Но русские и не думали складывать оружие. Войска рвались в бой. К Москве продвигались народные ополчения. Ширилось партизанское движение в тылу врага. В армии и народе усиливалось недовольство затянувшимся отступлением; все громче раздавались требования назначить главнокомандующим прославленного полководца, талантливого ученика и боевого соратника Суворова — Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, пользовавшегося большой популярностью в армии и народе.

Царь и придворная камарилья упорно сопротивлялись этим требованиям, но в конце концов вынуждены были уступить. 8 (20) августа Александр I назначил Кутузова главнокомандующим всеми русскими армиями. Известие об этом было встречено общим ликованием. Повсюду повторяли меткую фразу: «Приехал Кутузов бить французов».

Ознакомившись на месте с состоянием войск, Кутузов быстро оценил обстановку и разработал детальный план контрнаступления русской армии, предусмотрев всемерное развитие народного характера войны. После необходимых приготовлений Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение. Полем битвы была избрана местность близ села Бородина (в 12 км западнее Можайска), возле впадения в р. Москву ее притока Колочи.

Эта позиция была выбрана не случайно. Справа она упиралась в холмистый берег Колочи и частый лес, что делало ее труднопроходимой для неприятеля. Левый фланг находился, правда, на открытой

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 569—570.

равнине, но здесь были сооружены земляные укрепления для артиллерии — «флеши» (знаменитые «Багратионовы флеши»). Еще левее, в Утицком лесу, Кутузов предусмотрительно укрыл корпус генерала Тучкова, которому было придано 80 тыс. ополченцев. Впереди основных позиций, у дер. Шевардино было устроено авангардное укрепление — Шевардинский редут.

Левым флангом командовал талантливый военачальник, суворовский ученик, любимец солдат генерал Багратион. Правое крыло и центр находились под начальством Барклая де-Толли. Общее руководство сражением и командование резервами центра и правого крыла осуществлял М. И. Кутузов. Обе стороны напряженно готовились к бою.

24 августа (5 сентября) Наполеону с трудом удалось занять Шевардинский редут, стойко защищаемый русскими солдатами. 25 августа день прошел во взаимной разведке. Русские и французы укрепляли свои позиции и строились в боевые порядки.

Знаменитый Бородинский бой начался утром 26 августа (7 сентября) 1812 г. В ночь перед боем Наполеон не спал. Он боялся, что русские вновь уклонятся от решительного сражения. Рано утром Бонапарт выехал для осмотра позиций. Увидев восходящее солнце, он патетически воскликнул: «Вот солнце Аустерлица!» Этим он хотел воодушевить французов, напомнив им о самой блестящей из своих побед. Однако Наполеон жестоко ошибался. Это восходило солнце русского Бородина.

Бой начался около 6 часов утра. Наполеон привел на Бородинское поле 135 тыс. солдат с 587 орудиями. Русские войска насчитывали 120 тыс. человек при 654 орудиях. Кутузов осуществлял план активной обороны, стремясь уничтожить как можно больше живой силы врага. Наполеон же избрал наступательную тактику.

Заметив уязвимость левого фланга русских войск, Наполеон решил прорвать его, выйти в тыл к русским и нанести им окончательный удар. Маскируя свои цели, противник начал бой на правом фланге, у села Бородина. Основной же удар французов обрушился на левый фланг русских, на Багратионовы флеши, куда Наполеон бросил 80 тыс. солдат и до 400 орудий под командованием лучших своих полководцев — Нея, Даву, Мюрата.

Французы яростно бросались на Багратионовы флеши, обстреливаемые ураганным огнем из сотен орудий. Но русские воины, проявляя невиданный героизм, каждый раз отбрасывали врага. В течение 6 часов флеши несколько раз переходили из рук в руки. Обе стороны несли страшные потери. Осколком ядра был смертельно ранен Багратион. Повсеместно шли ожесточенные рукопашные схватки. Наполеон, не считаясь с потерями, бросал в атаку все новые части пехоты и кавалерии. Но только после 8 атак французам удалось овладеть знаменитыми флешами.

Теперь Наполеон решил осуществить задуманный им фланговый охват русских войск слева, но корпус Тучкова, укрытый Кутузовым в Утицком лесу, дал решительный отпор французским корпусам Понятовского и Жюно. Русские понесли большие потери, погиб и генерал Тучков, однако замысел Наполеона был сорван.

Тогда противник решил прорвать центр обороны русских войск и обрушился на стоявшую там курганную батарею Раевского. Залитые русской и французской кровью позиции батареи много раз переходили из рук в руки, и, наконец, при поддержке массированного артиллерийского огня французам удалось оставить их за собой. Но прорыва не получилось. Кутузов бросал в центр все новые силы, а Наполеон

не рискнул двинуть сюда свою последнюю надежду — старую гвардию.

Итак, Наполеону не удалось осуществить свои тактические замыслы. День уже клонился к вечеру, а русские, отойдя на 1—1,5 км, закрепились на новых рубежах и не собирались покидать поля боя. Оценив обстановку, Наполеон убедился, что французская армия не одержала никакой победы и не достигла свои цели, хотя и понесла огромные потери — 58 тыс. человек, в том числе 47 генералов. Русские войска потеряли около 44 тыс. человек, но сохранили свою боеспособность. Ознакомившись с положением на поле битвы, Наполеон приказал отвести сильно потрепанные французские войска на исходные рубежи, очистив занятые ими столь дорогой ценой русские позиции. Бородинский бой окончился, таким образом, победой русских. Наполеон впервое проиграл сражение.

На следующий день Кутузов хотел атаковать противника, однако, подсчитав потери русских войск, он изменил решение. Его настойчивые требования пополнить войска свежими силами, дать боеприпасы и продовольствие не были удовлетворены ни военным министерством, ни московским генерал-губернатором, ибо царские власти боялись расширять народное ополчение, а военные резервы еще не были подготовлены.

На военном совете в Филях 1 (13) сентября Кутузов, заботясь о сохранении армии и осуществляя свой план подготовки контрнаступления, решил оставить Москву, чтобы восполнить понесенные потери и подготовиться к решительному удару по врагу. Вместе с армией из города уходило и население Москвы. 2 сентября французы вступили в почти пустой город, который в тот же день был охвачен сильным пожаром, уничтожившим многие ценности, а оставшееся разграбили французы.

Однако оставление Москвы отнюдь не означало, что русские проиграли Бородинский бой. Кутузов успешно выполнил на Бородинском поле первую часть своего стратегического плана, обескровив и измотав врага и сохранив основную силу своей армии.

В этом сражении М. И. Кутузов дал классический образец решения важнейших проблем военного искусства для достижения победы в войне, творчески применяя разнообразные формы борьбы. В своих стратегических расчетах Кутузов опирался на самоотверженную борьбу народных масс, всемерно поощряя ее. Вокруг него сгруппировалось надежное ядро лучших офицеров и генералов, осуществлявших его план разгрома вражеской армии. Кутузов придавал исключительно важное значение моральному духу войск, видя в нем одно из решающих средств достижения победы. Его стратегия отвечала интересам народа, защищавшего свою родину в справедливой, национально-освободительной войне.

Бородинское сражение стало переломным этапом Отечественной войны 1812 г. Оно надломило моральный дух французской армии и нанесло ей огромный урон, восполнить который Наполеон уже не смог. В Бородинском бою Кутузов, опираясь на стойкость солдат и воинское искусство подчиненных ему командиров, разбил все замыслы Наполеона. Этот бой укрепил уверенность русского народа в неизбежном разгроме иноземных захватчиков. Бородино развеяло миф о «непобедимости» наполеоновской армии. Впоследствии сам Наполеон писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Один из героев Боро-

дина русский генерал Ермолов метко заметил, что в этой битве «французская армия разбилась о русскую армию».

После Бородинского боя наполеоновская армия уже не смогла оправиться, силы ее таяли с каждым днем. Пробыв 35 дней в опустошенной Москве и не добившись от русских заключения мира, Наполеон, стремясь спасти остатки деморализованной армии, 6 (18) октября покинул Москву. Искусно осуществляя свой план контрнаступления, Кутузов заставил врага отступить по разоренной Смоленской дороге, нанося ему сокрушительные удары. В тесном взаимодействии с партизанскими отрядами русская армия быстро доколачивала остатки некогда великой армии завоевателей, и лишь немногим из них удалось спастись бегством.

Одержав победу над врагом, русский народ спас свою страну от иноземного порабощения и продемонстрировал всему миру свою мощь, героизм и мужество. Вместе с тем русский народ помог избавлению других европейских народов от наполеоновской тирании, сыграв решающую роль в разгроме ее основной опоры — вооруженных сил империи Бонапарта.

Сто пятьдесят лет прошло со дня Бородина, но наш народ свято хранит в своей памяти славные имена и дела героев Отечественной войны 1812 г. В суровые годы Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии на большие ратные подвиги вдохновляли советских людей мужественные образы Кутузова, Суворова, Багратиона и многих других героев, чьи боевые традиции во много крат приумножены советскими воинами, разгромившими гитлеровских оккупантов.

В тяжелые октябрьские дни 1941 г. на Бородинском поле покрыли себя неувядаемой славой мужественные защитники столицы нашей Родины — Москвы. Именно на Смоленской дороге, где в 1812 г. был разбит Наполеон, родилась доблестная советская гвардия. В разгар Великой Отечественной войны, 29 июля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского. Этими боевыми орденами, названными именами великих русских полководцев, было награждено за выдающиеся успехи в управлении войсками около 53 тыс. лучших командиров Советской Армии.

Советский народ, тесно сплоченный вокруг родной Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, уверенно строит светлое здание коммунизма и кровно заинтересован в упрочении мира во всем мире. Нам не нужна война. Но твердо помнит вся Россия про день Бородина! На легендарном Бородинском поле стоят рядом, как братья, памятники героям 1812 и 1941 гг. Они напоминают непреложный урок истории — кто с мечом пойдет на русскую землю, тот от меча и погибнет!

А. Ф. Яцишина

БОРОДИНОДАГИ УЛУҒ ЖАНҒ

1962 йил 7 сентябрда барча совет халқлари Бородинода бўлган машҳур жангнинг 150 йиллигини нишонладилар. Бу жанг мамлакатга бостириб кирган Наполеон қўшинларига қарши Россия халқларининг рус халқи бошчилигида олиб борган адолатли, миллий-озодлик уруши — 1812 йилги Ватан урушида бурилиш нуқта бўлди. Маъмур мақола Ватанмиз шонли тарихидаги бу ёрқин саҳифага бағишланган.

Р. БЕШИМОВ

**ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СЕЛЬСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ (1933 — 1941 ГОДЫ)**

(По материалам Бухарской и Самаркандской областей)

За годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане, произошла глубокая культурная революция, одним из величайших завоеваний которой явилось создание многочисленной армии новой, подлинно народной, советской интеллигенции. Славным отрядом ее является сельская интеллигенция Узбекистана, активно участвующая в хозяйственном, государственном и культурном строительстве, во всенародной борьбе за победу коммунизма.

Создание многотысячной армии сельской (кишлачной и аульной) интеллигенции в Узбекистане имело огромное значение в ликвидации унаследованного от феодально-колониального прошлого фактического экономического и культурного неравенства узбекского народа, в коренной социалистической реконструкции узбекского кишлака и явилось одним из замечательных достижений мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость создания высококвалифицированных кадров советской интеллигенции как одного из важнейших условий успешного построения социализма в нашей стране, и Коммунистическая партия неуклонно претворяла в жизнь эти ленинские идеи. XV съезд партии записал в своем решении: «Усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни»¹.

Вопрос о формировании и воспитании сельской интеллигенции стал особенно актуальным в период коллективизации сельского хозяйства СССР. При этом Коммунистическая партия и Советское государство уделяли огромное внимание созданию кадров сельской интеллигенции в национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане. Уже в годы первой пятилетки в нашей республике была проделана большая работа по подготовке многочисленной армии сельской интеллигенции и квалифицированных колхозных кадров для узбекского кишлака, становившегося на рельсы социализма.

Еще более широкий размах приняла подготовка сельской интеллигенции в Узбекистане в годы второй и третьей пятилеток. Вся многогранная и сложная работа по созданию и воспитанию сельской интеллигенции в республике осуществлялась под непосредственным руководством Коммунистической партии, при огромной помощи великого русского народа и других народов нашей страны. В подготовке колхозных кадров в УССР исключительно важную роль сыграли слав-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 487.

ные посланцы рабочего класса — двадцатипяти тысячники, работники политотделов при совхозах и МТС, широкая шефская помощь города колхозному кишлаку и т. д.

Создание многочисленных кадров кишлачной интеллигенции стало возможным прежде всего благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии, победе колхозного строя, введению всеобщего обязательного обучения, ликвидации тяжелого наследия прошлого — массовой неграмотности местного населения, — а также благодаря проведению партийно-советскими и общественными организациями огромной культурно-политической работы в кишлаке.

Партия и правительство всегда придавали первостепенное значение марксистско-ленинскому воспитанию кадров. В выращивании и воспитании колхозных кадров в рассматриваемый период важную роль сыграли работники политотделов, созданных при совхозах и МТС. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) и СНК СССР V съезд КП(б)Уз записал в своих решениях, что «политотделы МТС должны обратить особое внимание на выращивание и воспитание кадров колхозного актива и подготовку из него квалифицированных руководителей отдельных звеньев колхозного хозяйства»².

Формирование руководящих колхозных кадров шло в основном за счет сельской молодежи. В этом деле большую роль играл Узбекский государственный агроколхозный университет им. Ю. Ахунбабаева, созданный в 1930 г. и готовивший инструкторов, счетных работников, агро- и зоотехников и т. д.³ Для подготовки колхозных кадров была создана широкая сеть школ колхозной молодежи, районных школ колхозных кадров, курсов при МТС, различных семинаров и др. Кадры сельской интеллигенции пополнялись также за счет выпускников сельскохозяйственных вузов, техникумов и других учебных заведений республики. Многие из этих выпускников были выходцами из семей трудящихся дехкан, колхозников. Окончив учебу, они возвращались домой и становились активными участниками социалистического преобразования кишлака, носителями новой, советской культуры на селе.

В соответствии с решением Коллегии Наркомзема СССР от 29 июня 1933 г. в годы второй пятилетки в республике широко развернулось строительство районных школ колхозных кадров, где обучались тысячи ударников, передовиков колхозного производства.

В апреле 1936 г. ЦК КП(б)Уз принял специальное Постановление «Об организации районных колхозных школ», в котором указывалось, что в целях расширения подготовки и переподготовки колхозных кадров в 1936 г. в республике должны быть открыты 34 районные колхозные школы и 2 республиканские школы (колхозные техникумы), а также годичные школы зоотехников (в Самарканде) и агротехников (в Хиве). Общий контингент слушателей этих школ должен был составить 3 630 человек⁴.

На основе этого постановления по каждому району был составлен план подготовки руководящих колхозных кадров (через курсы председателей колхозов, школы повышения квалификации колхозных работников и т. д.). Многие районы успешно выполняли эти планы. Так, на 1 февраля 1937 г. планы подготовки председателей колхозов были перевыполнены по Каттакурганскому, Пахтакорскому, Гиждуванскому,

² Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 284.

³ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 2/1, д. 9, л. 1.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 80, л. 129.

Вабкентскому, Рометанскому и другим районам. Всего по Зеравшанской группе районов было подготовлено 1912 председателей колхозов, а по Бухарской — 712⁵.

Однако в целом по республике план подготовки председателей колхозов был выполнен лишь на 96%⁶, что объяснялось прежде всего недостаточным вниманием некоторых местных партийных и советских организаций к этому важному вопросу.

Обсудив ход подготовки колхозных кадров в республике, Бюро ЦК КП(б)Уз в январе 1937 г. приняло решение «О районных колхозных школах на 1937 г.», в котором был намечен план подготовки колхозных кадров на 1937 г. Всего через районные колхозные школы было решено подготовить в 1937 г. 4590 человек, в том числе: по Самаркандскому району — 180, по Джизакскому — 120, по Каттакурганскому — 90, по Гиждуванскому, Каракульскому, Кермининскому, Нарпайскому, Вабкентскому — 120, по Бухарскому и Кенимехскому районам — по 90 человек и т. д.⁷

Тысячи колхозных председателей, завхозов, бригадиров, полеводов, животноводов, счетоводов прошли подготовку на курсах при МТС. Например, курсы, созданные при Самаркандской МТС, выпустили в 1934 г. 120 трактористов и 72 колхозных счетовода. В 1935 г. при этой МТС были созданы курсы по подготовке председателей колхозов (на 52 человека), бригадиров (481 человек) и партторгов (58 человек)⁸.

Подготовка и переподготовка руководящих колхозных кадров давала хорошие результаты. Из кишлачной молодежи, ранее не имевшей понятия о сельскохозяйственных машинах и принципах ведения крупного многоотраслевого коллективного хозяйства, выросли замечательные кадры председателей колхозов, механизаторов, агрономов, зоотехников и других специалистов. Только в 1936 г. в республике было подготовлено 12 886 специалистов, в том числе: бригадных механиков — 993, трактористов — 5733, механиков по хлопкоуборочным машинам — 60, колхозных ветеринаров — 125, бригадиров полеводческих и животноводческих бригад — 856, ветфельдшеров — 349, колхозных счетоводов — 1066 и т. д.⁹

Кадры колхозного строительства пополнились новым замечательным отрядом трудящихся крестьян, получивших хорошую подготовку и ставших инициаторами социалистического соревнования, руководителями замечательного народного движения в области ирригации, борьбы за подъем сельского хозяйства, за победу социализма. Колхозы стали школой массового воспитания, школой социализма для крестьян. Бывшие батраки и бедняки, сбросившие с себя оковы рабства, воочью показали, какие неисчерпаемые родники талантов таятся в гуще народных масс.

К июню 1940 г. в кишлаках Узбекской ССР работало 7714 председателей колхозов, 39 968 бригадиров, 5255 бухгалтеров и счетоводов, 980 агрономов и агротехников, 310 зоотехников, 2630 гидротехников и мирабов, 5011 механиков, 25 954 тракториста и т. д., а всего около 90 тыс. специалистов¹⁰.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 210, л. 51.

⁶ Там же.

⁷ Там же, д. 1736, л. 4.

л. 4.

⁸ Там же, оп. 11, д. 1267, л. 124—125.

⁹ Там же, оп. 12, д. 1236, л. 69.

¹⁰ Там же, оп. 16, д. 50, л. 139.

Дальнейшему росту колхозных кадров в республике способствовало выполнение Постановления ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 19 октября 1940 г. «О мероприятиях по повышению деловой и политической квалификации руководящих колхозных кадров без отрыва от производства». Партия и правительство настойчиво работали над воспитанием колхозных кадров, заботились о повышении их авторитета среди колхозников.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли особое внимание подготовке кадров из местных женщин. Партия смело выдвигала женский актив на руководящую работу в колхозах. Уже в начале 1933 г. 619 женщин были членами правлений колхозов, 7—председателями колхозов, 113—членами ревизионных комиссий, 14—членами правлений райколхозсоюзов¹¹.

В 1934 г. председателями колхозов работало 34 женщины, заместителями председателей—59, бригадирами—257 и т. д.¹² А в 1938 г. председателями колхозов были уже 267 женщин, заместителями председателей—487, председателями ревизионных комиссий—171, бригадирами и заведующими фермами—1074, агрономами, агро- и зоотехниками—19 женщин и т. д.¹³ На 1 августа 1938 г. в системе Наркомзема УзССР числилось 638 трактористок, 54 женщины—бригадиров тракторных бригад, 54 женщины—тракторных механиков и комбайнеров и т. д.¹⁴

К этому времени на руководящей работе в райкомах, горкомах и обкомах партии работало 65 женщин. Среди депутатов Верховного Совета УзССР насчитывалось 53 женщины, в том числе 11—от Самаркандской области¹⁵. Только в 1939/40 г. в Гиждуванском районе на руководящую работу было выдвинуто 79 женщин¹⁶.

Таким образом, трудящиеся женщины, особенно из местных национальностей, все активнее втягивались в хозяйственное, политическое и культурное строительство, пополняя ряды советской интеллигенции, в том числе кишлачной интеллигенции республики.

Среди сельской интеллигенции Узбекистана особое место занимали учителя, на которых партия и правительство возложили ответственнейшую задачу формирования нового советского человека. Сельские учителя активно участвовали в социалистическом преобразовании кишлака, выступали проводниками самой передовой в мире социалистической культуры, с честью оправдывая те высокие надежды, которые возлагал на народного учителя В. И. Ленин.

Кадры сельского учительства росли с каждым годом вместе с расширением сети кишлачных школ. Например, в Каттакурганском районе в 1933 г. было 135 учителей, а в 1934 г.—199; при этом количество педагогов из местных национальностей возросло с 78 до 112¹⁷. Партийные и советские организации республики проявляли большую заботу об увеличении кадров сельских учителей. Только в 1933 г. на педагогическую работу в кишлак было послано 500 комсомольцев¹⁸. Росло и количество учителей, вышедших из среды колхозного крестьян-

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7580, л. 11.

¹² Отчет правительства УзССР пятому Всеузбекскому съезду Советов, 1931—1934 гг., Ташкент, Изд-во СНК УзССР, 1935, стр. 79.

¹³ Узбекистан за 15 лет, статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 99.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1092, л. 105.

¹⁵ Там же, оп. 12, д. 1236, л. 70.

¹⁶ Там же, оп. 16, д. 1218, л. 28.

¹⁷ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 221, оп. 1, д. 73, л. 174.

¹⁸ Архив ЦК ВЛКСМ, протокол 93.

ства. На 1 января 1934 г. выходцы из колхозников и крестьян-единоличников составляли уже 62,1% учительских кадров начальной школы УзССР, а по средней школе — 41,4%¹⁹.

В целях повышения квалификации учительских кадров ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановлением от 10 апреля 1936 г. обязали Наркомпросы союзных республик провести повсеместно аттестацию на звание учителя начальной и средней школы. Аттестация привела к укреплению учительских кадров и улучшению работы советской школы, в том числе сельских школ Узбекистана. На 1 февраля 1940 г. по Самаркандской области было утверждено учителями 5225 человек, а по Бухарской — 5844²⁰.

Один из славных отрядов сельской интеллигенции составили медицинские работники — врачи, фельдшеры, акушеры, медсестры, фармацевты и др. Учитывая нехватку медицинских кадров в кишлаке, партийные и советские органы Узбекистана систематически направляли туда большие группы врачей и среднего медперсонала. Только в марте — августе 1933 г. на постоянную работу в районы республики было послано 220 человек (98 врачей, 42 лекпома, 47 медсестер, 28 акушеров и др.), а на временную работу — 100 медработников²¹.

Партия принимала все меры к улучшению медицинского обслуживания сельского населения. Советское государство отпускало на эти цели огромные средства. О росте кадров медицинских работников в кишлаках УзССР свидетельствуют следующие данные²²:

	1928 г.	1932 г.	1938 г.
численность медицинских работников в УзССР	3317	4808	11 092
в том числе в кишлаке	434	1226	4 116

На 1 января 1938 г. в Бухарской области насчитывалось 170, а в Самаркандской — 257 врачей²³.

Сельские врачи не только оказывали медицинскую помощь местному населению, но и вели в кишлаке большую санитарно-разъяснительную и культурно-просветительную работу, активно содействуя строительству новой культуры и нового быта колхозной деревни.

С каждым годом росли кадры сельской интеллигенции Узбекистана. Так, в январе 1939 г. в Бухарской области насчитывалось 31 166 человек с высшим и средним образованием, в том числе 15 808 — в кишлаке, а в Самаркандской области — соответственно 39 300 и 12 927 человек²⁴.

К 1940 г. каждый район и каждый колхоз республики уже имели свою интеллигенцию и подготовленные колхозные кадры. Например, в Джизакском районе работало 27 агрономов, 293 учителя, 57 других специалистов, из них 210 узбеков. 175 работников района имели высшее и среднее образование²⁵.

Эти факты свидетельствуют об огромных успехах Коммунистиче-

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 583, л. 34.

²⁰ Там же, оп. 15, д. 1539, л. 1.

²¹ Там же, оп. 9, д. 975, л. 30.

²² Узбекистан за 15 лет, стр. 94.

²³ Там же, стр. 110.

²⁴ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 424, д. 5, л. 49.

²⁵ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 4, д. 42, л. 2.

ской партии и Советского государства в борьбе за осуществление ленинской национальной политики, за победу культурной революции и создание кадров новой, советской интеллигенции в Узбекистане.

Сельская советская интеллигенция Узбекистана — цвет колхозного кишлака, плоть от плоти трудового крестьянства — в корне отличалась от малочисленной дореволюционной кишлачной «интеллигенции» по своему классовому, профессиональному составу, целям, задачам, характеру деятельности и морально-политическому облику. Нарождение новой, советской сельской интеллигенции в Узбекистане явилось одним из самых замечательных успехов культурной революции, осуществленной волею Коммунистической партии и Советской власти в узбекском кишлаке, где до Октябрьской революции фактически не было людей, умеющих читать и писать.

«Сельская интеллигенция, — говорилось в передовой статье газеты «Известия» от 16 октября 1940 г., — это знаменосец социалистической культуры в деревне... Инициатива сельской интеллигенции превращается в могучую силу, воспитывающую в самых отсталых слоях социалистическое самосознание, новые чувства и понятия, новые отношения к коллективу и в самом коллективе»²⁶.

Как известно, проблема подготовки колхозных кадров не была полностью решена в годы довоенных пятилеток. Эта исключительно важная проблема отнюдь не снята с повестки дня и в настоящее время. Об этом говорится в решениях XXII съезда КПСС, мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г. и многих других партийных документах.

Интересы развернутого строительства коммунизма в нашей стране требуют все более полного удовлетворения растущих потребностей советской деревни в квалифицированных кадрах руководителей колхозного производства, всесторонне подготовленной сельской интеллигенции — активного участника борьбы за победу коммунизма в СССР.

Коммунистическая партия уделяла и уделяет огромное внимание выдвигению и воспитанию кадров из рабочих и крестьян. Выступая на XXII съезде КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «Выдвижение и воспитание кадров для различных отраслей партийной и государственной работы, хозяйственного и культурного строительства — первейшая обязанность партийных организаций. Лучшей школой подготовки и политической закалки кадров является школа жизни, школа практической деятельности»²⁷.

Р. Бешимов

ЎЗБЕКИСТОНДА ҚИШЛОҚ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯСИ КАДРЛАРИНИ ТАЙЕРЛАШ ТАРИХИДАН (1933—1941 ЙИЛЛАР)

(Бухоро ва Самарқанд областлари материаллари бўйича)

Мақолада Ўзбекистонда (жумладан, Самарқанд ва Бухоро областларида) иккинчи ва учинчи беш йилликларда қишлоқ интеллигенцияси кадрларини вужудга келтириш ҳақида гапирилади. Колхоз ишлаб чиқариш раҳбарлари, айниқса маҳаллий миллат хотин-қизларидан раҳбар кадрлар тайёрлашга катта эътибор берилган. Ўзбек қишлоғида коммунизм улуг иши учун курашининг актив иштирокчилари бўлган кўп минг кишилик янги, совет интеллигенциясининг ташкил қилиниши социализмининг ажойиб ғалабаларидан бири, Коммунистик партия ленинча доно миллий сиёсати тантанасининг ифодаси, мамлақатимизда маданий революция ғалабасининг тантанаси бўлди.

²⁶ «Известия», 16 октября 1940 г.

²⁷ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Госполитиздат, 1961, стр. 125.

Х. МУСАЕВ

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ КОЛХОЗОВ УЗБЕКИСТАНА (1929—1932)

Почти 35 лет прошло с тех пор, как XV съезд партии, опираясь на гениальный ленинский кооперативный план, взял курс на коллективизацию сельского хозяйства СССР. Решающие успехи в коллективизации советской деревни были достигнуты в годы первой пятилетки, когда советский народ под руководством Коммунистической партии создавал экономический фундамент социализма в нашей стране.

Как указывалось в резолюциях XVI съезда партии, «если конфискация земли у помещиков была *первым* шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является *вторым* и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР»¹.

О темпах коллективизации дехканских хозяйств в Узбекистане свидетельствуют следующие факты: если на 1 октября 1929 г. было коллективизировано 3,4% хозяйств, то к маю 1930 г. — 27,7, к маю 1931 г. — 57, а в 1932 г. — уже 75% дехканских хозяйств были объединены в колхозы.

В ходе сплошной коллективизации изменяется и социальный состав колхозников. Так, процент бедняков среди них снизился с 1928 по 1930 г. с 78,0 до 49,8, а удельный вес середняков соответственно возрос с 8,5 до 24,1%.

Коммунистическая партия проделала огромную работу по созданию и организационно-хозяйственному укреплению коллективных хозяйств. Советское государство оказывало им всестороннюю материально-техническую помощь. В становлении и упрочении колхозного строя огромную роль сыграла широкая шефская помощь города, посылка в деревню лучших представителей рабочего класса — двадцатипяти-саячников, создание политотделов при МТС и совхозах.

В условиях Узбекистана вовлечению середняков, т. е. основной массы дехканства, в колхозы способствовали такие специфические мероприятия, как, например, выделение в индивидуальное пользование земельных участков под посевы люцерны и огороды, отчисление 5% доходов колхоза для распределения их пропорционально имуществу, внесенному каждым колхозником при вступлении в сельхозартель, и т. д.

Государство предоставляло коллективным хозяйствам различные льготы — при продаже сельхозинвентаря, выделении авансов, взимании налогов и т. д. Например, по единому сельхозналогу для колхозов была установлена скидка в размере 10—25%.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 111, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 60.

Постановлением ЦИК и СНК УзССР от 9 апреля 1930 г. колхозы были освобождены на 2 года от уплаты налогов за весь обобществленный рабочий и продуктивный скот и за пользование пастбищами; на 5 лет были освобождены от налогового обложения посева, произведенные колхозами на землях нового орошения, перелогах и многолетних залежах.

С каждым годом росли государственные капиталовложения в сельское хозяйство, направленные в условиях Узбекистана прежде всего на улучшение ирригации, осуществление землеустройства, расширение посевов хлопчатника, развитие продуктивного животноводства и т. д.

В 1928 — 1930 гг. на ирригационные работы в УзССР государством было израсходовано свыше 33,5 млн. руб., что позволило ввести в хозяйственный оборот около 3,4 тыс. га новых земель². Затраты государства на землеустройство уже в 1928/29 г. составили 1770 тыс. руб. В 1931 — 1932 гг. капиталовложения в ирригационное строительство в республике составили 99,4 млн. руб., в землеустройство — 7,2, на развитие сети МТС — 26,5, в виде долгосрочных кредитов — около 43 млн. руб. и т. д.³.

В упрочении колхозного строя и подъеме социалистического сельского хозяйства огромную роль сыграло создание широкой сети машино-тракторных станций. Первые 6 МТС обслужили в 1930 г. лишь 200 колхозов, а в 1932 г. МТС, число которых возросло почти в 10 раз, стали обслуживать 67 районов республики или около 75% коллективных хозяйств. В 1932 г. на полях Узбекистана работало 5195 тракторов; удельный вес площадей, вспаханных тракторными плугами, возрос с 15,9% в 1929 г. до 60% в 1931 г.

Государство проявляло огромную заботу о росте технической вооруженности колхозов. Вооруженность колхозного хозяйства УзССР средствами производства к концу пятилетки выросла, по сравнению с единоличным хозяйством, на 60%, а по сельхозинвентарю и машинам — в 2,5 раза. В 1928 г. в среднем на одно бедняцко-средняцкое хозяйство приходилось инвентаря на 85,87 руб. и сельхозмашин — на 30 руб., а в 1932 г. на один колхозный двор — соответственно 138,4 и 72,8 руб⁴.

Мудрая политика Коммунистической партии, огромная помощь Советского государства, рост механизации сельскохозяйственного производства — обеспечивали подъем всех отраслей сельского хозяйства, упрочение колхозного строя, укрепление экономики колхозов и рост материального благосостояния колхозного крестьянства.

В своей политике в отношении крестьянства Коммунистическая партия и Советское государство руководствовались указанием В. И. Ленина о том, что «если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу»⁵.

В обеспечении непрерывного подъема колхозного производства и роста благосостояния колхозников первостепенную роль играли и иг-

² По материалам: «Два года социалистического строительства в Узбекистане», Ташкент, 1931; «Конъюнктурный обзор народного хозяйства Узбекистана», за 1928/1929 г., Самарканд, 1930.

³ Отчет правительства УзССР V съезду Советов, 1931—1934 гг., Ташкент, 1935, стр. 26—27.

⁴ «На аграрном фронте», 1933, № 5, стр. 171—172.

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 173—174.

рают общественные фонды колхозов (в денежной и натуральной форме). «Колхозы,— указывается в новой Программе КПСС,— не могут развиваться без постоянного расширения своих производственных, страховых, культурно-бытовых общественных фондов»⁶.

Общественные фонды — материальная основа колхозного строя — необходимы для возмещения израсходованных колхозами средств, обеспечения расширенного воспроизводства в социалистическом сельском хозяйстве и удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей колхозного крестьянства.

Необходимость образования общественных фондов в процессе производства материальных благ была подчеркнута К. Марксом еще в «Критике Готской программы». Разрабатывая научную схему распределения совокупного общественного продукта, Маркс указывал, что из него следует вычесть:

Во-первых, то, что требуется для возмещения потребленных средств производства.

Во-вторых, добавочную часть для расширения производства.

В-третьих, резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и так далее.

... Остается другая часть совокупного продукта, предназначенная служить предметом потребления... из нее вновь вычитаются:

Во-первых, общие, не относящиеся к производству издержки управления.

...Во-вторых, то, что предназначается для совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и так далее.

... В-третьих, фонды для нетрудоспособных и пр...»⁷

Система общественных фондов охватывает все движимое и недвижимое имущество (хозяйственные постройки, многолетние насаждения, живой и мертвый инвентарь), а также денежные средства, принадлежащие колхозу на правах собственности.

Источники образования общественных фондов колхозов определяются Уставом сельскохозяйственной артели. Согласно Примерному уставу сельскохозяйственной полеводческой артели (утвержденному СНК УзССР 6 мая 1930 г.), средства производства колхозов образовывались (ст. 4) путем обобществления рабочего скота, семенных запасов, кормов, предприятий по переработке сельхозпродуктов (мельницы, крупорушки) и т. д.

Обобществленное имущество оценивалось комиссией, избранной общим собранием колхоза, и зачислялось по видам в неделимый фонд и паевой взнос колхозников.

Руководствуясь Уставом, колхозы производили распределение доходов. При этом из валового дохода вычитывались:

- а) семенной и страховой семенной фонды,
- б) фуражный фонд,
- в) общая сумма причитающихся с колхоза налогов,
- г) сумма страховых взносов по всем видам страхования,
- д) сумма уплаченных и подлежащих уплате до конца года долгов по кредитам.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 82.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., Госполитиздат, 1949, стр. 12—13.

Из оставшейся части валового дохода производились отчисления:

- а) в неделимый фонд,
- б) в 5-процентный фонд для распределения доходов по размерам обобщественного имущества,
- в) в фонд помощи учащимся,
- г) в культурно-бытовой фонд,
- д) на все хозяйственные расходы, произведенные за год,
- е) в специальный фонд для обеспечения нетрудоспособных и т. д.

Остальная часть дохода (денежная и натуральная) распределялась среди членов колхоза по количеству выработанных трудодней.

Ведущее место в системе общественных фондов колхозов принадлежало и принадлежит неделимым фондам сельхозартели.

В неделимые фонды зачислялось: все имущество, бесплатно переданное колхозу государством; 10 — 40% общей стоимости имущества, вносимого каждым колхозником при вступлении в сельхозартель; определенная доля общего дохода колхоза (за вычетом семенного и фуражного фондов, сельхозналога, страховки, взносов по кредитам) и т. д. Старые колхозы отчисляли в неделимый фонд 15% от указанной части дохода, а вновь созданные сельхозартели — 10%.

Надо сказать, что до проведения сплошной коллективизации неделимые и другие общественные фонды колхозов Узбекистана создавались в основном за счет государственной помощи.

Так, в 1928 г. УзССР лишь 18,8% колхозов имели неделимые фонды (в среднем по 125 руб.), причем 94,6% этих фондов состояли из средств, полученных в кредит от государства⁸.

В 1929 г. неделимые фонды имелись уже в 529 колхозах (36,5% всех колхозов республики) и составляли 1 394 489 руб. (около 2 640 руб. на один колхоз). Теперь уже 47% общей суммы неделимых фондов составляли отчисления от внутриколхозных накоплений. Таким образом, массовое вступление крестьян в колхозы привело не только к резкому росту неделимых фондов, но и к сильным изменениям в их структуре.

Важное значение для развития общественного хозяйства колхозов и роста материального и культурного уровня жизни колхозников имели и другие общественные фонды колхозов — семенной, фуражный, 5-процентный, культурно-бытовой, фонды премирования, помощи и т. д.

Семенной фонд — создавался колхозами для обеспечения производства зерновых и иных культур, за исключением хлопчатника. Кроме того, колхозы создавали страховой семенной фонд в размере 10—15% семенного фонда. Поскольку вся хлопковая продукция продавалась государству, семенной материал для посевов хлопчатника колхозы получали от государства по договору контрактации.

Фуражный фонд — был предназначен для обеспечения твердой кормовой базы для колхозного скота. Фуражный и семенной фуражный фонды создавались как натуральные фонды производственного назначения в каждом колхозе после сдачи (продажи) государству определенного количества кормов, обусловленного договором контрактации.

5-процентный фонд⁹ — выделялся для раздачи членам артели пропорционально стоимости их обобщественного имущества; этот фонд способствовал росту заинтересованности крестьян (главным об-

⁸ С. Ф. Архангельский, Основные итоги весенней кампании 1930 г., журн. «Народное хозяйство Средней Азии», 1930, № 5, стр. 13.

⁹ В условиях Узбекистана в связи с высоким уровнем доходности хлопководства был установлен 2-процентный фонд,

разом середняков) в возможно большем обобществлении средств производства.

Фонд премирования — складывался из 1,5-процентных отчислений из той же суммы, от которой производились отчисления в неделимый и 5-процентный фонды.

Фонд помощи — создавался из 1,5-процентных отчислений от той части валового дохода, которая оставалась после вычета семенного и фуражного фондов, налогов, страховых взносов и погашения долгов по кредитам.

Культурно-бытовой фонд — играл важную роль в улучшении бытовых условий и повышении культурного уровня колхозного крестьянства. Он отчислялся в размере 2% от той же суммы, что и предыдущие фонды.

Рост общественных фондов колхозов зависел прежде всего от степени обобществления основных средств производства. В этом отношении колхозы Узбекистана добились в годы первой пятилетки больших успехов. Так, уже в 1930 г. 99,1% колхозов республики имели обобществленный скот. О росте обобществления хлопковых посевов в республике с 1928 по 1932 г. свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1*

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Общая площадь хлопковых посевов в колхозах УзССР, тыс. га	8,5	35,9	266,8	617,1	744,6
Процент коллективизации хлопковых посевов в республике	1,6	6,1	34,0	69,4	84,7

*Составлена по материалам: „Колхозы УзССР в цифрах“, Самарканд, 1930; „Колхозы в цифрах“, Ташкент, изд. СНК УзССР, 1934.

В 1928 г. на долю социалистического сектора в УзССР приходилось 2,7%, посевной площади и производства товарной продукции, а в 1932 г. — уже 84,6%¹⁰.

Количественный и качественный рост колхозов, подъем всех отраслей колхозного производства, особенно хлопководства, огромная помощь Советского государства — все это вело к быстрому увеличению валового и денежного доходов колхозов.

До проведения сплошной коллективизации валовая продукция колхозов УзССР оценивалась в 12,1 млн. руб.¹¹, а в 1932 г. валовой доход 81% хлопковых колхозов республики (вошедших в разработку годовых отчетов) составил почти 81,6 млн. руб. В 1928 г. валовой доход одного колхоза в среднем определялся в 4046 руб., а в 1932 г. средние размеры дохода в денежном выражении составили (руб.)¹²:

	на 1 колхоз	на 1 хозяйство
по хлопковым колхозам	44 675	610
по зерновым "	25 607	382
по смешанным "	28 000	339

Быстрый рост доходов позволил колхозам значительно увеличить отчисления в общественные фонды. Как видно из данных годовых от-

¹⁰ Социалистическая реконструкция хлопководства, М.—Л., 1934, стр. 10—13.

¹¹ См. Е. Мохова, К характеристике колхозного строительства в УзССР, журн. «Народное хозяйство Средней Азии», 1928, № 9/10, стр. 52.

¹² По сводным годовым отчетам колхозов.

четов колхозов Узбекистана за 1932 г., общественные фонды их по сравнению с предыдущими годами стали больше соответствовать принципам расширенного социалистического воспроизводства и общественного потребления (см. табл. 2).

Таблица 2*

Колхозы	Число колхозов, вошедших в разработку	Всего доходов		Стоимость общественных фондов в 1932 г.							
		тыс. руб.	в %	неделимые фонды		семенной фонд		фуражный фонд		другие общественные фонды	
				тыс. руб.	в % к общему доходу	тыс. руб.	в % к общему доходу	тыс. руб.	в % к общему доходу	тыс. руб.	в % к общему доходу
Хлопковые	1913	81 585	100,0	7048	8,6	816	1,0	3589	4,4	9198	11,5
Зерновые	172	4 472	100,0	315	7,1	315	7,1	414	9,2	418	9,3
Смешанные	123	2 760	100,0	241	8,7	166	6,1	152	5,5	152	5,5

* Составлена по материалам сводных годовых отчетов колхозов за 1932 г.

Как видно из данных табл. 2, стоимость общественных фондов колхозов Узбекистана в 1932 г. составила 22 824 тыс. руб., или 10,5 тыс. руб. в среднем на 1 колхоз.

Коллективные хозяйства стали отчислять все больше средств из общественных фондов на расширение колхозного производства. В капитальных вложениях в колхозное производство преобладающее место занимают уже собственные средства колхозов. Например, доля собственных средств колхозов в капитальных вложениях по обследованным сельхозартелям Ленинского района составляла в 1932 г. 83,81%, а в 1933 г. — 77,4%, в колхозах Московского района — соответственно 75,92 и 85,2, а Гиждуванского — 59,86 и 97,6%. В среднем на одно хозяйство в Ленинском районе расходовалось собственных средств в 1932 г. 98 руб., а в 1933 г. — 213 руб.; в Московском районе — соответственно 68 и 159, а в Гиждуванском — 65 и 209 руб.¹³

Рост общественных фондов колхозов УзССР приводит к резкому улучшению благосостояния колхозников, увеличению доли дохода, распределяемого по трудодням. Так, в 1931 г. средний доход по трудодням составил на одного трудоспособного — 146 руб., а на одно хозяйство — 333 руб., а в 1932 г. — соответственно 182 и 411 руб. В 646 колхозах доходы на одно хозяйство достигали 1 000 руб. Таких крупных доходов бедняцкие и середняцкие хозяйства не знали раньше даже в самые урожайные годы.

Широкие массы трудящихся дехкан на собственном опыте убеждались в огромных преимуществах коллективного хозяйства, в том, что только колхозный строй обеспечивает крестьянству счастливую, зажиточную, культурную жизнь.

Так Коммунистическая партия, вооруженная ленинским кооперативным планом, «решила самую трудную после взятия власти задачу: помогла крестьянам перейти на рельсы социализма»¹⁴.

¹³ См. Н. Божко, Капитальные вложения в хлопковых колхозах Узбекистана, журн. «Вопросы экономики Средней Азии», Москва - Ташкент, 1934, стр. 84.

¹⁴ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 7.

Переход советской деревни к крупному социалистическому сельскому хозяйству означал «великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»¹⁵. Колхозный строй стал неотъемлемой частью нашего социалистического общества, замечательной школой коммунизма для многомиллионных масс советского крестьянства.

Х. Мусаев

ЎЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЛАРИДА ЖАМОАТ ФОНДЛАРИНИНГ ТАШКИЛ ҚИЛИНИШИ ВА ТАРАҚҚИЙ ЭТИШИ ТАРИХИГА ДОИР (1929—1932)

Мақола қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш йилларида Ўзбекистон колхозларида жамоат фондларининг ташкил қилиниш тарихига бағишланган. Автор жамоат фондларининг ҳосил бўлиш манбалари, мақсади ва уларнинг колхоз тузумини мустаҳкамлаш, колхоз ишлаб чиқаришини ривожлантириш ҳамда колхозчи деҳқонлар моддий ва маданий ҳаёт даражасини кўтаришдаги роли ҳақида қисқача гапирди.

---

¹⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 14.

Ҳ. ЗИКРИЕВА

ЖАНГОВАР ШОИР

1941 йилда гитлерчи газандалар она-Ватанимизга хиёнаткорона бостириб кирди. Бу воқеа юксак ватанпарварлик руҳида тарбияланган совет халқини жуда қаттиқ ғазаблантирди.

Социалистик Ватан хавф остида қолган бир даврда Партия ва Ҳукуматимиз совет халқини манфур душманни тор-мор қилишга, социалистик тузумни фашизм асоратидан сақлаб қолиш учун бутун куч ва имкониятларини урушга сафарбар қилишга чақирди.

Она-Ватанимиз ва халқимиз тарихидаги бу воқеа — Улуғ Ватан уруши, шубҳасиз, совет адабиётига ҳам кучли таъсир кўрсатди. Бу даврда совет адабиёти халқ оммасини ватанпарварлик, қаҳрамонлик, дўстлик ва ғалабага бўлган тўла ишонч руҳида тарбиялашда сиёсий пропагандист ва ҳақиқий ташкилотчилик ролини ўйнади.

В. В. Маяковскийнинг «Мен қаламни найза билан тенглаштиришларини истар эдим», — деган сўзлари уруш йилларидаги совет адабиётининг асосий шиори ва моҳиятига айланди.

«Биз, Ўзбекистон ёзувчилари, — деб ёзилган эди урушнинг дастлабки кунларида Ўзбекистон совет ёзувчилари томонидан қабул қилинган резолюцияда, — урушнинг ана шу даҳшатли кунларида бутун совет халқи билан елкама-елка туриб, ғалабамиз учун курашамиз. Бизнинг қуролимиз найза ва қалам бўлади».

Ҳақиқатан ҳам, халқимизни юксак ватанпарварлик руҳида тарбиялашда ва уларни фашизмга қарши курашга отлантиришда барча қардош халқлар адабиёти сингари ўзбек адабиёти ҳам муҳим роль ўйнади.

Улуғ Ватан урушининг дастлабки кунлариданоқ Ҳамид Олимжон, Ғафур Ғулум, Ойбек, Уйғун, Зулфия, Амин Умарий ва бошқа шоирлар ўзларининг жанговар шеърлари билан партия чақиригига жавобан, халқимизни улуғ сафарбарликка, душманга қарши курашга чақирдилар. Оташин шоир Ҳамид Олимжон бу сафнинг биринчи қаторида турди.

Ҳамид Олимжоннинг бу даврда яратган «Ғалаба қўшиғи», «Қўлингга қурол ол!», «Йигитларни фронтга жўнатиш», «Хат», «Москвани мен биламан», «Жангчи Турсун» каби асарлари совет халқи ҳаётининг жанговар лирик ифодасидир.

Ҳақиқий ватанпарварлик, жанговарлик, гуманизм, интернационализм, халқчиллик, адолат учун кураш гоёси Ҳамид Олимжон поэзиясининг лейтмотивини ташкил этади. «Жанговар кунларнинг дадил солдати бўлган Ҳамид Олимжон улкан санъаткор, улкан инсон ва улкан граждани» (М. Шайхзода) бўлиб қолди.

Улуғ Ватан уруши даврида Ҳ. Олимжон поэзиясининг бош тема-

си ватанпарварлик бўлди. Аммо бу тема шоир ижодида янги эмаъ эди:

Ухшаши йўқ бу гўзал бўстон,
Достонларда битган гулистон,
Ўзбекистон дея аталур,
Уни севиб эл тилга олур, —

дейилган қалб тароналари шоирнинг она-Ватан ҳуснидан парвариш топган мисралари эди.

Шоир лирикасида Ватанга муҳаббат, халқлар бирдамлиги, революцион традицияларга содиқлик, юртимизнинг ўтмишдаги шарафлари билан фахрланиш ва бошқалар ўз ифодасини топди. Уруш вақтида юртимиз бошига оғир мусибат тушган пайтда ҳам халқимизнинг душман устидан албатта ғалаба қозонажagini, Ватанимиз тупроғи душманлардан тозаланажagini ишонч билан куйлаган шоирнинг «Ғалаба қўшиғи» шеъри газсталаримиз саҳифаларида босилиб чиқди.

Шоир Улуғ Ватан урушининг дастлабки кунларида яратилган бу асариди мамлакатимизда бўлиб турган ҳодисаларга якун ясаб, зафар биз тарафда эканлигини баралла куйлади:

Тарихнинг ҳукмидир бу: бизникидир зафар чин,
Кутурган селга қарши осмон бўйи тоғ келди.

Бу шеърда прогрессив инсониятнинг немис фашист босқинчиларига қарши олиб бораётган курашининг барча оғирлигини ўз зиммасига олган совет халқининг ғалабасига қаттиқ ишонч ифодаланди. Ҳамид Олимжон бу жанговар шеърда «фашизмнинг инсоният учун қорадоғ», «қуёш нурига қарши чанг билан тўзон», «ўлакка устидаги қузғун билан зоғ» эканлигини кўрсатиш орқали душманнинг сиёсий ва жисмоний томондан мағлубиятга учраши табиий эканлиги ҳақида ҳукм чиқаради. Бу адолатли урушда совет халқининг ғалабаси муқаррар эканлигини куйлайди:

Ҳозир бўлсин фашизм ер тағида чиршига,
Мана биз кўкка учдик, тепасидан қиршига.
Одамзод гувоҳимиз, қойил бўлсин бу ишга,
Душманларни ер билан яксон қилар чоғ келди.

Ҳамид Олимжон бу даврдаги ижодида максимал ғоявий ва эмоционал функцияларга эга бўлган поэтик образлар яратишга интилди. Чунончи, «Ғалаба қўшиғи» шеърининг лирик монологиди ватанпарварликка даъват этиш, Ватани ҳимоя қилиш каби ғоявий мазмун ўзининг халқчил ифодасини топган:

Кундузни тун ўйлаб, сарҳадга келди ўғри,
Кўршапалак охири оташга келди тўғри.
Тушар донм эсимга — ўзбек мақолидир бу:
Қим аввал мушт кўтарса, албатта, кўрқоқ келди.

Ҳамид Олимжон шеърларидаги интонация алмашилиши қандайдир бекорчи шахсий истак билан эмас, балки теманинг талаби, унинг ғоявий йўналиши ва мазмуни билан вужудга келади.

Оташин ватанпарварлик чақириғидан иборат бўлган бу асар совет кишиларини Ватан мудофаасига чорловчи, уларда ғалабага бўлган ишончни мустаҳкамловчи, шу билан бирга, фашизмнинг ёвуз ниятларини фош этиб ташловчи юксак агитация ва пропаганда характериға эга бўлган чақириқдир.

Ғалабани курашсиз қўлга киритиш мумкин эмаслигини тўғри тунган шоир ватанпарвар совет халқини фашист босқинчиларини она-Ватандан қувиб чиқаришга, улардан қасос олишга чақириб, «Қўлингга қурол ол!»—дейди.

Мазкур шеърнинг лирик қаҳрамони ҳижрон азобида куйган муҳаббат «мафтуни» эмас, балки «зўр ўлканинг қайноқ қонида ҳукм сурган сафарбар бир ҳол»нинг жарчисидир. Энди шеър қаҳрамони-нинг овози она-Ватан, халқ ва партия чақириғи сифатида ўзининг баддий умумлашмасини топади:

Юрса агар томирда қонинг,
Азиз бўлса бир парча нонинг,
Керак бўлса номус, виждонинг,
Бўлсанг йигит, бўлсанг ҳамки чол,
Қўлингга қурол ол!

Шоир «Қўлингга қурол ол!» шеърида оддий тасвирдан оташин чақириққа, ғурурона хабардан душманларга чексиз нафратга, фалсафий хулосадан жўшқин мурожаатга ўтиш йўлларида усталлик билан фойдаланади.

Бўлсин десанг дунё сенга кенг,
Қолсин десанг қўлингга эркинг,
Бўлай десанг сен одамга тенг,
Бўлмай десанг ёвларга ҳаммол.
Қўлингга қурол ол!

Шоир бу шеърида нотиқлик санъатини қўллайди: шеър тузилишини 5 мисрадан иборат қилиб, бундаги ундов маъносини англатувчи «Ол!» сўзини 6-мисрага кўчиради.

Адабий традицияларни чуқур ўзлаштириш, ўзбек халқи психологиясининг энг нозик хусусиятларини пайқаб олиш натижасида яратилган «Қўлингга қурол ол!» шеъри ўз мазмуни, пафоси, интонацияси, оҳанги, вазни, қофиялари билан жанговар эстетик вазифага хизмат қилади ва китобхонни ҳаяжонлантиради. Чуқур эҳтирос билан ёзилган бу шеърдаги жанговарона чақириқнинг лирик монологи учуқ интонациянинг кескинлиги, луғат составининг бурролиги, халқ ибораларининг кўплиги, стилистик товлянишларнинг хилма-хиллиги, турлича туйғуларнинг бир-бири билан эркин алмашиб туриши характерлидир.

Ватанимиз тақдири ғоят катта хавф остида турган оғир кунларда халқимизнинг ватанпарвар фарзандлари қўлларига қурол олиб жангга жўнадилар. Оналар ўз фарзандларини жангга узатар эканлар, уларни мамлакатимизга йиртқичларча бостириб кирган ўлим калхатларини тор-мор этишга даъват этдилар.

Улуғ Ватан уруши даври учун энг муҳим бўлган ана шу типик воқеа Ҳ. Олимжоннинг «Йигитларни фронтга жўнатиш» шеърида ўзининг поэтик ифодасини топди.

«Йигитларни фронтга жўнатиш» шеърида фронтга «жўнамоққа тайёр турган поездга» ўғлини кузатиб чиққан, оғир ва масъулиятли руҳий ҳолатни кечираётган она образи чизилган. Бунда автор психологик анализ приёмидан моҳирлик билан фойдаланиб, характерни очиш учун зарур бўлган деталарни топа билган.

Шеърда халқчиллик, фольклор элементлари автор монологида эмас, она монологида берилади:

Бола экан тиш чиқардим,
Ёвларни тишласин деб,
Тоғдай оғир билак бердим,
Душманни муштласин деб...

Ҳамид Олимжон ўз лирикасида халқ мақоллари, ҳикматли сўзлари, ибораларини моҳирлик билан ишлатди:

Кўкдан келса, қилнч билан
 Оёғини қирқиб ол,
 Ердан чиқса, қўндоқ билан
 Аблаҳнинг бошига сол.
 Хужум чоғи чекинма ҳеч,
 Тулкини шер бўлиб бос,
 Тирноқ билан бағрини йирт,
 Қўлингги дор қилиб ос.

Онанинг нутқи қисқалиги, ихчамлиги ва аниқлиги билан ажралиб туради. У ўзида халққа хос бўлган доноликни, халқ тилидаги образлиликни мужассамлаштирган:

Хаёр, ўғлим, оқ йўл бўлсин,
 Хаёр, кўзим қораси,
 Билким, жангда билинади
 Мард йигитнинг сараси.

Она-Ватаннинг йигитларни шердил қилиб, «Ватан учун жангга бор», дея улар қўлига милтиқ бериб айтган сўзлари фашист ёввойиларига қарши курашга отланган жангчиларни мардликка, қаҳрамонликка ундади.

Ватаннинг чексиз муҳаббати, онанинг қизғин меҳри душман билан курашаётган жангчининг ўлимни енгишга даъват этади.

Ухламайман тушлар бўйи,
 Икки кўзим осмонда,
 Шитир этса хас, сезаман
 Қўлогим ёв томонда.

Бу мисраларни ўқир эканмиз, она-Ватан олдидаги ўз бурчини шараф билан ўтаётган совет жангчисининг образи кўз ўнгимизда намоен бўлади.

1941 йилнинг кузида Москва остонасида бўлган буюк жанг Улуг Ватан урушининг боришида ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлди.

Коммунистик партия ва Совет давлати душманга Москва остоналарида кескин зарба бериш вазифасини қўйди. Бунга жавобан барча совет халқлари курашга отланган бир даврда «Правда» газетасида жанговар шоир Ҳамид Олимжоннинг «Москвани мен биламан» шеъри босилиб чиқади:

Москвани сен билмайсан қонхўр ёв,
 Москвада сенга ёлғиз ўлим бор.
 Чуқурларда, форликларда чирийсан,
 Қабрга ҳам, тобутга ҳам бўлиб зор.

1942 йилнинг ёзида мамлакатимиз халқлари ва бутун дунёдаги халқларнинг тақдири Волгаград жанглирида ҳал этилаётган даврда партия: «Бир қадам ҳам орқага чекинмиш йўқ! деган шиорни майдонга ташлади. Партия, она-Ватаннинг бу чақирғини жанговар шоирнинг қаламини душманга қарши тобора ўткирлаштирди. Шоир:

Орқанга қарама ҳеч,
 Ёвни бурда-бурда қил.
 Агар ўқ текканда ҳам
 Олдинга қараб йиқил,—

дея она-Ватан номидан совет жангчиларига хитоб қилди. Ватан жангчиси ва она-Ватаннинг символик образи «Жангчи Турсун» баллада-сида ўзининг ёрқин ифодасини топди. Шоир бу асарда онанинг фронтдаги фарзандига берган наказы ва жангчининг ватанпарварлигини кўрсатиш орқали халқ билан жангчилар дунёсини бир бутунликда эҳтирос билан куйлади. Онанинг:

Халкинг учун тўккали,
 Йўқми бир қошиқ қонинг.

Ватаннинг тупроғидан,
Ширин эканми жонинг?

деган сўзлари жангчи Турсуннинг кучига-куч, ғайратига-ғайрат ба-
гишлайди. Балладада она-Ватан учун адолатли муқаддас жангда
мардларча қурбон бўлган совет кишисининг руҳи юксак даражада
гасвирланган.

Эркаланиб ётади,
У Ватан тупроғида.
Еш бола ётганидек,
Онанинг кучоғида.

Гарчи баллада жангчи Турсуннинг ўлими билан тугалланса ҳам,
халқ ва Ватан озодлиги учун курашаётган совет жангчиларини асло
енгиш мумкин эмас деган фикр унинг асосий ғоявий мазмунини таш-
кил этади.

Ватан урушининг энг қизғин кунларида ёзилган бу баллада она-
Ватаннинг ўз жангчиларига буйруғидек жаранглади ва уларни янги-
янги ғалабалар сари илҳомлантирди.

Бу асар фақат шоир ижодининггина эмас, балки уруш даври
ўзбек поэзиясининг ҳам катта ютуғи ҳисобланади.

Улуғ Ватан уруши даврида шеърий камолот босқичига кўтарилган
Ҳамид Олимжон «Ҳақиқатан жўшқин лирик шоир эди» (Ойбек). У бу
даврда душманга қарши газаб ва нафрат билан тўлган ҳарбий лири-
кани яратди.

Шоирнинг «Шарқдан Фарбга кетаётган дўстга», «Қамал қилинган
шаҳар тепасидаги ой», «Севги», «Ниҳол», «Яқинлик», «Шинель», «Сен
туғилган кун», «Россия» каби шеърлари бунинг далилидир.

Оташин шоирнинг лирикасида фронт қаҳрамони, унинг мардлиги,
фикр ва хаёллари, жанговарлик руҳи, фронт орқасидаги меҳнат жон-
бозлари, она, хотин, ёр ва дўстларнинг ватанпарварлик кечинмалари,
интилиши ва тилаклари ёрқин куйланди. У жангчининг ёрга, ёрнинг
жангчига бўлган муҳаббати, вафо ва садоқатини ватанга бўлган му-
ҳаббат билан ўлчади.

Улимдан қўрқмаган эрлар қонидан
Жуда табаррукдир қизарса тупроқ.
Уша қон дўстларнинг ёритиб юзини
Зафар йўлларини қилса ойдинроқ.

Ҳамид Олимжон ўзининг «Севги» шеърида жангчи билан ёр ўрта-
сидаги романтик муҳаббатни ифодалаш орқали ғалабага бўлган
ишонч ғоясини яна бир марта намойиш қилади.

Жисминиз йўқолур, ўчмас номиниз,
Ғалаба тўйида бўлармиз биз ҳам.

Уруш йилларида яратилган шеърлар орасида «Ниҳол» чуқур ли-
ризм билан суғорилган. Соғиниш темаси «Ниҳол» шеърида жуда уста-
лик билан очилади. У табиат манзараларининг моҳирлик билан тас-
вирланиши жиҳатидан Ҳ. Олимжоннинг бу даврда ёзган деярли ҳам-
ма шеърларидан устун туради.

«Шинель» шеъри ҳам ҳарбий лириканинг энг яхши намуналари-
дандир.

Мамлакатимиз ҳаётида жиддий вазиятнинг юз бериши, даҳшатли
урушнинг бошланиб кетиши туфайли меҳнатсевар йигитлар Ватан
мудофаасига отланади:

Канал қазган қўлларга,
Автомат, милтиқ олдим.
Кириб янги йўлларга,
Ўзимни ўтга солдим.

Ҳамид Олимжон 1943 йил февралда Ҳукумат делегацияси билан фронтга боради. Шоир фронтда Россиянинг «Кўз илғамас» майдонларидаги жанглари, ёвуз душманининг ёввойиликларини кўрди; рус халқининг дўстга нисбатан беғараз ёрдами ва меҳр-муҳаббати, душманга нисбатан қаҳр-ғазаби бениҳоя қаттиқ эканлигини юракдан ҳис этди. Шунинг учун шоир инсониятнинг ашаддий душмани билан ҳаёт-мамонт курашига отланган, қуввати ва салоҳияти ортган Россияга қарата:

Ингитлар сен учун жангга кирганда,
Ботирлар осмонда берганида жон.
Кўздан қон оққан ёвни кўрганда
Сенинг енгинингга келтирдим имон.

Россия тенг ҳуқуқли халқлар макони, унда «Пушкин пайдо бўлган ҳар эшикда Навоий шарафи муқаддас яшайди». Шунинг учун ҳам шоир:

Сен қардош элларга энг монанд Ватан,
Унда уруғлар ҳам халқларга тенгдир, —

дейиш билан совет халқлари ўртасидаги дўстликни тараннум этади.

Шоир «Осмон сингари бепоён Ватан»нинг мўъжизакорлиги, улуглигига қойил қолиб, табиатнинг энг зўр ҳодисалари ҳам на масофа, на замон, на суръат жиҳатдан унга тенг кела олмаслигини кўрсатади. Россия табиатининг бойлиги эса совет халқининг улуглигидан, қудратидан далолат беради.

Дунёда ҳеч бир халқ тўғри келолмас,
Менинг билишимча сенинг элинга, —

деган Ҳамид Олимжон ўзининг шу Ватан фарзанди бўлганлиги билан фахрланади:

Россия, Россия, менинг Ватаним,
Мен сенинг ўғлингман, эмасман меҳмон.
Сенинг тупроғингда улғайди таним,
Ҳозирман сен учун бўлмоққа қурбон.

Ҳамид Олимжоннинг «Россия» шеъри фақат ўзбек совет поэзиясидагина эмас, балки умумсовет поэзиясида Ватан ҳақида ёзилган энг кучли шеърлардан биридир.

Ҳамид Олимжоннинг Улуғ Ватан уруши йилларидаги поэзиясининг ажойиб ва олижаноб ғояларидан бири — халқлар дўстлигидир. У бу масалада ҳам ажойиб гуманист сифатида майдонга чиқди. Бу жиҳатдан, айниқса, шоирнинг Улуғ Ватан уруши йилларида яратган «Шарқдан Ғарбга кетаётган дўстга», «Россия», «Украинани ўйлаганда» каби шеърлари, «Роксананинг кўз ёшлари» балладаси характерлидир.

Ленинча миллий сиёсат туфайли Совет Иттифоқи халқлари ўртасида пайдо бўлган қардошлик туйғуси, Коммунистик ахлоқ руҳида тарбияланган кишиларимизнинг ҳис ва иродалари ва ягона мақсад билан яшашлари бу асарнинг асосий ғоявий мазмунини ташкил этади. Шоир Шарқдан Ғарбга кетаётган дўстига қараб:

Бор, Ғарбга бор, баҳодир ингит,
Дўстларимиз элдан ажралди.
Ёв қўлида ёнди шаҳарлар,
Қадрдонлар ёвватан қолди, —

дейди. Шоирнинг бу ғояси унинг «Россия» шеърида ўзининг юксак ва мужассам ифодасини топди.

Ҳ. Олимжоннинг «Роксананинг кўз ёшлари» балладасида дўстликнинг чуқур ижтимоий негизлари конкрет поэтик воситалар орқали — украин қизи Роксана, ўзбек қизи Сора ва нуроний чол образлари орқали очилади. Баллада келажакка ишонч — оптимистик руҳ билан, халқлар дўстлигининг тантанасига ишонч билан тугайди.

Қоронғулик йўқолиб,
Тонг тамом ёйилади,
Қуёш билан тўлади.
Дунё нур ичра қолиб.

Шоир айтганидек, қоронғилик йўқолиб, тонг отди, дунё нурга тўлди. Совет халқи фашист босқинчилари устидан ғалаба қозониб, тинч ва фаровон ҳаёт сари йўл олди.

Қаҳрамон ва ватанпарвар совет халқи Коммунистик партия раҳбарлигида XXII съезд қарорларини амалга оширишда, етти йиллик планни бажаришда янгидан-янги ғалабаларни қўлга киритиб, коммунистик жамият сари олға дадил қадамлар ташлаб бормоқда. Шоир Ҳамид Олимжон ҳам ғалабалар тўйида ўз асарлари билан бизга ҳамдам, унинг порлоқ образи, ёрқин хотираси халқимизнинг қалбида мангу яшайди.

Х. Зикрияева

ПОЭТ-БОЕЦ

В статье дается краткий анализ произведений талантливого узбекского поэта Хаида Алимджана, созданных им в суровые годы Великой Отечественной войны.

Б. МАННАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ИРАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ТУРКЕСТАН (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

До присоединения Средней Азии к России торгово-экономические отношения среднеазиатских ханств с северо-восточными областями Ирана осуществлялись редкими караванами, пути которых между Бухарой и Мешхедом проходили через Герат, а между Хивой и Астрабадом — через Гюмуш-тепе. В связи со сложной политической обстановкой на ирано-среднеазиатской границе число караванов становилось все меньше, и накануне присоединения Туркестана к России торговля Ирана с ханствами почти прекратилась. А в результате на рынках Северо-Восточного Ирана перестали поступать те небольшие партии русских фабричных изделий, которые привозились сюда торговцами из Бухары и Хивы.

Положение в корне меняется после того, как Россия, присоединив Южную Туркмению, вплотную подошла к границам Ирана.

Начинает развиваться непосредственный русско-персидский товарообмен через Среднюю Азию, объем которого особенно быстро возрастает после проведения в крае железных дорог, в частности Закаспийской, которая «стала «открывать» для русского капитала Среднюю Азию...»¹

Одновременно русские власти в Закаспии проводят ряд мероприятий по улучшению путей сообщения с северо-восточными провинциями Ирана. В 1886 г. было подписано «техническое соглашение о проведении колесного пути между Асхабадом и Кучаном»², продолженного до административного центра Хорасана — г. Мешхеда. Товары перевозились в крытых фургонах³. Вдоль дороги через определенные расстояния были построены постоянные дворы и караван-сарай⁴.

После сооружения железной дороги в Туркестане русская буржуазия, ранее смотревшая с недоверием на перспективы торговли с Ираном через Среднюю Азию, стала выступать за развитие этой торговли. Появляются разные проекты улучшения путей между Асхабадом и Мешхедом. Так, в 1887 г. петербургский купец Николаев предложил Военному министерству свой план «об устройстве и эксплуатации шоссейных дорог и военно-железной дороги от Асхабада на Мешхед»⁵.

Подобные устремления частных предпринимателей были не случайным явлением, а вызывались хорошими перспективами развития

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 74.

² ЦГВИА СССР, фонд Азиатская часть, 400, д. 98, всеподданнейшая записка военного министра от 22 ноября 1888, л. 51.

³ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», Асхабад, 1897, стр. 413.

⁴ Diplomatic and consular Reports on trade and finance, N 976, Persia. Report for the year 1890—91 on the trade of the consular district of Meshed, London, 1892, p. 12.

⁵ ЦГВИА СССР, фонд Азиатская часть, 400, д. 19, л. 12.

русско-иранской торговли через Среднюю Азию. Об этом красноречиво говорят следующие цифры: в 1890 г. через Закаспий в Хорасан (сухим путем) было вывезено товаров на 3345 тыс. руб., а в 1893 г. — на 5653 тыс. руб.⁶

На рынки Северо-Восточного Ирана из России завозились ситцы, полусукно, белая и цветная кисея, репс, ластик, плис, белый коленкор, бязь, медь, железо, посуда, ламповое стекло, замки, ножи, бумага, карандаши, сахар, керосин, спички и другие фабричные товары, которые быстро раскупались иранцами.

Одновременно увеличивается ввоз товаров из Ирана в Среднюю Азию. Так, в 1890 г. по сухопутной границе сюда было ввезено товаров на 4490 тыс. руб., а в 1893 г. — на 7837 руб.⁷

В расширяющемся ассортименте товаров, ввозимых из Ирана в Среднюю Азию и Центральную Россию, ведущее место занимает хлопок. В 1890 г. из Хорасана в Россию было ввезено 155 609 пудов хлопка, а в 1892 г. — 258 151 пуд⁸. Из пограничных районов Северного Хорасана на рынки Закаспийской области, прежде всего в Асхабад, поступало все больше продуктов питания (мяса, масла, свежих фруктов и т. д.), а также бирюзы, которая по словам иранского экономиста Али Джамаль-заде, «добывалась в Хорасане издавна и считалась лучшей в мире»⁹.

Стремясь обеспечить Закаспийскую область дешевым продовольствием и укрепить позиции России в экономике Ирана, русские власти не устанавливали пошлины на продукты питания, ввозимые из Ирана. Это способствовало оживлению торговли между жителями приграничных районов Северного Хорасана и Закаспийской области. «Яйца, домашняя птица, коровье масло и тому подобные вещи, — писал англичанин Иет, отмечая увеличение продажи этих товаров персами на рынках Закаспия, — также направлялись в Асхабад для продажи. Люди говорили, что раньше они имели обыкновение возить эти продукты в Кашан, но кашанцы там всегда старались обмануть их и они поэтому предпочитали иметь дело с русскими»¹⁰.

После присоединения Средней Азии к России большие изменения происходят и в экономических отношениях Бухарского и Хивинского ханств с Ираном. Если ранее Хива и Иран обменивались за год лишь одним-двумя случайными караванами¹¹, то в 1892 г. только через Кара-Калинское приставство Закаспийской области в Иран прошло 17 хивинских караванов, состоявших из 540 верблюдов с товарами, стоимостью около 7 000 руб.¹² Из Бухарского ханства после превращения его в протекторат царской России ежегодно вывозилось в Иран до 4 000 связок каракуля и до 20 тыс. связок шелковых платков (калган), а из Ирана в Бухару поступало мануфактуры — до 130 кип, москагельных товаров — до 9 000 пудов, кож (хамадани) и шкурок (лисьих, мерлушки и др.) — до 120 кип¹³. Как в Хиву, так и в Бухару через Иран поступало также большое количество индийского чая. Так, в

⁶ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», стр. 465—466.

⁷ Там же.

⁸ А. Ф. Губаревич-Радобильский, Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами в Азии, СПб., 1912, стр. 198.

⁹ 68 محمد علی جمالزاده گنج شایمگان و اوضاع اقتصاد ایران تهران، ۱۳۲۵ ص 68 (далее Джамаль-заде, указ. соч.).

¹⁰ С. Е. Yate, Khorasan and Sistan, Edenburg, 1900, p. 185.

¹¹ А. В ам б е р и, Путешествие по Средней Азии, М., 1867, стр. 354.

¹² «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», стр. 252.

¹³ «Сборник материалов по Азии», вып. 33, СПб., 1888, стр. 2.

1894 г. стоимость индийского чая, поступившего в Бухару, составила 752 200 руб.¹⁴

Следует отметить, что с первых же шагов установления непосредственных торгово-экономических отношений с Ираном через Среднюю Азию Россия столкнулась с упорным противодействием Англии, стремившейся упрочить свои торгово-экономические позиции в Северо-Восточном Иране. Англо-индийские товары долго занимали господствующее положение на рынках Хорасана и прилегающих районов.

Для обеспечения конкурентоспособности русских фабрично-заводских изделий на иранских рынках русское правительство начинает практиковать поощрения купцам (возврат вывозной пошлины, премии и др.) за вывоз через Среднюю Азию в Иран таких товаров, как сахар и различная мануфактура. В первые годы эти меры дали большой эффект. Например, вывоз сахара и сахарного песка в Хорасан через Асхабад и Душак составлял в 1889 г. — 113 000 пудов, в 1890 г. — 166 000 и в 1891 г. — 169 000 пудов¹⁵.

Жители северо-восточных провинций Ирана получали русские товары «с понижением цен на 14 или даже на 40%, например, сахар, тогда как бухарский или русский подданный должны были платить за сахар, керосин и мануфактуру значительно дороже»¹⁶. Это позволило ведущим товарам русского ввоза в Хорасан успешно вытеснить оттуда идентичные английские изделия.

Однако из-за отсутствия единой таможни и строгого надзора за перевозкой товаров через границу эта мера русских властей не всегда оправдывала себя. Дешевые премированные товары нередко перевозились тайком обратно в Среднюю Азию. Поэтому в 1892 г. Министерство финансов отменило выдачу премий за сахар и мануфактуру, экспортируемые в Иран через Среднюю Азию, что тотчас отразилось на ввозе их в Хорасан. Теперь русские товары отправлялись в Иран морем на Гязский берег и Шахруд, где русскими торговцами были построены большие удобные склады для хранения товаров.

По сообщению русского генерального консула в Хорасане, эта мера вызвала «повышение цен на русские товары на хорасанских рынках, и стало невозможно для них успешно конкурировать с европейскими товарами»¹⁷.

Все это встревожило торгово-промышленные круги России, заинтересованные в расширении русско-иранской торговли через Среднюю Азию. Поэтому после включения Бухары и Хивы (с 1 июля 1894 г.) в общероссийскую таможенную линию и установления твердого надзора за перевозкой товаров на закаспийско-иранской границе был восстановлен возврат пошлины для сахара и хлопчатобумажных тканей, вывозимых в Северо-Восточный Иран, что сразу же привело к росту импорта этих товаров в указанные районы. Так, в 1895 г. туда было ввезено хлопчатобумажных товаров на 260 000 руб., а в 1898 г. — уже на 2 261 000 руб.¹⁸

В последующие годы русские власти предприняли и другие меры к расширению торговли с Ираном, в том числе: урегулирование денежного курса крана; открытие в 1902 г. отделения Учетно-ссудного банка в Мешхеде; улучшение связи между основными административно-тор-

¹⁴ Е. Я. Люстерник, Русско-индийские экономические связи в XIX в., М., 1958, стр. 55.

¹⁵ А. Ф. Губаревич-Радобыльский, указ. соч., стр. 185.

¹⁶ Там же, стр. 146.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 24, л. 374.

¹⁸ «Обзор Закаспийской области за 1898», Асхабад, 1900, стр. 181.

говыми центрами Закаспия и Северо-Восточного Ирана; открытие в Мешхеде Российского генерального консульства и консульств в некоторых городах Хорасана (и одновременно — торгового представительства Ирана в Асхабаде) и др.

К этому времени Асхабад превратился в важный промежуточный пункт по перевозке товаров из Центральной России и среднеазиатских ханств в северо-восточные районы Ирана и обратно. Здесь размещаются комиссионно-посреднические конторы и представительства многих российских торгово-промышленных фирм и компаний («Восточного общества товарных складов», «Российского транспортного и страхового общества», «Кавказ и Меркурий», «Гергард и Гей», «Товарищества русско-французских заводов», «Проводник» и др.)¹⁹, а также Государственного банка (1895), Учетно-ссудного банка Персии (1899), Русско-Азиатского банка (1905)²⁰. Большая часть этих учреждений была непосредственно связана с русско-иранской торговлей.

Россия прочно заняла ведущее место в импорте и экспорте Ирана. Так, Джамаль-заде писал, что «как в отношении импорта, так и в отношении экспорта Россия занимала первое место»²¹. В 1900—1901 гг. торговые обороты с Россией занимали в экспорте и импорте Ирана 38%, а в 1910—1911 гг. — уже 59%²².

К этому времени главной статьей иранского экспорта окончательно становится хлопок, на долю которого приходится 1/5 часть стоимости иранского вывоза. Хорасан занимал в экспорте хлопка в Россию первое место среди остальных провинций Ирана. Даже в 1891 г., когда хлопок еще не был ведущей статьей иранского экспорта, из 330 901 пуда хлопка, вывезенного в Россию, 166 515 пудов было вывезено из Хорасана через закаспийско-иранскую границу. А к 1910 г. только через Туркестан было вывезено 362 286 пудов хлопка, что намного превысило общий вывоз его из Ирана за 1891 г.²³

Представители русских фирм, закупавших персидский хлопок, были заинтересованы как в увеличении его производства, так и в улучшении качества. Поэтому крупные мануфактуристы Закавказья и Центральной России, имевшие торговые связи с Персией, «обратив серьезное внимание на эту отрасль промышленности, вложили в нее немало капиталов в целях развития и улучшения культуры хлопчатника в Мазандаране и Хорасане»²⁴.

Русские фирмы начали поощрять иранских землевладельцев, расширяющих площадь посевов хлопчатника, давали им льготные кредиты для улучшения оросительных систем и освоения заброшенных земель, ввели в практику контрактацию посевов хлопчатника, выдавали «задатки под будущие урожаи деньгами и товарами, поощряя в населении развитие хлопководства даровыми ссудами американских семян, маленькими подарками местным властям, старшинам селений и пр.»²⁵

В результате этих мероприятий в Хорасане и соседних с ним районах были восстановлены и сооружены новые системы кыризного орошения, что способствовало подъему производительности сельского хозяй-

¹⁹ В. Г. Жмуйда, Ашхабад, М., 1957, стр. 20.

²⁰ История Туркменской ССР, т. 1, кн. 2, Ашхабад, 1957, стр. 158.

²¹ Джамаль-заде, указ. соч., стр. 189.

²² А. Хашаб, Экономическое положение современной Персии, «Мир Ислама», т. 1, № 2, СПб., 1912, стр. 160.

²³ Джамаль-заде, указ. соч., стр. 17.

²⁴ Внешняя торговля Персии и участие в ней России за 1912/13, СПб., 1914, стр. 48.

²⁵ Л. К. Артамонов, Астрабад-Шахрудский район и Северный Хорасан, ч. 1, Тифлис, 1894, стр. 246.

ства этих областей и улучшению качества продукции, прежде всего хлопка. Одновременно растет вывоз шерсти, шкур, продуктов питания и других персидских товаров на рынки Средней Азии и Центральной России.

В то же время усиливается ввоз в Северо-Восточный Иран русско-го сахара и мануфактуры, занявших монопольное положение на местном рынке²⁶. Если в 1870 г. Россия ввезла в Иран хлопчатобумажных тканей на 224 тыс. руб., то в 1880 г. — на 1158 тыс. руб., а в 1910 г. — уже на 13 млн. руб. В 1910 г. через Среднюю Азию в Хорасан поступило 66 500 пудов мануфактуры на 232 700 тыс. руб.²⁷

Масштабы товарооборота России с Ираном превышали объем ее торговли с другими соседями Средней Азии — Афганистаном и Синьцзянской провинцией Китая. Это видно, например, из следующих данных о размерах торговых операций России через Туркестан с указанными странами за 1909 г. (тыс. руб.)²⁸:

	вывоз	ввоз
по афганской границе	3139	4439
по китайской " "	2691	6808
по персидской " "	6709	8208

Следует отметить, что приведенные выше официальные данные о торговле с Ираном не отражают те торговые операции, которые почти ежедневно осуществлялись жителями пограничных районов Ирана в Средней Азии, привозившими на продажу продукты питания и закупавшими в среднеазиатских городах необходимые им промышленные товары.

Итак, мы видим, что торгово-экономические отношения через Среднюю Азию к началу XX в. занимают одно из ведущих мест в товарообмене между Россией и Ираном.

Как известно, к концу XIX в. Иран постепенно превращается в полуколонию европейских держав, главным образом Англии и России. Подчинение ведущих отраслей экономики страны требованиям монополий империалистических государств наиболее ярко проявляется во внешней торговле, структура которой показывает, что Иран становится аграрно-сырьевым придатком капиталистической промышленности указанных стран. Наводнение иранского рынка фабрично-заводскими товарами европейских государств тормозило развитие национальной промышленности, подрывало кустарно-ремесленное производство в Иране. Так, английский консул в Астрабаде в своем отчете за 1909 г. отметил, что «местные отрасли производства — мыловарение, изготовление войлока и шелководство не заслуживают теперь даже упоминания»²⁹. Многочисленные ткацкие мастерские, изготовлявшие грубые ткани из хлопка и шерсти, стали закрываться, ибо местное население начало «все более и более одеваться в фабричные ткани, не покупая своих бумажных изделий»³⁰.

К концу XIX в. произошли существенные изменения и в сельском хозяйстве Ирана, что было вызвано усилением спроса на его сырье со

²⁶ А. Ф. Губаревич-Радобыльский, указ. соч., стр. 182.

²⁷ Там же, стр. 190.

²⁸ См. С. И. Гулишамбаров, Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, ч. 1, Асхабад, 1913, стр. 98.

²⁹ Diplomatic and consular Reports on trade and finance, N 4398, Annual series, Persia, London, 1910, p. 32.

³⁰ А. Ф. Губаревич-Радобыльский, указ. соч., стр. 27.

стороны европейских государств. Быстро увеличивается производство технических культур, особенно хлопка. К концу XIX в. большая часть поливных площадей оказалась занятой под хлопчатником. Рост русско-иранских торгово-экономических отношений через Туркестан способствовал развитию товаро-денежных отношений в северо-восточных провинциях Ирана, что особенно ярко проявляется в развитии товарного хлопководства.

Следует отметить, что местные правители в Иране безнаказанно чинили всякий произвол и насилия над своими подданными; подкупленные иностранцами (в данном случае российскими монополиями), эти правители лишали крестьян права «продавать хлопок, остающийся у них после оплаты малиата (налога.— Б. М.), на рынках или куда-либо на сторону и представляли свою скупку только крупным фирмам, вследствие чего последние тотчас же расценивали хлопок крестьян на 2 — 2,5 руб. дешевле рыночной цены. Половину этой разницы получал хан за заключенное условие»³¹.

Усиление господства иностранных монополий в экономике Ирана усугубляло зависимое положение страны, которая к этому времени, по меткому выражению В. И. Ленина, на девять десятых уже являлась колонией³². Основная масса иранского населения — крестьяне оказались под двойным ярмом местных и чужеземных угнетателей. Разорение и обнищание крестьянства приняло массовый характер, что и явилось одной из важнейших причин революции 1905—1911 гг.

Вместе с тем надо сказать, что русско-иранской торговле через Туркестан были присущи особые моменты, отличавшие ее от торговых отношений Ирана с Англией.

Торговые обороты северо-восточных провинций с Россией через Среднюю Азию характеризовались неизменной активностью в пользу Ирана, тогда как торговые связи его с другими странами, прежде всего с Англией и Индией, всегда имели пассивный баланс. Указывая на это ненормальное положение, Джамаль-заде писал, что «иранский экспорт в Англию и Индию составляет пятую часть импорта этих двух государств в Иран»³³.

В русско-иранской торговле во многих случаях почти одинаково выигрывали обе стороны, что же касается торговых операций через Туркестан, то характерной чертой их был неизменный актив в пользу Ирана. По данным отчета английского генерального консула в Хорасане за 1908 г., вывоз России в Хорасан составил тогда 616 312 фунтов стерлингов, а ввоз из Хорасана — 916 380 фунтов стерлингов. Английский консул признает, что это явление «может с полным успехом составить предмет законного удовлетворения для персов Хорасана, торговля которых год от года обнаруживает тенденцию к неуклонному подъему, особенно там, где дело касается экспорта»³⁴. В 1913/14 г. Россия ввезла в Хорасан товаров на 10 644 тыс. руб., а вывезла на 11 430 тыс. руб., тогда как ввоз Англии и других стран в Хорасан выразился в 724 тыс. руб., а вывоз — 176 тыс. руб.³⁵

С другой стороны, эквивалентом за русские промышленные товары, вывозимые в северо-восточные районы Ирана, были местное сырье, скот и отчасти товары кустарного производства, а за импортные това-

³¹ В. Б. Бессонов, Северные провинции Персии, Пг., 1917, стр. 46.

³² В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 309.

³³ Джамаль-заде, указ. соч., стр. 9.

³⁴ Diplomatic and consular Reports on trade and finance, N 4162, Persia, Report for the years 1907—08 on the trade of Khorasan, London, 1908, p. 14.

³⁵ ЦГА ТуркмССР, ф. 2, оп. 1, д. 231, л. 58.

ры из Англии и других стран приходилось расплачиваться прежде всего золотом и серебром. «Русские одержали верх потому, — писал французский журналист В. Берар, — что их рынок мог жить обменом с этими базарами...»³⁶.

Необходимо отметить также, что в торговом обороте через Среднюю Азию активное участие принимали иранские подданные. Почти во всех крупных городах Туркестана выходцы из Ирана вели значительную торговлю персидскими и русскими товарами. Особенно много иранцев торговало в Асхабаде, игравшем важную роль в русско-иранской торговле. Иранские купцы имели там немало магазинов и лавок, открытых круглый год. Они поддерживали непосредственную связь и с более отдаленными городами России, как Нижний Новгород и Москва.

«... Купцы из Северной Персии, — писал британский консул в Ситане майор Тренч, — не только покупают товары при посредстве московских фирм, но благодаря близости русской границы и сами принимают для выбора товаров путешествия в Нижний Новгород и даже Москву»³⁷. Особенно часто посещали они крупные торговые ярмарки, ежегодно устраиваемые в этих городах. «Торговцы Ирана и Турана, — отмечал Мирза Сираджиддин, — ежегодно приезжают в Москву в ярмарочное время для купли и продажи. Они продают хлопок, шерсть, кожу, шелк и другие товары, а что остается, сдают коммерсантам и взамен покупают нужные им товары»³⁸.

В русско-персидской торговле через Туркестан участвовали и многие среднеазиатские купцы, как бухарские караван-баши Абдурауф Азизов и Абдулгани Арапов, крупные кокандские торговцы Хамиджан Мухамеджанов, Мусахан Мусаханов, Дадаходжа Падшаходжаев, Ибрагимджан Ахунджанов³⁹. Купцы — выходцы из Средней Азии — служили также в представительствах русских фирм в городах Северо-Восточного Ирана. Например, Мирза Сираджиддин сообщает, что он встретил в Мешхеде двух своих друзей — бухарцев Джура-бая и выми агентами. — Б. М.), представлявшими управление одной большой торговой фирмы, занимающейся закупкой каракулевых и козых шкур»⁴⁰.

Итак, присоединение Средней Азии к России привело к установлению непосредственных торгово-экономических отношений России с Ираном через Туркестан, что способствовало укреплению и расширению экономических связей между обоими государствами. Одновременно происходит нормализация и улучшение торгово-экономических связей Средней Азии с Ираном. Характерной особенностью этой торговли было то, что в Иран через Среднюю Азию ввозились главным образом фабрично-заводские товары, а вывозилось в основном сельскохозяйственное сырье.

Проникновение английских, российских и иных монополий в экономику Ирана вело к усилению зависимого положения страны и превращению ее в аграрно-сырьевой придаток развитых капиталистических стран.

³⁶ В. Берар, Персия и персидская смута, б. м., 1912, стр. 62.

³⁷ Борьба за рынки в Персии, «Туркестанские ведомости», 1901, №2.

³⁸ 108—109. ص 1915 تحف اعمل بخارا، (далее Мирза

Сираджиддин, указ. соч.).

³⁹ ЦГВИА СССР, фонд Азиатская часть, 400, оп. 260/910, д. 13, л. 108.

⁴⁰ Мирза Сираджиддин, указ. соч., стр. 131.

Однако русско-иранские торгово-экономические отношения через Туркестан отличались рядом особенностей, оказывавших в известной мере благоприятное воздействие на экономику Северо-Восточного Ирана.

Во-первых, повышение спроса российского рынка на основные продукты сельского хозяйства северо-восточных провинций Ирана, особенно на хлопок, вело к росту сельскохозяйственного производства в указанных районах.

Во-вторых, с установлением русской власти в Закаспии население соседнего Хорасана получило широкие возможности для сбыта продуктов сельского хозяйства в Средней Азии.

В-третьих, русско-иранская торговля через Среднюю Азию велась при неизменно активном балансе в пользу Ирана, чего не наблюдается в его торговле с другими странами.

В-четвертых, в этой торговле широкое участие принимало иранское купечество, получавшее от нее немалые прибыли.

Таковы некоторые характерные черты и особенности русско-иранских торгово-экономических связей через Туркестан, получивших значительное развитие в конце XIX — начале XX в.

Б. Маннонов

ТУРКИСТОН ОРҚАЛИ ОЛИБ БОРИЛГАН РУС-ЭРОН САВДО-ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН (XIX АСР ОХИРИ — XX АСР БОШИ)

Мақола Ўрта Осиё Россияга қўшилгандан кейин Туркистон орқали олиб борилган рус-эрон савдо-иқтисодий муносабатлари тарихига бағишланган. Унда турли архив фактлари, инглиз ва форс тилидаги манбалар асосида ана шу савдо-иқтисодий муносабатларнинг ўзига хос баъзи хусусиятлари талқин қилинади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ ТУРКЕСТАНА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1924)

Одним из величайших завоеваний социализма в нашей стране явилась глубокая культурная революция, которая «вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством»¹.

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин строго научно определил коренные задачи и пути осуществления культурной революции как необходимого условия прочности советского строя и победы социализма. «Государство, — говорил Ленин, — сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»².

Культурно-воспитательная функция стала одной из главных функций Советского государства с первых же дней его существования. Руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, Коммунистическая партия и Советское государство обратили особое внимание на развертывание культурного строительства на национальных окраинах страны, в том числе в Узбекистане.

Как известно, Узбекистан унаследовал от колониально-феодалного прошлого глубокую экономическую, политическую и культурную отсталость. В дореволюционном Туркестане неграмотность населения достигала 98%. В обширном крае не было ни одного высшего учебного заведения, а в слабо развитой системе «народного просвещения» господствующее место занимала конфессиональная школа, выпускавшая фактически полуграмотных людей. Царизм, опираясь на силы местной реакции, всячески стремился удержать народные массы колонии в темноте и невежестве и тем самым упрочить здесь свое господство.

Великая Октябрьская социалистическая

революция навсегда избавила народы нашей страны от всякого социального и национального гнета, открыла перед ними широчайшие просторы хозяйственного, государственного и культурного строительства. Исходя из гениального ленинского учения о возможности некапиталистического развития отсталых народов к социализму, Коммунистическая партия и Советское государство приступили к ликвидации фактического экономического и культурного неравенства ранее угнетенных царизмом народов.

Конкретная программа решения этой исторической задачи была намечена в резолюции X съезда партии по национальному вопросу, где, в частности, указывалось на необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов... развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке...»³.

Уже в суровые годы гражданской войны и иностранной интервенции партийные и советские органы Туркестанской АССР, опираясь на растущую помощь ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным, проделали большую работу по подъему культуры трудящихся Туркестана.

Несмотря на исключительные трудности того времени, началось строительство новой школы, в котором активно участвовали местные Советы. К 1921 г. в ТАССР было 2022 школы первой ступени (из них 1320 — для местного населения), где обучалось свыше 160 тыс. детей. В 69 школах второй ступени насчитывалось 7417 учащихся, в том числе 1114 — из местного населения⁴.

³ КПСС в решениях и резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 559.

⁴ Бюллетени и постановления XI Все-туркестанского съезда Советов от 2 по 6 декабря 1922 г., Ташкент, 1922, Бюллетень № 5, стр. 12.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 14.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 224.

Руководствуясь ленинским декретом от 26 декабря 1919 г. о ликвидации неграмотности, Советы Туркестана создавали сеть школ ликбеза для взрослых. Большим событием в развитии культуры народов Средней Азии явилось открытие в соответствии с ленинским декретом от 7 сентября 1920 г. Туркестанского государственного университета (позже САГУ, ныне — ТашГУ им. В. И. Ленина). Кроме того, были открыты Восточный институт, ряд советско-партийных школ и т. д.

Много внимания уделяли местные Советы и созданию сети культурно-просветительных учреждений. Уже в 1920 г. в Туркестане работало 174 библиотеки, 172 читальни, 176 красных чайхан, 17 клубов⁵.

Но это были лишь первые шаги в создании новой, советской культуры народов Туркестана. Гражданская война и иностранная интервенция, глубокая хозяйственная разруха, острая нехватка материальных, денежных средств и подготовленных кадров тормозили развитие культурного строительства.

Победоносное завершение гражданской войны и переход к мирному созидательному труду на основах новой экономической политики, принятая X съездом партии по предложению В. И. Ленина, позволили Советскому государству все шире развертывать свою культурно-воспитательную функцию. В годы восстановительного периода партийные и советские органы ТАССР проделали огромную работу по развитию культуры народов Туркестана.

Исходя из решений X съезда РКП(б), VI съезд КПТ (август 1921 г.) подчеркнул необходимость всемерного улучшения культурно-просветительной работы и особенно развития национальной школы. Было решено установить ряд льгот для учащихся советской школы; значительно расширить издание учебников на местных языках. На нужды культурного строительства выделялось до 21% средств республиканского бюджета, а также 50 тыс. пудов пшеницы, собранных по продналогу⁶.

Важной вехой в культурном строительстве в ТАССР явился XI Всетуркестанский съезд Советов (1922). Съезд решил отпустить на народное просвещение до 30% средств из государственного и 24% — из местного бюджета⁷. Были

намечены мероприятия по дальнейшему развитию сети общеобразовательных школ, особенно в кишлаке, внешкольных и дошкольных учреждений, профессионально-технического образования и т. д.

В мае 1922 г. в ТАССР имелось свыше 4 тыс. классов первой ступени, 57 детдомов, 6 комиссий по делам несовершеннолетних, 31 соддетинспекция, 5 детских библиотек и т. д.⁸

В Сырдарьинской области в то время было 5 институтов просвещения, 11 техникумов, 3 училища, 5 профтехшкол, 7 медицинских школ, 3 музыкальные консерватории⁹. В Ферганской области действовали 63 типовые школы, 8 детсадов, 1 дошкольный детдом и 3 коллектора¹⁰. Кроме того, в области работали узбекское педучилище, рабфак, профтехникум и другие специальные учебные заведения¹¹. Все это свидетельствует о большой работе местных Советов в области культурного строительства.

Крупный вклад в ликвидацию неграмотности в республике внесло созданное в 1923 г. общество «Долой неграмотность», которому активно содействовали местные Советы.

Большую роль в повышении культурно-политического уровня трудового дехканства сыграл союз «Кошчи», открывавший в кишлаках школы ликбеза, красные чайханы, библиотеки, избы-читальни, клубы, «дома дехканнина». Еще в 1921/22 гг. союз открыл 85 школ ликбеза (где обучалось около 5 тыс. человек), 55 красных чайхан, 4 «дома дехканнина» и вел среди местного населения массовую агитацию за овладение грамотой.

Развернутое решение по вопросам культурно-просветительной работы в кишлаках Туркестанской АССР принял VII съезд КПТ, состоявшийся в марте 1923 г. Съезд постановил в ударном порядке развернуть сеть школ ликбеза и указал, что важной задачей Советов на селе является всемерное развитие советской школы с преимущественным вовлечением в нее детей трудового дехканства.

Учитывая большие материальные трудности, которые испытывала сельская школа, Наркомпрос ТАССР в начале 1923 г. поставил перед Наркомпросом РСФСР вопрос о переводе аульно-кишлачных школ на государственный бюджет. Было решено создать во всех волостях республики двухлетние и дзух-

⁵ См. «Историю Узбекской ССР», т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 133.

⁶ Отчет ЦК Компартии Туркестана с VI-го съезда по VII-ой съезд КПТ, Ташкент, 1923, стр. 11.

⁷ Бюллетени и постановления XI Всетуркестанского съезда Советов..., Бюллетень № 4, стр. 14.

⁸ Журн. «Жизнь национальностей», кн. III и IV, М., 1923, стр. 100.

⁹ Там же, стр. 102.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 91, д. 187, л. 30.

¹¹ «Жизнь национальностей», кн. III и IV, 1923, стр. 102.

комплектные школы, а в уездных городах — школы-семилетки¹².

Советы Туркестана добивались улучшения снабжения школ учебниками и учебными пособиями. Если в 1921/22 г. школьная сеть ТАССР получила только 31 название учебников для коренного населения, то в 1923 г. было выпущено 241 название учебников и учебных пособий¹³.

Местные Советы стремились вовлечь в школьное обучение основную массу детей рабочих и крестьян. Дети трудящихся составили в 1923 г. почти 90% всего контингента школьников республики¹⁴. По данным ЦСУ ТАССР, в 1923 г. в республике было 1032 школы всех категорий с 85 912 учащимися¹⁵. Общая грамотность городского населения Туркестана (без Ферганской области) возросла с 27,5% в 1920 г. до 32,5% в 1923 г. Наиболее высоким процентом грамотности отличалась Туркменская область (48%), а наименьшим — Самаркандская (около 19%)¹⁶.

Важный вклад в культурное строительство в республике внес XII съезд Советов ТАССР (январь 1924 г.), решивший отпустить на нужды просвещения не менее 35% бюджетных средств. Правительство СССР выделило на эти цели особый фонд в размере 300 тыс. руб.¹⁷

XII Всетуркестанский съезд Советов решил образовать научные комиссии по составлению учебников для школ коренного населения. Успешная работа этих комиссий позволила уже в начале 1924 г. разослать по школам до 50 тыс. учебников. С помощью местных Советов эти учебники доставлялись в самые отдаленные районы республики¹⁸.

На основе решения съезда местные Советы разработали конкретный пятилетний план ликвидации неграмотности трудящихся Туркестана. Для этого было решено открыть 4,5 тыс. пунктов ликбеза. Каждый работник советского аппарата обязан был непосредственно участвовать в ликвидации неграмотности. Местное население всемерно вовлекалось в общество «Долой неграмотность». На 1 апреля 1924 г. в ТАССР работало 447 школ ликбеза¹⁹.

Советы Туркестана обращали особое внимание на подготовку учительских кадров, особенно для сельских школ. В 1923 г. в Туркеспублике работало 6 институтов просвещения (инпрос), в том числе один женский. В них обучалось 1,5 тыс. человек.

В 1924 г. в ТАССР было открыто 7 педагогических и 11 сельскохозяйственных училищ, где среди 1523 студентов было 494 узбека, 334 киргиза, 252 европейца, 106 туркмен, 62 таджика и т. д.²⁰ Советские и партийные кадры готовились в Среднеазиатском университете, где в 1923 г. обучалось 214, а в 1924 г. — 434 человека, из них 39 женщин²¹. В Коммунистическом университете народов Востока (КУТВ) в Москве в 1924 г. училось свыше 200 посланцев республик Средней Азии²². Кроме того, в 1923/24 г. 227 человек обучалось в 6 совпартшколах ТАССР; в Теджене и Ходженте имелись также вечерние совпартшколы²³.

Крупнейшим культурным центром, кузницей кадров для всей Средней Азии был г. Ташкент — столица Туркестанской АССР. В 1924 г. здесь работали: Государственный университет, на 6 факультетах которого училось 2353 студента, Восточный институт, Казахский, Краевой узбекский, Тюрко-татарский, Туземно-еврейский и Женский краевой узбекский институты просвещения, где обучалось 755 студентов²⁴.

Советы Туркестана с каждым годом усиливали культурно-политическую работу среди женщин, направленную на ликвидацию их фактического неравенства и вовлечение трудящихся женщин в активное хозяйственно-политическое и культурное строительство. В 1924 г. в ТАССР действовало 6 кружков по теории и практике работы среди женщин. В том же году в учебных заведениях и на различных курсах в Ташкенте обучалось 280 узбечек, 69 татарок, 32 киргизки, 20 местных евреек, 8 уйгурок и 1 туркменка²⁵.

В культурно-политическом просвещении и повышении трудовой и политиче-

²⁰ Отчет ЦК Компартии Туркестана за период с VII по VIII съезд, 1923 — 1924 гг., Ташкент, Изд. ЦК КПТ, 1924, стр. 16.

²¹ Статистический ежегодник Туркеспублики, 1917—1923 гг., т. I, Ташкент, 1924, стр. 96.

²² Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. КПТ в период восстановления народного хозяйства (1921—1924 гг.), Ташкент, 1960, стр. 148.

²³ Отчет ЦК Компартии Туркестана за период с VII по VIII съезд, стр. 116.

²⁴ Статистический ежегодник Туркеспублики, 1917 — 1923 гг., т. I, стр. 96.

²⁵ Отчет ЦК Компартии Туркестана за период с VII по VIII съезд, стр. 18.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. I, д. 97, л. 166.

¹³ Там же, д. 102, л. 344.

¹⁴ Там же, л. 343.

¹⁵ История Узбекской ССР, т. II, стр. 215.

¹⁶ Классовый и профессиональный состав городского населения ТАССР в 1923 г., Ташкент, ЦСУ Туркеспублики, 1924, стр. 3.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. I, д. 152, л. 124.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 122—123.
л. 122 — 123.

ской активности местных трудящихся огромную роль играла партийная и советская печать — острое оружие партии в борьбе за победу социализма. Выполняя решение XI съезда партии «О печати и пропаганде», партийно-советские органы Туркестана проделали большую работу по развитию советской печати в республике и укреплению ее проверенными и подготовленными кадрами. В 1922 г. в Ташкенте выходили: газета «Туркистон» на узбекском языке (быв. «Кизил-байроқ» — «Красное знамя»), «Ақ-жол» («Светлый путь») — на киргизском языке, «Туркестанская правда» — на русском языке (быв. «Известия»). В Коканде выходили газеты «Фергана» (на узбекском языке) и «Красная Фергана» (на русском); в Самарканде — «Зеравшан» (на узбекском) и «Пролетарий» (на русском); в Полторацке — «Туркменистан» (на туркменском) и «Известия» (на русском) и т. д.²⁶

Среди ежемесячных политико-экономических и литературных журналов Туркестана того времени следует отметить: двухнедельный журнал «Инкилоб» («Революция») — орган ЦК КПТ — на узбекском языке; «Туркмен пли» — на туркменском языке; «Чулпан» — на киргизском языке; двухнедельный журнал «Коммунист йўлдоши» («Спутник коммуниста») — на узбекском, киргизском и русском языках; «Бюллетень парторботника» — на узбекском, киргизском и русском языках; двухнедельный политико-экономический журнал «Касабачилик харакати» («Профдвижение») — орган Краевого Совета профсоюзов и управления Краевого рабочего кооперати-

ва; дважды в неделю издавалось пособие «Помощь газете» — на узбекском и русском языке.

Под непосредственным руководством ЦК КПТ и Советов ТАССР издавались литературные газеты «Яш Шарк» («Молодой Восток»), «Жос-Қайрат» и «Юный Восток»; первый дехканский журнал «Янги кишлак» (на узбекском, киргизском и русском языках), юмористический журнал «Муштум» («Кулак») и др.

Всего в 1924 г. в Туркестанской АССР выходило 46 газет и 22 журнала на русском и местных языках²⁷.

В культурном строительстве в республике важную роль играли многочисленные внешкольные культурно-просветительные учреждения — библиотеки, читальни, клубы, красные чайханы, красные юрты, кино, музеи и театры. В 1924 г., например, в республике функционировало 123 библиотеки (с 616 тыс. экз. книг), 117 клубов, 13 театров, 18 кинотеатров, 4 музея и т. д.²⁸

Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советской власти трудящиеся Советского Туркестана все шире приобщались к культуре, науке и искусству, становились грамотными, сознательными строителями социализма. Культурно-политическая работа в Туркестане рассматриваемого периода явилась действенным фактором в ликвидации фактического неравенства узбекского и других народов Средней Азии, в развитии их новой культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме. Это был важный этап на пути к победе культурной революции в Узбекистане.

Д. Алламурадов

КРУПНЫЙ ИНЖЕНЕР-ИРРИГАТОР ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ (К обнаружению личного архива К. Н. Синявского)

Среди русских специалистов, приехавших в Туркестан и работавших здесь после присоединения края к России, было небольшое число инженеров-ирригаторов, бескорыстно отдавших все свои знания и энергию развитию орошения в Туркестане. К ним относятся инженеры Н. Ульянов в Ташкенте, Н. Петровский в Самарканде, М. Жилин в Фергане и др. Они занимались изучением народного ирригационного дела, которое развивалось здесь испокон веков, и старались организовать более разумную эксплуатацию старых оросительных систем путем проектирования новых ирригационных соору-

жений инженерного типа и т. д. Среди этих передовых людей ирригационного строительства в Туркестане, чьи дерзания не могли осуществиться в условиях колониального режима, одно из почетных мест занимает главный инженер-ирригатор Ферганской области Клавдий Никанорович Синявский (1873 — 1949).

К. Н. Синявский начал работать в области ирригации Ферганской долины еще в колониальный период. Задолго до Октябрьской революции он впервые научно обосновал необходимость орошения правобережья р. Нарын (так называемой Учкурганской степи), устройства круп-

²⁶ Отчет ЦК Компартии Туркестана с VI-го съезда по VII-ой съезд КПТ, Ташкент, подраздел печати ЦК КПТ, 1923, стр. 44.

²⁷ М. Вахабов, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961, стр. 367.

²⁸ Там же.

нейшего в Ферганской долине Кампырратского инженерного сооружения, орошения земель восточных районов Центральной Ферганы путем проведения нового канала и т. д.

Интересуясь личностью К. Н. Сиявяского, автор этих строк побывал осенью 1961 г. в Фергане и здесь, в доме, где Сиявяский прожил с 1897 по 1949 г., нам удалось обнаружить его богатейший личный архив¹. Документы этого архива намного расширили наши знания о замечательном инженере, одном из первых зачинателей ирригационного дела в Фергане, отдавшем 50 лет своей жизни развитию ирригации в этой богатейшей долине Узбекистана.

К. Н. Сиявяский приехал в Фергану в 1897 г. после окончания Петербургского технологического института. Вначале он служил областным ирригационным техником, а с 1903 г. был назначен заведующим ирригацией Ферганской области². В этой должности он проработал 15 лет.

После Октябрьской революции К. Н. Сиявяский остался работать в Фергане по своей специальности. До 1925 г., занимая различные должности, он принимал самое активное участие в восстановлении водного хозяйства области. С 1925 по 1938 г. он работал начальником проектно-исследовательского отряда Облводхоза, начальником Ферганской конторы „Ирстроя“, главным инженером Исфайрам-Шехимарданского системного управления и т. д.

К. Н. Сиявяский был одним из руководителей и организаторов строительства Большого Ферганского канала. С 1939 г. и до конца своей жизни Клавдий Никанорович занимал должность старшего инженера в Управлении эксплуатации БФК.

Неутомимый труженик, блестящий знаток местной ирригационной практики, ав-

тор книги и ряда научных проектов по орошению земель Ферганы, К. Н. Сиявяский внес крупный вклад в развитие ирригационного хозяйства Ферганской долины.

Особое внимание уделял К. Н. Сиявяский изучению местной ирригационной практики. В связи с подготовкой проекта нового законоположения о водопользовании в Туркестане (1908 г.) он составил специальную программу вопросов по собиранию сведений об обычаях водопользования у местных дехкан. Программа включала 32 вопроса и охватывала все стороны ирригационной практики. В 1908 г. эта программа была издана на русском и узбекском языках и роздана всем арык-аксакалам и мираб-баши для руководства при сборе сведений³.

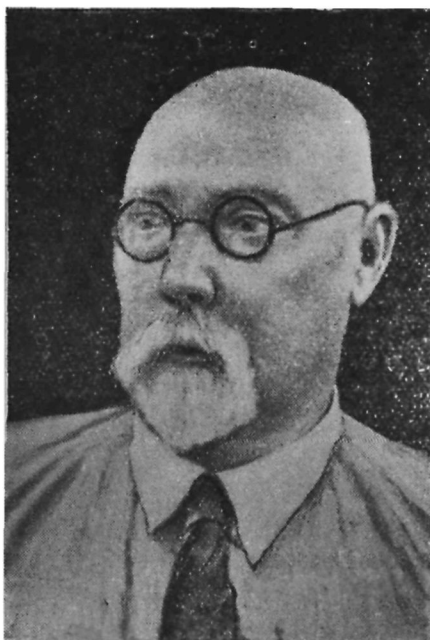
В 1909 г. К. Н. Сиявяский издал в г. Скобелеве (Фергана) небольшую книжку „К вопросу об орошении свободных земель Ферганской долины“. Поднятые в ней вопросы сохраняют свое значение даже в наше время. Автор поставил вопрос об орошении Учкурганской степи⁴ и земель под названием дача „Буз“ (т. е. северо-восточная часть Центральной Ферганы) путем проведения нового магистрального канала из р. Нарын, близ Учкургана, протянув его через Андижан до Маргелана и далее. По существу К. Н. Сиявяский предвосхитил идею строительства Большого Ферганского канала за 30 лет до его создания.

В одной из своих записок К. Н. Сиявяский отмечает, что он «в течение всей своей жизни лелеял идею о проведении БФК»⁵.

³ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 31914, л. 35—36.

⁴ Известно, что вопрос об орошении земель Учкурганской степи был включен также в ленинский декрет «Об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане...», по которому предусматривалось освоить там 10 тыс. десятин земли (см. В. И. Ленин, О Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 387).

⁵ Из личного архива К. Н. Сиявяского.

Клавдий Никанорович Сиявяский.

¹ Мы ознакомились с архивом К. Н. Сиявяского с разрешения его дочери В. К. Сиявяской, которой и выражаем свою признательность.

² ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 7972, л. 1.

В 1927 г., будучи начальником проектно-изыскательного отряда Ферганского облводхоза, К. Н. Сиявский вновь вернулся к вопросу об орошении земель левобережья р. Нарын путем сооружения нового канала, и в этих целях вел там специальное разведочное исследование и составил ирригационную карту местности⁶. В последние годы, когда был поднят вопрос о строительстве БФК, заслуга К. Н. Сиявского в разработке этой проблемы была отмечена «во многих записках по данному вопросу, и в прессе русской, и заграничной»⁷.

В личном архиве К. Н. Сиявского сохранился перечень наиболее крупных работ (свыше 25) в области орошения, выполненных им в течение 1897—1942 гг. Так, он впервые наладил учет оросительной воды, поступающей из рек и речек области (гидрометрия), что имеет большое значение в расчетном использовании воды в хозяйстве; никто из его предшественников не занимался этим делом.

На многих оросительных системах (в Вуадиле, Исфайрамсае и др.) вместо ежегодно уносимых весенним потоком сипайных туганов и таштуганов по его предложению были построены бетонные водоразделы (1909—1912), которые продолжали служить и в советское время. Он провел ряд мероприятий по упорядочению водопользования на таких крупных каналах, как Шарихансай, Янгнарк, Улугнар. В 1928 г. по проекту и под руководством К. Н. Сиявского из старого арька Иса-авлия (ныне канал им. Ахунбабаева) был проведен новый канал для орошения земель низовьев Куvasая и Язьяванского участка Центральной Ферганы и т. д.⁸

К. Н. Сиявский был страстным пропагандистом ирригационных знаний. В его личном архиве сохранились статьи, напечатанные в различных газетах, тексты докладов, выступлений по радио, отдельные разделы из воспоминаний.

К. Н. Сиявский известен не только как крупный специалист, но и как видный общественный деятель. Он был депутатом Верховного Совета УзССР первого и второго созывов, депутатом Ферганского городского Совета. Его заслуги в развитии ирригационного хозяйства в Ферганской долине отмечены высшей правительственной наградой — орденом Ленина (1939).

К. Н. Сиявский с большим уважением относился к специалистам водного хозяйства из местных национальностей. У тех пожилых дехкан и мирабов, которым приходилось встречаться и работать с К. Н. Сиявским, сохранилась добрая па-

мять о нем. «Сув-тура»⁹ — так звали дехкане Клавдия Никаноровича до революции.

Старейший андижанский мираб-баши Абдусамат-ата, работавший с К. Н. Сиявским с 1911 г., говорил, что он был настоящим русским человеком, энергичным, жизнерадостным, любившим меткую народную шутку. К. Н. Сиявский также прекрасно знал Абдусамата мираб-баши, народного ирригатора, веселого старика, хорошо владевшего русским языком. Приезжая в Андижан, Клавдий Никанорович всегда находил время, чтобы побеседовать с Абдусаматом мираб-баши. Отлично помнил К. Н. Сиявского и знаменитый Мамасидик Сепаячи из Кампырривата, умерший в 1960 г. в возрасте 106 лет.

Некоторые местности в Ферганской долине связаны с именем К. Н. Сиявского. В 1910 г. для обеспечения Кампырриватской плотины стройматериалами по инициативе К. Н. Сиявского на левом берегу Карадары было посажено 16 тыс. тополей¹⁰. С тех пор эта местность, а также возникший возле нее кишлак называются «Тополиное». Когда у стариков спрашивают о происхождении этого названия, они вспоминают «сув-тура» Сиявского. Канал, прорытый по его проекту и под его непосредственным руководством из арька Иса-авлия, также назван именем Сиявского.

Некоторые советские писатели и поэты, приезжавшие в Фергану во время строительства БФК и позже, посвящали Сиявскому лучшие строки своих произведений. «Ветераном ирригации», «одним из лучших представителей советской интеллигенции» — так называет его писатель Г. А. Эль-Регистан¹¹. Тепло отзывается о нем писатель Всеволод Иванов, специально побывавший в гостях у Сиявского в 1948 г.¹² Поэтесса Вера Инбер, путешествуя по Ферганской долине, несколько дней находилась у Сиявского, чтобы позже написать стихотворную повесть «Путь воды», посвященную большому ирригационному строительству в Фергане¹³.

Наши ученые, занимающиеся исследованиями по истории орошения, еще не воздали должное заслугам К. Н. Сиявского в деле ирригационного строительства. Архивные документы свидетельствуют о том, что все важнейшие этапы развития ирригации в Ферганской долине

⁹ В смысле «водный правитель».

¹⁰ Из личного архива К. Н. Сиявского.

¹¹ Г. А. Эль-Регистан, Большой Ферганский канал, М., Госполитиздат, 1939, стр. 93—94.

¹² В. С. Иванов, По родным местам, М., «Молодая гвардия», 1952, стр. 41—42.

¹³ Вера Инбер, Избранные произведения в 3-х томах, т. I, М., «Советский писатель», 1958.

⁶ Из личного архива К. Н. Сиявского.

⁷ «Краткое описание деятельности инженера К. Н. Сиявского», там же.

⁸ Там же.

связаны с его именем. В личном архиве К. Н. Синявского имеется очень много интересных материалов, иллюстрирующих как положение ирригационного хозяйства Ферганы в дореволюционный период, так и восстановление и развитие его в годы Советской власти. Сохранились разные чертежи, схематические карты отдельных оросительных систем (например, района между Карадарьей и Нарыном, Нарынско-Майлисайской системы, Улугнарской системы и др. с пояснительными записками),

фотодокументы, касающиеся вопросов орошения, сведения о депутатской деятельности К. Н. Синявского и другие материалы.

Весь архив состоит, по предварительному подсчету, примерно из 50 несистематизированных папок. Эти материалы несомненно представляют значительный интерес для изучения истории орошения Ферганской долины.

С. Джалилов

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

МАКТАБДА ЁШЛАРНИ МЕҲНАТСЕВАРЛИҚ, ВАТАНПАРВАРЛИҚ ВА ПРОЛЕТАР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ РУҲИДА ТАРБИЯЛАШ

Совет Иттифоқи Коммунистик партияси XXII съезди қабул қилган янги Програма совет мактаби олдида ғоят катта ва улуғвор вазифалар қўйди. Чунки коммунистик жамият қуриш коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш билан бирга янги кишини тарбиялашни ҳам ўз ичига олади.

Янги кишини тарбиялашда совет мактабининг роли бениҳоя каттадир.

Совет мактаби меҳнаткашлар оммаси манфаатига хизмат қилувчи, марксизм-ленинизм революцион таълимотига таянувчи, коммунизм идеяларига асосланувчи тамомида янги типдаги мактабдир.

Совет мактаби Коммунистик партиянинг доно раҳбарлиги туфайли ёш авлоднинг ўқитиш ва тарбиялаш соҳасида катта муваффақиятларга эришди. У, мамлакатимизда Совет ҳокимияти барпо этилган биринчи кунлардан бошлаб то ҳозирги давргача иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаётда рўй берган буюқ ўзгаришларда, совет фани ва техникасининг равнақ топишида катта роль ўйнади.

Коммунистик Партия ва Ҳукуматимиз халқ маорифи ишини янада ривожлантириш, мактабда таълим-тарбия ишларини тубдан яхшилаш тўғрисида доим ғамхўрлик қилиб келмоқда. СССР Олий Советининг «Мактабнинг турмуш билан боғланлигини мустаҳкамлаш ва СССРда халқ маорифи системасини янада ривожлантириш тўғрисида»ги қонуни ана шу ғамхўрликнинг ёрқин ифодасидир. Бу қонун амалга оширилиши билан совет мактабининг халқ учун яна ҳам яхшироқ хизмат қилиши, ёш авлодга ҳар тарафлама чуқур ва пухтароқ билим бериши, ўсиб-улғайиб келаётган ёш авлоднинг энг прогрессив ғоялар — коммунизм ғоялари руҳида янада яхшироқ тарбияланиши учун янги имкониятларни очиб берди.

Совет мактаби ёш авлоднинг ҳаётга, меҳнатга, коммунизм учун курашга тайёрлайди. Совет мактаби ёш бўғинни илм асослари билан қуроллантиради, уларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялайди. В. И. Ленин 1920 йилдаёқ «Ҳозирги замон ёшларини тарбиялаш, ўқитиш ва

уларга таълим бериш ишларининг ҳаммаси уларни коммунистик ахлоқли қилиб тарбиялашдан иборат бўлсин»¹ деган эди.

Марксизм-ленинизм асосчиларининг коммунистик ахлоқ тўғрисидаги таълимоти ҳамда XXII съезде қабул қилинган Коммунистик партиянинг янги Программаси ёш авлоднинг коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялаш вазифасини муваффақият билан ҳал қилишда мактаб ўқитувчилари учун асосий воситадир.

Мактабда ёшларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялаш йўллари ва воситалари жуда хилма-хилдир. Мактабнинг ҳамма таълим-тарбия ишлари ўқувчиларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялашга ёрдам беради:

а) ўқувчиларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялашнинг асосий воситаси — дарсдир. Ёш авлодга коммунистик ахлоқ принципларини сингдириш, асосан, ўқитиш процессида амалга оширилади. Ҳар бир фан ўқитувчиси ўқувчига чуқур билим беради, уларда материалистик дунёқарашни шакллантиради ва коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялайди;

б) ўқувчиларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялашнинг муҳим воситаларидан бири меҳнатдир. Ўқувчилар олган билимларини меҳнатда мустаҳкамлаш билан бирга, меҳнат орқали ўзларининг маънавий қиёфаларини ҳам ўзгартиб борадилар.

Ўқувчиларнинг мактаб ва мактабдан ташқари қиладиган меҳнатларининг формалари хилма-хилдир: ўзига-ўзи хизмат қилиш, мактаб атрофини ҳукаламзорлаштириш, гербарий ва коллекциялар тўплаш, ўқув қуролларини ясаш ва ремонт қилиш, мактаб ер участкасида қишлоқ хўжалик экинлари етиштириш, колхоз ва совхозларга ёрдам бериш, темир-терсақ йиғиш, оталикка олган маҳалла ва кўчаларни озода сақлаш, богда болалари учун ўйинчоқлар ясаш, спорт майдончалари тайёрлаш шулар жумласияндир. Кейинги

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 298-бет.

йилларда ўқувчиларнинг қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш бригадалари, қурилиш бригадалари ва ўқувчи цехлари каби ижтимоий фойдали меҳнатнинг янги формалари вужудга келди. Бу эса ўқувчиларнинг коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялашда муҳим роль ўйнамоқда;

в) ўқувчилар коммунистик ахлоқ руҳида синфдан ва мактабдан ташқари ишлар процессида ҳам кенг тарбия оладилар. Пионер саройларида, болалар техника ва қишлоқ хўжалик станцияларида, туристлар ва ёш натуралистлар станцияларида, бадний тарбия уйларида, мактаб қошидаги тўғарақларда ўтказилган машғулотлар, традицион байрамларни ўтказиш, кино ва театрларга бориб янги постановка ва кинофильмлар кўриш, кутубхонада тематик ўқишлар уюштириш, ўлкани ўрганиш учун қилинадиган саёҳат ва походлар, меҳнат қаҳрамонлари, революция ветеранлари, олимлар, ёзувчи ва шоирлар билан ўтказиладиган учрашув ва кечалар, сиёсий информация, конференция ҳамда диспутлар ўқувчиларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялашга катта ёрдам беради;

г) ўқувчиларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялаш комсомол ва пионер ишнинг асосий мазмунини ташкил этади. Пионер ва комсомол ташкилотлари ёш авлод учун ижтимоий фаолият ва коммунистик тарбия мактабидир. Бу ташкилотлар ўқувчиларнинг ўз ватанига, Коммунистик партия чексиз садоқатли, мамлакатимизда коммунизмни қуриб туғаллайдиган мард ва саботли кишилар қилиб етиштиради. Ешларни коммунистик ахлоқ руҳида тарбиялашда комсомол йиғилишлари ва пионер сборлари муҳим роль ўйнайдн.

Шунингдек, мактаблардаги комсомол ва пионер ташкилотлари жуда катта тарбиявий аҳамиятга эга бўлган ижтимоий фойдали меҳнатни уюштиришда ҳам ташаббускордирлар.

Комсомол ва пионер ташкилотларини иши катталар томонидан чеклаб қўйилмаслиги керак, уларнинг ижодкорлигига, ташаббускорлигига таянмоқ ва қўллаб-қўлтикламоқ керак.

Юқорнда қайд қилиб ўтилган воситалар билан ўқувчиларга коммунизм қурувчисининг ахлоқ кодекси принциплари сингдириб борилади.

Биз қуйида ёш авлодни меҳнатсеварлик, ватанпарварлик ва пролетар интернационализм руҳида тарбиялаш устида қисқача тўхталиб ўтамиз.

1. Коммунистик ахлоқнинг энг муҳим принципларидан бири меҳнатга ва ижтимоий мулкка коммунистик муносабатда бўлишдан иборатдир. КПСС XXII 'сьезидида қабул қилинган Програмада меҳнат тарбияси тўғрисида бундай дейилади: «Партия жамиятнинг барча аъзоларида

меҳнатга коммунистик муносабатни ривожлантиришни тарбиявий ишнинг марказига қўяди»².

Ёш бўғинни амалий фаолиятга, ижтимоий фойдали меҳнатга тайёрлаш, уларни социалистик жамият принципларига астойдил ҳурмат билан қарайдиган қилиб тарбиялаш мактабларимиз олдида турган асосий вазифалардан биридир. Ешлар оила ва болалар боғчасидаёқ ўйинчоқлар орқали меҳнат қилиш ва меҳнатни севиш руҳида тарбияланадилар.

Мактабда ўқувчилар биринчи синфдан бошлаб меҳнатни ҳурмат қилиш, кишилар меҳнати орқасида вужудга келтирилган ижтимоий мулкни кўриқлаш руҳида тарбияланшлари керак. Шунингдек, ўқувчилар мактабда кўтаринки руҳ билан астойдил меҳнат қилишга ҳам ўрганишлари лозим.

Ёш авлодни ўқитишдан мақсад уларни ижтимоий фойдали меҳнатда актив иштирок этувчи кишилар қилиб тарбиялашдан иборатдир. Н. С. Хрущев ВЛКСМ XIII съезидида сўзлаган нутқида «Ҳар бир йигит, ҳар бир қиз шунин билгани керакки, у мактабда ўқитганида ўзини меҳнатга тайёрлаш, нисон учун, жамият учун фойдали бойликлар яратишга тайёрламоғи зарур» деган эди. Халқ маорифини қайта қуриш тўғрисидаги янги қонун ҳам ешларни меҳнатда тарбиялашни бутун ўқув-тарбия ишнинг асоси деб белгилайди. Ўқувчилар ижтимоий фойдали меҳнатлари орқали уюшган кўпчиликнинг, аҳил коллективнинг қандай катта кучга эга эканлигини англайдилар. Меҳнат сабр-тоқат билан ишлашга, бошланган ишни ҳар қандай шариотда охиригача етказишга, янгиликларни ишлашга ўргатади. СССР Халқ хўжалиги ютуқлари виставкасининг иштирокчиси Тошкент об-ласть, Янгийўл районидаги 15-ўрта мактаб, республикада донг таратган Андижон область Учқўрғон районидаги 1-мактаб ўқувчиларининг қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш бригадалари пахтадан мўл ҳосил учун курашда бир қанча қийинчиликларни ўташга тўғри келди. Лекин ўқувчиларнинг уюшган коллектив ишлаб чиқариш бригадалари ўз ваъдаларида қаттиқ туриб, қийинчиликларни енгдилар, жамоатчилик ҳурматиға сазовор бўлдилар.

Ешларни меҳнатсеварлик руҳида тарбиялашда мактаб ўқитувчиларининг роли беиҳоя каттадир. Мактабда ўқитувчилар томонидан олиб бориладиган барча таълим-тарбия ишлари ўқувчиларни умумхалқ манфаати йўлида тинмай меҳнат қилишга, коммунизм қуриш ишиға муносиб ҳисса қўишга қаратилгандир.

² Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Програмаси, Ўздавнашр, 1961, 120-бет.

Ўқувчиларни қишлоқ хўжалиги билан боғлиқ бўлган ижтимоий фойдали меҳнатга ўргатишда, айниқса, химия, биология ва бошқа фан ўқитувчиларининг роли каттадир.

Андижон область, Учқўрғон район 1-мактабнинг биология ўқитувчиси раҳбарлигидаги Дилбар Юсупова бошлиқ ўқувчилар ишлаб чиқариш бригадаси 1958 йилда тузилган бўлиб, ҳар йили «оқ олтин» етиштиришда бошқаларга намуна бўлмоқда. 1961 йили бригаданинг 53 аъзоси бўлиб, 36 гектар ери бор эди. Ўқувчилар ҳар гектар ердан 30 центнердан ҳосил олишга аҳд қилдилар. Мажбуриятларини эса 40 центнердан мўлжаллашди. Бригада аъзолари ваъдаларининг устидан чиқдилар, план эмас, мажбуриятни ҳам ошириб бажардилар. Ҳар гектар ердан 43 центнердан ҳосил олиб, колхозга 1 минг 548 центнер «оқ олтин» топширдилар. Бу колхозга 29 минг 281 сўм даромад келтирди.

Ўқувчилар бу ғалабага қандай эришдилар? Аввало мактабнинг уюшган ўқитувчилар коллективи колхоз мутахассислари билан биргаликда ёшларни меҳнатсеварлик руҳида тарбиялашда Ватан олдидаги олижаноб бурчларига содиқ бўлиб, ёшлар бошлаган ишга конкрет раҳбарлик қилдилар. Сўнгра ўқувчилар ишлаб чиқариш бригадасининг аъзолари иноқ, коллектив бўлиб улардаги мустақам интизом, олий ватанпарварлик, дарсда олган билимларини агробиология қондаларига риои қилиб амалда тўғри татбиқ эта билишлари, қишлоқ хўжалик техникасидан усталик билан фойдалана билганликлари орқасида эришдилар.

Ўқувчилар мактабда фақат илм олиб қолмасдан, балки ҳаётга ҳам тайёрланаётганликларидан миннатдордилар, бахт ва қувонч манбаи бўлган меҳнатда тобланаётганликлари учун ўзларини бахтиёр сезмоқдалар. Дилбар Юсупова Урта Осиё республикалари, Озарбайжон ССР ва Қозғистоннинг Жанубий областлари қишлоқ хўжалик ходимларининг Тошкент шаҳрида бўлиб ўтган кенгашида. «Биз жуда вақтида туғилган кишилармиз, биз мана шу ажойиб замонда ҳаётга кириб келмоқдамиз, лекин ҳаётга оқ билак бўлиб кираётганимиз йўқ. Мактаб бизга фақат билим бераётгани йўқ, бизни амалий меҳнатга ҳам ўргатмоқда»³ деб айтган эди.

Н. С. Хрушчев Дилбар Юсупова бошлиқ ўқувчилар ишлаб чиқариш бригадасининг ишига юксак баҳо бериб, миришкорларимизнинг муносиб ўринбосарлари етишиб келмоқда. Андижон областидан келган ўнинчи синф ўқувчиси Дилбар Юсупова сўзга чиққанда унинг тимсолида биз ана шу ўринбосарларни кўрдик, деди.

Кейинги йилларда ўқувчиларни колхоз ва совхозлардагина эмас, балки фабрика

ва заводларда ҳам кўплаб учратиш мумкин. Ишлаб чиқариш корхоналари билан яхши боғланган мактаб ўқувчилари фабрика-заводларда муваффақият билан ҳунар ўрганиб, тарбия олмақдалар. Фабрика-заводлар бундай ўқувчиларнинг сеvimли жойига айланиб қолган. Ўқувчилар фабрика-завод, колхоз ва совхозларда турли фанлар бўйича мактабда олган билимларини тажрибада мустақамлаб, турмушга лаёқатли кишилар бўлиб етишмоқдалар.

Болалар мактабдан ташқари онлада ҳам меҳнатсеварлик руҳида тарбияланадилар. Ота-оналар ўз фарзандларини уй ишларига ўргатиб боришлари керак. Бола уйда ўзига-ўзи хизмат қилншдан ташқари супуриш-сидриш, овқат тайёрлаш ва бошқа шу каби ишларда ота-оналарига ёрдам беришлари керак. Баъзи ўқувчиларда жисмоний меҳнатга менсимай қараш ҳоллари ҳам учраб турадики, бунга бефарқ қараш мумкин эмас. Мен боламнинг қўлини совуқ сувга урдирмас эдим, бу нимаси деб, пол юваётган фарзандига ачиниб, ўқитувчига ўшқираётган аёлни кўз олдингизга келтиринг. Жисмоний меҳнатдан ор қилувчи баъзи бир «оқ билак» ёшлар ана шундай ота-оналар «тарбияси»ни олгандир.

Н. С. Хрушчев комсомолнинг XIV съездида бундай деган эди: «Ўз болаларини тарбиялашга бепарволик билан қараётган, ўз болаларига ўйинқароқлик вазиятини яратиб бераётган, баъзан эса, болаларига ўзлари салбий таъсир кўрсатаётган ота-оналар, афсуски, ҳали ҳам бор»⁴. Шунинг учун ҳам ўқитувчи ва синф раҳбарлари ўқувчиларни онладаги меҳнатлари тўғрисида суҳбатлар ўтказиб туриши, уни бориб кўриши, зарур бўлганда онладаги меҳнат тарбиясида ота-оналарга маслаҳатлар бериб бориши лозим.

Ўқувчилардан тузилган қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш бригадалари, фабрика-заводларда ишлаётган ўқувчиларнинг тажрибаси, ўқувчиларни оила ишларига ёрдам беришлари шунини кўрсатадики, ижтимоий фойдали ва, умуман, меҳнатда иштирок этиш ўқишга ҳалақит бермайди, балки ўқувчиларнинг билими янада конкрет, чуқур ва амалий жиҳатдан пишиқ бўлади, уларни коллективда яшашга ва ишлашга ўргатади, коммунистик меҳнат бригадалари қаторидан жой олишга ундайди.

2. Еш бўғинни совет ватанпарварлиги руҳида тарбиялаш — коммунистик тарбиянинг энг муҳим вазифасидир. Ёшларни ватанпарварлик руҳида тарбиялаш — Совет Ватанига, Коммунистик партияга онгли равишда содиқ бўлиш зарур бўлган вақтда уларни ҳар қандай душмандан сақлаб қолнш учун курашга тайёр туриш руҳида тарбиялаш демакдир. Совет мак-

³ «Ленин учқуни» газетаси, 1961, 5 декабрь сони.

⁴ «Қизил Ўзбекистон», 1962, 22 апрель сони.

таби Александр Матросов, Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская каби минглаб совет ватанпарварларини етказиб берганлиги билан дунёга машҳурдир.

Еш авлодни совет ватанпарварлиги, Коммунистик партияга содиқлик руҳида тарбиялаш билан бир қаторда уларни совет халқига, ўз ватанига муҳаббат ҳисларини ҳам шакллантириш, ривожлантириш лозим. Уқувчиларга совет ижтимоий ва сиёсий тузумини ҳар қандай буржуа давлати ҳамда капиталистик тузумдан афзаллигини, буржуа ва капиталистик тузумга тамомила қарама-қаршилигини ёрқин мисолларда тушунтириб бериш керак. Капитал ҳукмронлик қилаётган мамлакатлардаги эксплуататор синф кишилари ўз шахсий фойдалари ва манфаатларини кўзлаб, ўз ватанларига хиёнат қилишларини жонли мисолларда тушунтириб бериш мақсадга мувофиқдир. Совет кишилари дунёқарашининг энг муҳим таркибий қисми бўлган олий типдаги ватанпарварлик Ватанин севини билан бирга, Ватан учун ҳормай-толмай хизмат қилишни ҳам ўз ичига олади.

М. И. Қалинин Совет ватанпарварлиги тўғрисида «Мен қандайдир абстракт, гойибона муҳаббат маъносига эмас, балки ҳужумкор, актив, жўшқин, бўйсунмас муҳаббат тўғрисида, душманларга ҳеч қандай шафқатни билмайдиган, Ватан учун ҳар қандай қурбонлар беришдан қайтмайдиган муҳаббат тўғрисида гапираяпман»⁵, деган эди.

Еш бўғинни мактабда Совет Ватани учун, унинг бойиши, мустақамланниши ва ривожланиши учун актив курашчи қилиб тарбиялашга эътиборни кучайтириш лозим.

Мактаб ўқитувчилари олдидаги асосий вазифалардан бири ёшларни халқлар дўстлиги руҳида тарбиялашдир. Бизнинг мамлакатимизда 110 дан ортиқ турли миллатлар тенг, эркин ва бир-бирлари билан ҳақиқий дўстлик ва ҳамкорликда яшашмоқдалар. Чунки бу турли-туман халқлар асосий мақсад йўлида, яъни синфсиз коммунизм жамияти қуриш учун курашда уюшган коллективдир, мустақам бир оиладир. Бу ўринда Улуғ Ватан уруши даврида немис-фашист ва япон империалистларига қарши қўлланялган бериб курашган турли миллат вакиллари билан мисоллар келтириб, юқоридаги фикрни мустақамлаш кўп жиҳатдан фойдалидир. Совет Иттифоқи халқлари дўстлигини тушунтиришда улуғ рус халқининг социализм ва коммунизм қурилиши тарихидаги ролин алоҳида уқтириб ўтмоқ зарур.

Биз ўқувчиларни рус халқининг совет халқларига шу жумладан, ўзбек халқига оғаларча бериб келган ва браётган ёрда-

мини билниш ва тақдирлаш руҳида тарбияламоғимиз керак. Республика мактабларида ўнлаб турли хил миллат ўқувчилари бир партада ёнма-ён ўтириб, бир-бирларини ҳурмат ва иззат қилган ҳолда таълим ва тарбия олмақдалар. Республикамиздаги кўпгина мактаблар ўқувчиларни халқлар дўстлиги руҳида тарбиялашда ажойиб натижаларга эришдилар. Бундай мактаб ўқувчилари қардош халқларнинг ёшлари билан дўстона алоқа боғлаганлар. Минск шаҳридаги 23-мактабнинг 6 «а» синф ўқувчилари Тошкент шаҳридаги 23-мактаб 6 «а» синф ўқувчиларига ёзган биринчи хатида қуйидагиларни ўқиши мумкин: «Салом, ўзбекистонлик дўстлар! Биз 6-синф ўқувчилари сизлар билан дўстлик алоқаларини ўрнатиш, пионер ишидаги янгиликларни ўртоқлашиб туришга аҳд қилдик». Ёшларни бундай дўстона алоқаларини мустақамлаш ва янада ривожлантириш лозим.

3. Совет ватанпарварлиги ва халқлар дўстлиги пролетар интернационализи билан чамбарчас боғлиқдир. XXII съезда қабул қилинган Програмада кўрсатиб ўтилганидек, «Партия совет кишилари пролетар интернационализи руҳида тинмай тарбиялаб боради, меҳнаткашларнинг халқаро бирдамлигини мустақамлашга ҳар томонлама кўмаклашади». Келажак ёшлари бўлган ёшларни пролетар интернационализи руҳида тарбиялаш муҳим аҳамиятга эгадир. Аввало уларга интернационализмнинг моҳиятини чуқур тушунтириб беришдан бошланмоғи керак. Пролетар интернационализмнинг моҳияти эса, барча мамлакат меҳнаткашларини, уларни қайси ирқ, қайси миллатга мансуб бўлишларидан қатъий назар, ўз ҳуқуқлари учун, ўз озодликлари учун курашга бирлаштиришдан иборатдир.

Коммунистик партия раҳбарлигида Совет Армияси бир қанча халқларнинг ўз озодликлари учун олиб борган революцион курашларига яқиндан туриб ёрдам бериб, интернационал бурчини шараф билан бажарди. Осиё ва Европада халқ демократияси мамлакатлари вужудга келди. Бу мамлакатларнинг меҳнатсевар озод халқлари социализм қуриш учун курашда актив иштирок этмоқдалар. Бу мамлакатлардаги қайта тузилган мактаблар социализм иши учун содиқ, актив курашчиларни тайёрлаш учун хизмат қилмоқда ва бу соҳада совет мактабларидан ўрнак олмақда. Ўқувчиларни ана шу мамлакатларга, уларнинг халқларига нисбатан ҳурмат қилиш руҳида тарбиялашнинг, у мамлакатлардаги ёшлар билан ёшларимизни чин дўст ва ўртоқлашувига эришмоғимиз лозим.

Ўқувчиларимиз халқ демократияси мамлакатларидаги ёшлар билан хат орқали дўстлик алоқаларини боғлаб, ўз мактаб ҳаётларини ўртоқлашмоқдалар ва ҳақиқий интернационалист бўлиб етишмоқдалар. Варшава шаҳридаги 35-мактабнинг 6-синф ўқувчиси Анна Червонскаяга Марги-

⁵ М. И. Қалинин, Коммунистик тарбия ва таълим тўғрисида. Уқувпедавнашр, 1953, 83-бет.

лон районидаги 14-мактабнинг 7-синф ўқувчиси Мاستура Қодирова ёзган жавоб хатида «Мен 1960 йилги терим мавсумида дарсдан бўш вақтларимда далага чиқиб, 3 тонна пахта тердим. Бизда ҳамма болалар дарсдан бўш вақтларида пахта териминда колхозчиларга ёрдамлашди» дейди. Мастура янги дугонаси Аннага ўзи тиккан ўзбек дўпписини совға қилиб юборди.

Ёшларни ватанпарварлик ва пролетар интернационализи руҳида тарбиялаш уларни тинчликсеварлик руҳида тарбиялаш билан узвий боғланиб кетади. Ўқувчилар тинчлик давридагина осойишта, фаровон яшаш мумкинлигини англашлари, тинчликни сақлашдан барча меҳнаткашлар манфаатдор эканлигини тушуниб олишлари лозим. Тинчлик учун кураш ишига Совет давлатининг қўшаётган ҳал қилувчи ҳис-тига, Совет Армиясига мухаббат руҳи сингдириб борилади. Ёшларимиз тинчлик тарафдори, шунингдек, тинчлик учун актив

курашувчи бўлиб тарбияланмоқлари керак. Бу эса ёшларимизни аъло ўқиш, намунали, хулқли бўлиш, ижтимоий-фойдали меҳнатда актив иштирок этиш ва ҳар бир ишда зийрак ва ҳушёр бўлиб туришларини талаб қилади. Совет Иттифоқи бошқа халқ демократияси мамлакатлари, тинчликдан манфаатдор бўлган бошқа давлатлар билан бирликда бутун дунёда тинчлик учун олиб бораётган курашларини ўқувчиларга жонли мисолларда тушунтириб бориш, уларни ватанпарварлик, тинчликсеварлик ва пролетар интернационализм руҳида тарбиялашга зўр таъсир кўрсади.

Қўп сонли ўқитувчилар коллективи оида ва бутун жамоатчиликнинг ёрдамида совет мактабининг барча ўқувчиларига шу нарсани яхшилаб уқтирмоқлари керакки, Ватанимиз улардан яхши билим олишни ва социалистик Ватаниннг оташин ватанпарварлари бўлган совет кишисига муносиб юксак маънавий хислатларга эга бўлишни талаб қилади.

Ҳ. Жалилов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О ГЕРОИКЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТУРКЕСТАНЕ

За последние годы в республиках Средней Азии опубликован ряд работ по истории гражданской войны на территории Туркестана. Оживленные отклики научной общественности на каждую книгу, посвященную этому периоду, принципиальная критика некоторых из них в печати и на публичных обсуждениях показывают, что не все еще вопросы истории гражданской войны в Туркестане получили правильное и достаточно полное отражение в нашей исторической литературе.

Одним из таких вопросов является освещение руководящей, организующей и направляющей роли верного отряда РКП(б) — Коммунистической партии Туркестана — на всех этапах борьбы против иностранных интервентов, белогвардейцев и буржуазно-националистической контрреволюции в крае. В этой связи заслуживает внимания изданная в 1961 г. книга канд. ист. наук М. Х. Назарова «Туркестан в период интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)»¹.

Рецензируемая работа написана на основе обобщения большого документального материала, часть которого, особенно касающаяся деятельности Крайкома КПТ, Мусбюро и местных партийных организаций, впервые вводится автором в научный оборот.

Книга М. Х. Назарова состоит из введения, 13 разделов и заключения.

Во введении автор отмечает важность глубокого исследования истории народов Средней Азии в период гражданской войны и дает критический обзор имеющейся по этому вопросу литературы.

Первый раздел является вводным. Он посвящен установлению и упрочению Советской власти в крае. Остальные разделы относятся непосредственно к теме исследования.

В книге правильно показано образование фронтов гражданской войны в Тур-

кестане; в целом верно излагаются разгром белогвардейского мятежа в Ташкенте в январе 1919 г. и военные операции по прорыву блокады Туркестана летом 1919 г.; назначение и деятельность Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по укреплению Советов и Компартии Туркестана, по руководству разгромом вооруженных сил контрреволюции на фронтах гражданской войны. Автор в общем правильно описывает ликвидацию Закаспийского и Семиреченского фронтов, призыв коренного населения края в Красную Армию и разгром основных сил басмачества в Ферганской долине. В работе нашла также отражение победа народной советской революции в Хиве и Бухаре. В книге подробно изложены материалы съездов и конференций КПТ и съездов Советов ТАССР.

Рецензируемая работа вносит немало нового в изучение периода гражданской войны в иностранной военной интервенции в Туркестане. В чем же состоит это новое?

Главным достоинством книги М. Х. Назарова является показ на конкретном историческом материале руководящей роли КПТ — боевого отряда славной ленинской партии коммунистов — в разгроме объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции в Туркестане.

Как известно, коммунистам Туркестана пришлось вести борьбу за Советскую власть в исключительно трудных и своеобразных условиях. Почти полное отсутствие национального пролетариата; глубокая отсталость дехканских масс; сильное влияние феодально-байских и клерикальных элементов на трудовые слои местного населения; сложность национальных отношений, обостренных в результате более чем полувековой колониаторской политики царизма; теоретическая и организационная слабость местных коммунистов, отдаленность от промышленных и революционных центров страны и т. д. — все это выдвигало многочисленные трудности перед Коммунистической партией Туркестана и, естествен-

¹ М. Х. Назаров, Туркестан в период интервенции и гражданской войны (1918 — 1920 гг.), Ташкент. Госиздат УзССР, 1961, 298 стр. (ка узб. яз.).

но, накладывало отпечаток на все стороны ее деятельности.

Главной заслугой автора рецензируемой работы является глубокий анализ деятельности туркестанских коммунистов во всем ее многообразии, без замазывания трудностей и промахов, допускавшихся ими на отдельных этапах борьбы за Советскую власть; показ всех объективных и субъективных факторов, так или иначе влиявших на эту борьбу.

В книге убедительно показано, как Коммунистическая партия мобилизовала трудящихся Туркестана на борьбу с контрреволюцией, укрепляла боеспособность советских войск и повышала морально-политический уровень бойцов и командиров Красной Армии.

Коммунистическая партия в монографии М. Х. Назарова выступает как вождь трудящихся, организатор всех побед на фронтах гражданской войны. Большой удачей автора является и то, что он прослеживает руководящую роль КПТ при изложении событий конца 1919 — 1920 г., ибо при освещении этого периода наши историки обращают основное внимание на работу Турккомиссии по укреплению Советской власти в Туркестане, зачастую оставляя в тени деятельность Крайкома и местных организаций КПТ. Несомненная заслуга автора состоит и в том, что он по-новому подходит к решению некоторых сложных вопросов истории гражданской войны на территории Туркестана, в частности к оценке деятельности Мусбюро КПТ.

В нашей исторической литературе давалась односторонняя оценка Мусбюро КПТ и его организаций на местах. Мусбюро представлялось главным образом как рассадник буржуазного национализма. Внимательное изучение архивных материалов привело автора к пересмотру имевшихся в литературе неправильных взглядов на этот счет, которых, кстати сказать, некогда придерживался и сам М. Х. Назаров.

Признавая проявление националистического уклона у части руководителей краевого Мусбюро, разоблачая их попытки изолироваться от Крайкома КПТ и создать обособленную «тюркскую» партию коммунистов, автор правильно отмечает, что нельзя на этом основании отрицать положительную роль всего краевого Мусбюро и его организаций на местах, особенно в начальный период их существования.

Образование Мусбюро было необходимым организационным мероприятием партии, направленным на решение национального вопроса в Туркестане. Создание Мусбюро, пишет М. Х. Назаров, сыграло положительную роль в укреплении союза «туркестанского трудового крестьянства с русским пролетариатом, что послужило фундаментом победоносного

окончания гражданской войны в Средней Азии» (стр. 9). ЦК РКП(б) не только признавал существование Мусбюро КПТ, но и дал ему право самостоятельно общаться с Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока.

М. Х. Назаров приводит факты, свидетельствующие о той большой пропагандистской и организационной работе, которую проводило Мусбюро среди трудящихся местных национальностей. Так, в разгар боев в Закаспии Мусбюро и его областные отделения направляли лучших местных коммунистов на работу в политотделы фронтов, дивизий и полков, что несомненно способствовало укреплению советских войск Закаспийского фронта (стр. 152). На стр. 180 — 181, 221 книги приведены материалы о деятельности областных отделений Мусбюро. М. Х. Назаров подчеркивает, что Мусбюро работало в тесном контакте с Крайкомом КПТ и в ряде случаев это сотрудничество было весьма плодотворным (стр. 217—218). Вопрос о деятельности Мусбюро автор тесно связывает с вопросом о том величайшем доверии, которое партия питала к местным трудящимся Туркестана.

Вместе с тем следует отметить, что работа М. Х. Назарова не лишена ряда недостатков, в том числе принципиального характера.

В некоторых местах чувствуется влияние культа личности Сталина; автор явно преувеличивает значение произведений И. В. Сталина, переоценивает его роль в организации разгрома контрреволюции, в частности в разгроме банд атамана Дутова в конце 1917 — начале 1918 г. Известно, что разгромом Дутова непосредственно руководил чрезвычайный комиссар по борьбе с дутовщиной, старый питерский рабочий, член партии с 1898 г. П. А. Кобозев.

Следует отметить, что в книге отражены не все события периода гражданской войны. В ней не показаны военные операции на фронтах Туркестана в конце 1918 — начале 1919 г., очень слабо освещена экономическая политика Коммунистической партии и Советской власти, в частности совершенно не показаны национализация промышленности и мероприятия партии по разрешению аграрного вопроса в Туркестане в 1918—1920 гг., от которых во многом зависело привлечение на сторону Советской власти широких масс трудового крестьянства края. В книге ничего не говорится и о культурном строительстве, хотя все эти вопросы являются составной частью истории Советского Туркестана периода гражданской войны и иностранной интервенции.

В работе М. Х. Назарова имеются и ошибочные положения. Так, автор неправильно оценивает причины, побудившие английских интервентов вторгнуться

в Закаспий. Автор пишет: «С 28 июля 1918 года красные части фронта перешли в успешное наступление на Ашхабадском фронте, что озлобило английских империалистов, и они 12 августа открыто выступили против Советской власти» (стр. 42).

Между тем, известно, что английские империалисты начали подготовку к интервенции в Страну Советов с первых же дней победы Октябрьской революции. Они стремились свергнуть Советскую власть и превратить Туркестан в колонию Британской империи. Осуществляя эти замыслы, английское командование еще в мае 1918 г. направило генерала Маллесона в г. Мешхед (Северный Иран) для подготовки нападения на Советский Туркестан, а в июне к нему явился один из организаторов контрреволюционного переворота в Ашхабаде граф А. Доррер и договорился о поддержке английскими войсками намечаемого эсеровского мятежа в Закаспии. Эти факты давно уже известны в нашей исторической литературе, и тем более странно видеть в книге М. Х. Назарова такое толкование причин вторжения английских войск в Советский Туркестан. Кстати, само возникновение Ашхабадского (Закаспийского)

фронта связано с появлением английских войск в Закаспии 12 августа 1918 г.

Не все разделы книги отработаны с должной тщательностью, о чем свидетельствуют встречающиеся в ней неудачные переходы (стр. 61, 63, 66, 85, 87, 128, 152, 164, 239—240, 248—250); повторения (стр. 22 — 23, 35, 38, 154—155, 161—162, 171—172); устаревшие термины (стр. 67, 157, 207); цитирование не имеющих принципиального значения и не отражающих действительности документов (стр. 173, 280); неоправданное нарушение автором хронологической последовательности в изложении событий (стр. 22—23, 63—64, 171 и т. д.); фактические (цифровые) неточности (стр. 21, 59—60, 83, 93) и др.

Книгу следовало бы иллюстрировать картами, схемами, фотографиями, снабдить библиографическим и хронологическим указателями, что позволило бы читателю лучше понять и усвоить изложенный в монографии материал.

Но все эти замечания не меняют общей положительной оценки книги М. Х. Назарова, явившейся несомненным вкладом в разработку сложных вопросов истории гражданской войны в Узбекистане.

Г. Хидоятов, Р. Нуруллин

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ДУШАНБЕ

За годы Советской власти народы Средней Азии и Казахстана под руководством Коммунистической партии совершили гигантский скачок от патриархально-феодального строя к социализму и ныне вместе со всем советским народом успешно осуществляют строительство коммунистического общества в нашей стране. Опыт республик Советского Востока блестяще подтверждает правоту гениального ленинского положения о том, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени — к коммунизму, минуя стадию капиталистического развития. Изучению и обобщению этого богатейшего опыта и была посвящена состоявшаяся 6—8 июня 1962 г. в Душанбе Всесоюзная научная сессия «Закономерности перехода ранее отсталых народов к социализму и коммунизму, минуя стадию капитализма».

В работе сессии приняло участие около 500 ученых Москвы, республик Средней Азии, Казахстана, Татарской и Бурятской АССР, в том числе вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев, директор Института философии АН СССР член-корр. АН СССР Ф. В. Константинов, директор Института права АН СССР член-корр. АН СССР П. С. Ромашкин, член-корр. АН СССР М. Д. Каммар и многие другие. От Узбекистана в сессии участвовало 19 ученых во главе с вице-президентом АН УзССР И. М. Муминовым; в их числе были член-корр. АН УзССР В. Ю. Захидов, доктора экон. наук А. М. Аминов, О. Б. Джамалов, Ш. Н. Ульмасбаев и др.

Сессия открылась вступительным словом председателя Оргкомитета, первого секретаря ЦК КП Таджикистана Д. Р. Расулова. Охарактеризовав огромные успехи республик Средней Азии и Казахстана, Д. Р. Расулов подчеркнул всемирно-историческое значение замечательного опыта строительства социализма в республиках Советского Востока.

На пленарном заседании было заслушано 6 докладов. Доктор филос. наук М. С. Джунусов (Киргизия) в своем док-

ладе «Ленинская теория перехода ранее отсталых стран к социализму» отметил, что ленинская теория перехода отсталых стран к социализму позволила нашей партии построить на строго научных основах свою практическую работу по приобщению народов национальных республик Союза к социалистическому строительству. Наш опыт показывает, что своеобразие этого пути не может отменить общих и главных черт в формировании социалистического общества. В социалистическом строительстве в республиках Советского Востока имеются такие специфические черты, которые могут повториться и в других отсталых странах в период перехода их к социализму, но есть и такие черты, которые обусловлены индивидуальными особенностями того или иного народа. Докладчик подробно остановился на характеристике основных закономерностей перехода отсталых народов к социализму. М. С. Джунусов подчеркнул, что ленинская теория перехода отсталых в прошлом народов к социализму поднята на новую ступень в исторических документах XXII съезда КПСС. Эта теория указывает народам Азии, Африки и Латинской Америки верный, кратчайший путь к избавлению от национального и социального гнета.

Канд. филос. наук Р. Х. Абдушукуров (Узбекистан), выступивший с докладом «Исторический опыт разрешения национального вопроса в республиках Средней Азии и в Казахстане», указал на огромное теоретическое и практическое значение обобщения богатейшего опыта разрешения национального вопроса в нашей стране и подробно остановился на закономерностях и особенностях решения этого вопроса в республиках Средней Азии и Казахстане.

Доклад на тему «Ликвидация экономической отсталости республик Средней Азии и Казахстана в процессе социалистических преобразований и проблема их экономического развития в период перехода к коммунизму» сделал доктор экон. наук С. Е. Толыбеков. Он широко

осветил закономерности некапиталистического пути развития народов Советского Востока и показал на ярких, убедительных фактах, как с помощью Коммунистической партии и Советского правительства республики Средней Азии и Казахстана добились огромных успехов в развитии социалистической промышленности и сельского хозяйства.

Член-корр. АН ТуркмССР О. К. Кулнев прочел подготовленный им совместно с зам. министра культуры ТуркмССР И. Л. Репным, канд. филос. наук И. Л. Сосонкиным и канд. юр. наук К. Сапаргалевым доклад «Исторический опыт осуществления культурной революции в республиках Средней Азии и в Казахстане». Осветив специфические особенности осуществления культурной революции на Советском Востоке, докладчик отметил, что социалистический переворот в области идеологии и культуры народов Средней Азии и Казахстана явился составной органической частью некапиталистического пути их развития к социализму.

Группа ученых — акад. АН ТаджССР А. М. Богоутдинов, член-корр. АН СССР М. Д. Каммари, кандидаты филос. наук М. Х. Игитхян и К. Х. Ханазаров — подготовили доклад «Вопросы развития и дальнейшего сближения советских наций в период развернутого строительства коммунизма», который зачитал А. М. Богоутдинов. В докладе подчеркивается, что растущее сближение социалистических наций, являющееся важнейшим условием дальнейшего их экономического и культурного расцвета, представляет собой одну из объективных закономерностей периода развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Канд. ист. наук Г. И. Мирский сделал на пленарном заседании доклад на тему: «Программа КПСС о возможности некапиталистического пути развития стран, освободившихся из-под колониального ига».

7—8 июня состоялись секционные заседания, на которых было сделано свыше 20 докладов. На секции социально-экономических проблем выступили доктор экон. наук Ш. Н. Ульмасбаев, О. Б. Джамалов, А. М. Аминов, кандидаты экон. наук Б. А. Пальмин, П. В. Қалаякин (Узбекистан), Х. С. Мазитова (Таджикистан), канд. с.-х. наук В. Манакон и К. В. Атемасов (Туркмения). На секции государственного строительства были заслушаны доклады доктора юр. наук С. З. Зиманова (Казахстан), акад. АН ТаджССР С. А. Раджабова, кандидатов юр. наук М. Х. Хакимова (Узбекистан), Р. Т. Тургунбекова и Қ. Нурбекова (Киргизия), а также научного сотрудника АН ТуркмССР К. Г. Кярзюва. На секции проблем социалистической культуры и быта с докладами выступили: президент АН ТаджССР С. У. Умаров, доктор филол. наук Н. А. Баскаков, доктор ист. наук Н. А. Кисляков (Москва), член-корр. АН ТуркмССР Б. Пальванова, член-корр. АН КирССР Б. Керимжанов, министр здравоохранения КирССР проф. А. А. Айдаралнев, кандидаты ист. наук Р. С. Шарафутдинова и А. К. Валиев, канд. филос. наук С. Ш. Шермухамедов (Узбекистан), канд. филос. наук Қ. Молдабаев (Киргизия), канд. филол. наук З. Г. Османова (Москва) и И. Исмаилов (Казахстан). Многие участники сессии выступили в прениях по докладам.

На секционных заседаниях были приняты рекомендации по дальнейшему развитию научных исследований в области изучения закономерностей перехода ранее отсталых народов к социализму и коммунизму, минуя стадию капитализма. К глубокому и всестороннему изучению этой важнейшей проблемы призвал участников сессии вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев, выступивший с заключительным словом на втором пленарном заседании 8 июня 1962 г.

А. К. Валиев

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ВОСТОКОВЕДОВ В БАКУ

В соответствии с решением Координационного совета по востоковедению при Президиуме Академии наук СССР, 22—26 мая 1962 г. в Баку была проведена всесоюзная научная сессия, посвященная проблемам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции. В работе сессии приняли участие научные сотрудники и преподаватели востоковедных учреждений Москвы, Ленинграда, Баку, Еревана, Тбилиси, Ташкента, Ашхабада и Душанбе.

Сессию открыл вступительным словом президент АН АзССР З. И. Халилов. Участников сессии приветствовали директор Института востоковедения АН АзССР акад. АН АзССР А. Қ. Али-заде,

зам. директора Института народов Азии АН СССР Р. Т. Ахрамович, декан восточного факультета АЗГУ А. Мамедов.

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады: зав. отделом Института народов Азии АН СССР канд. ист. наук В. В. Цибульского — «Советский Союз и страны Ближнего и Среднего Востока», директора Издательства восточной литературы О. К. Дрейера — «Издание литературы по Ближнему и Среднему Востоку в Издательстве восточной литературы»; зав. сектором Института народов Азии канд. ист. наук А. А. Варганяна — «Организация научной информации по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции»; акад. АН

АзССР А. К. Али-заде — «Сочинение Мухаммеда ибн Хиндушаха Нахчевани «Дистур Аль-кадиб фи Та'йин аль-Маратиб» как источник по социально-экономической и политической истории Ближнего и Среднего Востока»; старшего научного сотрудника Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР О. Л. Вильчевского — «Проблема консолидации курдов в пацую»; канд. ист. наук О. Г. Ииджикьяна — «Изучение новой и новейшей истории Ирана и Турции в секторе востоковедения АН АрмССР»; канд. ист. наук Б. М. Гусейнова — «Некоторые вопросы национально-освободительного движения народов Востока»; канд. экон. наук Ю. Н. Розалиева — «Проблема изучения государственного капитализма в странах Ближнего и Среднего Востока»; канд. ист. наук Б. М. Данцига — «Изучение Ближнего и Среднего Востока в России в XVII веке».

От научных учреждений Узбекистана на сессию было представлено три доклада. Доцент восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина А. Я. Соколов выступил с докладом «Включение Хивы и Бухары в русскую таможенную зону», отчасти затронув в нем вопрос о русско-афганской торговле.

Доцент исторического факультета ТашГУ А. М. Матвеев сделал доклад на тему: «Иранские революционные организации в Средней Азии». Он рассказал о причинах возникновения и деятельности иранских революционных и иных организаций за границей, особенно в Средней Азии.

В своем докладе «Русско-афганские торговые отношения в 80—90-х годах XIX века» канд. ист. наук М. А. Бабаходжаев осветил характер и особенности структуры русско-афганской торговли, указав на те факторы, которые благоприятствовали или препятствовали ее развитию.

Всего на сессии было сделано 62 доклада, в прениях по которым выступило около 100 человек. Обсуждение докладов проходило в обстановке деловой критики и творческой дискуссии. На сессии были обсуждены также планы-перспективы мо-

нографий по новейшей истории Афганистана, Ирана и Турции и по новой истории Ирана, представленные Институтом народов Азии АН СССР.

Выступая с заключительным словом, зам. директора Института народов Азии Р. Т. Ахрамович отметил, что проведение подобных совещаний является весьма полезной формой творческих контактов ученых-востоковедов в наши дни, когда в соответствии с программными документами XXII съезда КПСС необходимо резко повысить уровень научных исследований, усилить их координацию и ускорить подготовку крупных обобщающих трудов по востоковедению.

В резолюции, принятой участниками сессии, в частности, отмечается целесообразность: а) регулярного (раз в два года) проведения подобных совещаний с расширением их тематики и охватом проблем различных периодов истории; б) систематической организации тематических конференций по узловым вопросам истории, экономики и культуры Афганистана, Ирана и Турции; в) улучшения постановки научной информации путем создания координируемых информационных групп в соответствующих учреждениях; г) взаимного прикомандирования на длительный период научных работников востоковедных учреждений Москвы, Ленинграда и союзных республик для оказания взаимной практической помощи в организации исследовательских работ по важнейшим плановым темам; д) активизации участия Научного совета по востоковедению в составлении планов зарубежных научных командировок, учитывая интересы иранцев, афганцев и туркологов. В резолюции подчеркивается, что одной из главных задач является создание обобщающих трудов по новой и новейшей истории Афганистана, Ирана и Турции с участием широкого круга специалистов.

В заключение следует отметить высокий уровень организации сессии со стороны Академии наук Азербайджанской ССР, а также теплый прием, оказанный участникам сессии научной общественностью г. Баку.

М. А. Бабаходжаев

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

13—14 июня 1962 г. состоялась научная сессия Института искусствознания им. Хамзы АН УзССР, посвященная актуальным вопросам развития современного искусства Узбекистана.

Сессия открылась докладом доктора искусствознания Л. И. Ремпеля «Проблема синтеза искусств на современном этапе». Докладчик охарактеризовал настоящие вопросы развития архитектуры Советского Узбекистана в синтезе с изобразительным и декоративно-прикладным

искусствами, а также выдвинул теоретические рекомендации по плодотворному осуществлению этого синтеза.

Канд. искусствознания Р. Х. Такташ в своем докладе «Традиции и новаторство в живописи Узбекистана» осветил вопрос о роли живописи в синтезе искусств, о чертах проявления новаторства и об использовании традиций в современной станковой и монументальной живописи Узбекистана. Проанализировав произведения отдельных представителей

современной живописи, докладчик отметил, что республика отстает еще в развитии монументальной живописи, и указал на причины этого отставания.

Научный сотрудник Института А. Р. Умаров, выступивший с докладом «Вопросы развития портретной живописи Узбекистана», отметил, что новаторство в современном узбекском портрете проявляется не только в изменении живописного языка у отдельных художников, но и в нахождении ими таких признаков характера современных героев, которые говорят о них как о людях коммунистического будущего.

В докладе научного сотрудника Института Д. А. Фахретдиновой «Некоторые вопросы развития декоративно-прикладного искусства в Узбекистане» был выдвинут принципиальный вопрос об использовании богатого наследия декоративного искусства Узбекистана, о прогрессивном и отмирающем в этом наследии. Докладчик справедливо указала на целесообразность умножения отдельных, ставших уже архаичными предметов узбекской бытовой керамики, застылость форм и однообразие ассортимента продукции керамических предприятий республики.

Выступивший в прениях по указанному докладу канд. архитектуры Р. А. Абдураулев поделился своими впечатлениями о поездке в Москву, рассказал о результатах обсуждения проектов памятника В. И. Ленину в Москве, привел примеры удачного и неудачного применения строительных материалов и конструкций в современном строительстве.

Заместитель председателя Союза художников УзССР канд. искусствоведения художник Ч. Г. Ахмаров приветствовал созыв сессии, посвященной актуальным вопросам искусства Узбекистана, и подчеркнул большую плодотворность совместной работы архитекторов и художников. Он высказался также за использование опыта государственного финансирования искусства, применяемого в Венгерской Народной Республике, где при строительстве каждого общественного сооружения, в соответствии с государственным законом, 3% выделенных на данный объект денежных средств отпускается на оформление здания художниками различных специальностей.

Старший научный сотрудник Института И. И. Ноткин, также недавно побывавший в Москве, сообщил, что подобные конференции намечаются во всех союзных республиках. Он отметил закономерность постановки вопроса о современном синтезе искусств, который возник в результате основательного пересмотра взглядов на функции архитектуры.

Аспирант Ш. С. Ташходжаев высказался за сохранение принципа утилитарности в дальнейшем производстве предметов декоративно-прикладного искусства.

Второе заседание конференции (14 июня) было посвящено вопросам развития современного театрального, музыкального и хореографического искусства.

Канд. искусствоведения М. Р. Рахманов выступил с докладом: «Тема интернационализма в современном узбекском театре». Докладчик подчеркнул важность темы дружбы народов в развитии национальной узбекской драматургии и театра и необходимость всемерного укрепления русско-узбекских театральных связей.

Доклад канд. искусствоведения Т. С. Вызго был посвящен теме «Музыка и современность». Узбекская советская музыка, отметила докладчик, развивается на основе богатого национального наследия и овладения опытом мирового искусства. Лучшие произведения современной узбекской музыки получают широкое, общесоюзное значение. Однако композиторы Узбекистана находятся еще в большом долгу перед народом, и им необходимо настойчиво добиваться повышения профессионального мастерства и более глубокого проникновения в сущность жизненных процессов.

Музыке кино был посвящен доклад младшего научного сотрудника Института Н. С. Янов-Яновской — «Самый молодой жанр узбекской музыки». Она отметила, что музыка кино требует к себе огромного внимания в силу своей яркой специфичности, а главное — ее массового, демократичного характера. Узбекская киномузыка уже имеет серьезные достижения, однако в целом подход к музыкальному материалу фильма еще слишком традиционен, нашим композиторам подчас не хватает изобретательности и инициативы.

Научный сотрудник Л. А. Авдеева, выступившая с докладом «Пути развития узбекского балета», подчеркнула необходимость поисков национальных выразительных средств узбекского балета, который должен вырасти из национального узбекского танца путем развития и обогащения его новым, современным содержанием и соответствующими ему приемами.

Участовавший в прениях музыковед Ю. Г. Кон говорил о важности углубленной теоретической разработки таких понятий, как «современный музыкальный язык», «интонационный строй эпохи» и т. д. Музыковед Н. Н. Юденич остановилась на вопросе о художественном мастерстве, как необходимом условии полноценного воплощения в искусстве образов современности.

Научная сессия Института искусствоведения прошла на должном идейно-теоретическом уровне и свидетельствовала о большом внимании искусствоведов Узбекистана к актуальным вопросам развития современного искусства. Материалы сессии будут опубликованы в специальном сборнике.

Н. С. Янов-Яновская.

МУНДАРИЖА

Т. Т. Турднєв, У. М. Матрўзнєв. Ўзбекистон колхозларида жамоат истеъмол фондларининг ўсиши масаласига доир.	5
Р. Қ. Қажумов. КПСС XXII съезди муносабати билан маҳаллий Советларни янада демократлаштиришнинг баъзи масалалари.	12
А. Ф. Яцишина. Бородинодаги улўғ жанг.	20
Р. Бешимов. Ўзбекистонда қишлоқ интеллигенцияси кадрларини тайёрлаш тарихидан (1933—1941 йиллар). (Бухоро ва Самарқанд об-ластлари материаллари бўйича).	26
Ҳ. Мусаев. Ўзбекистон колхозларида жамоат фондларининг ташкил қилиниши ва тараққий этиши тарихига доир (1929—1932).	32
Ҳ. Зикрийєва. Жантовар шонр.	39
Б. Маннонов. Туркистон орқали олиб борилган рус-эрон савдо-иқтисодий алоқалари тарихидан (XIX аср охири—XX аср боши).	46

Илмий ахборот

Д. Алламуродов. Туркистон Советларининг тикланиш даврида маданият соҳасидаги фаолияти.	54
С. Жалилов. Фарғона водийсининг йирик инженер-ирригатори (К. Н. Сливянский шахсий архивининг топиллишига доир).	57

Урта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

Х. Жалилов. Мактабда ёшларни меҳнатсеварлик, патанпарварлик ва пролетар интернационализм руҳида тарбиялаш.	61
--	----

Танқид ва библиография

Г. Ҳидоятлов, Р. Нуруллин. Туркистон гражданилар уруши қаҳрамонлик қиёфаси ҳақида китоб.	66
--	----

Хроника

А. Қ. Валнєв. Душанбада ўтказилган бутуниттфоқ илмий сессия.	69
М. А. Бобоҳўжася. Шарқшуносларнинг Бокудаги бутуниттфоқ илмий сессияси.	70
Н. С. Янов-Яновская. ЎзССР ФА Санъатшунослик институти илмий сессияси.	71

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Т. Турдиев, У. М. Матрузиев. К вопросу роста фондов общественного потребления в колхозах Узбекистана.	5
Р. К. Каюмов. Некоторые вопросы дальнейшей демократизации местных Советов в свете решений XXII съезда КПСС.	12
А. Ф. Яцышина. Великий день Бородина.	20
Р. Бешимов. Из истории подготовки кадров сельской интеллигенции в Узбекистане (1933—1941 годы). (По материалам Бухарской и Самаркандской областей)	26
Х. Мусаев. К истории образования и развития общественных фондов колхозов Узбекистана (1929—1932).	32
Х. Зикрияева. Поэт-боец.	39
Б. Маннанов. Из истории русско-иранских торгово-экономических отношений через Туркестан (конец XIX—начало XX века).	46

Научные сообщения

Д. Алламурадов. О деятельности Советов Туркестана в области культурного строительства в восстановительный период (1921—1924).	54
С. Джалилов. Крупный инженер-прригатор Ферганской долины (К обнаружению личного архива К. Н. Спнявского).	57

В помощь преподавателям средней школы

Х. Джалилов. Воспитание молодежи в школе в духе трудолюбия, патриотизма и пролетарского интернационализма.	61
--	----

Критика и библиография

Г. Хидоятлов, Р. Нуруллин. Книга о героике гражданской войны в Туркестане.	66
--	----

Хроника

А. К. Валиев. Всесоюзная научная сессия в Душанбе.	69
М. А. Бабаходжаев. Всесоюзная научная сессия востоковедов в Баку.	70
Н. С. Янов-Яновская. Научная сессия Института искусствознания АН УзССР.	71

Технический редактор *З. П. Горькова*

Р-00111 Сдано в набор 3/VIII-1962 г. Подписано к печати 10/IX-1962 г. Формат 70×108^{1/16} = 2,37 бум. л. фактич. печ. л. 6,5 Уч.-изл. л. 6,3 Изд. № 552 Тираж 1015.
Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Хорезмская, 9. Заказ 817
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.